

Алекс Гифт

Каникулы в академии

НЕКРОМАНТОВ

Приехала на каникулы, а попала в другой мир! Будем действовать по обстоятельствам! Жениха — напугаем, злую тётку — тоже поставим на место! А тут ещё и темная магия прилагается. Но что делать, если в тебя влюбился очень симпатичный маг, а каникулы уже заканчиваются?

— И только попробуй что-то испортить, Лирка! — рывкнула на меня тетка и захлопнула дверь, повернув ключ в замочной скважине. Постояв пару секунд и слушая удаляющийся стук каблуков, я упала в кресло. Закрыла лицо руками и сделала несколько глубоких вдохов. Выхода не было абсолютно.

Тетка, а точнее вдова моего дяди и моя опекунша, вознамерилась выдать меня замуж. Точнее, не выдать, а продать. Невеста с магическим даром — это выгодное приобретение для любой семьи. А тётке явно хочется от меня избавиться и одновременно на этом заработать, пользуясь "вилкой" моего возраста, когда я физически совершеннолетняя, а магически — ещё нет, следовательно, обязана все ещё быть под опекой ближайшего старшего родственника. Конечно, дар у меня с маленьким подвохом, но тетка запретила об этом говорить, убедив, что тогда ни одна приличная семья не захочет со мной связываться. Если о виде моей магии станет известно обществу до того, как я стану замужней, то меня обязательно заберут в самое жуткое училище, какое только можно себе представить. В училище некромантов. Некромантов мало, защиту от нежити обновлять надо постоянно, так что в этом случае я в скором времени попаду на границу с неживыми землями. О том, что будет дальше, я боялась даже думать. До тех пор, пока не увидела своего жениха. Который оказался старше меня раза в два. И теперь мне предстояло сделать трудный выбор между чем-то ужасным и чем-то отвратительным.

И вот я здесь, в этом дурацком свадебном платье, традиционного зелёного цвета. Заперта в одной из комнат местного храма. Скоро мне наденут брачный кулон. И назад дороги уже практически нет...

И вдруг в дверь раздался стук.

— Здесь кто-то есть? — спросил мелодичный голосок.

— Да, — неизвестно на что надеясь, ответила я.

В замке заскрежетало, и дверь распахнулась. В комнатку вошла совершенно неподобающе одетая девица! Синие штаны с прорехами, как у нищего селянина, ярко-розовая рубашка с короткими рукавами, почти не скрывающими руки, а главное, короткие стриженные волосы! Она что, чем-то болеет? Девица внимательно осмотрела меня с ног до головы и произнесла всего одно слово вопросительным тоном:

— Лиза?

Глава 1. МОНСТР НА КАНИКУЛАХ

Хорошо, что я до сих пор сидела в кресле! Потому что иначе я бы упала на ровном месте. В голове закрутился бешеный калейдоскоп. И я вспомнила. Меня зовут Лиза Маркина, я — студентка журфака, как раз закончила четвертый курс. После двухнедельной практики договорилась поехать на море с подругой, но та помирилась с парнем. И я, оставшись не у дел, собрала рюкзак и отправилась к троюродной сестре Алиске в другой город. Повидаться, сменить обстановку и все такое. Ну а что, 10 часов на автобусе меня совершенно не пугают, адрес я знала. У Алиски же теперь собственная квартира, недавно досталась от бабки со стороны отца. Отец с ее матерью уже давно не жил. Но хотя бы бабка внучку не забыла. Хотя сестре и пришлось переехать в другой областной центр, но вид у нее был всегда довольный, когда мы созванивались по ватсаппу. Затусим, устроим вечеринку, пригласим кого-нибудь. Сделаем праздник, отметим новоселье. Мысль о том, что новоявленная квартировладелица может быть против, даже не приходила в мою голову. Но сестричка разочаровала. Прятала глаза, бормотала что-то о том, что мне лучше снять гостиницу.

— Ах ты, лиса-Алиса, — расхохоталась я прямо на пороге и, сдвинув плечом её в сторону, прошла в квартиру. — Парня что ли нашла? Так не прячь его, давай знакомь с родственницей.

Скинув кроссовки и бросив в коридоре рюкзак, не обращая внимания на цепляющуюся за меня девчонку, я прошла в гостиную. Никаких следов парня не было. Зато между гостиной и кухней для чего-то была сделана дополнительная дверь. Красивая дверь, в старинном стиле. Как магнитом меня потянуло к ней.

— Зачем тебе ещё одна дверь в кухню, чтобы быстрее к еде добежать? — я сделала широкий шаг и схватилась за ручку.

— Нет, не трогай, — панически завизжала сестра.

Но было уже поздно, я открыла дверь.

Я машинально вытерла внезапно ставшие очень потными ладони о подол свадебного платья. И попыталась понять, кто я. Лиза, угодившая в тело тайной некромантки Лири, которую, можно сказать, насильно выдают замуж? Или я все-таки Лири с подселенкой Лизой, которая нагло вошла в мое сознание? Проблема была в том, что я прекрасно помнила обе жизни и обе личности.

Я взглянула на Алису снизу вверх. Сейчас ее внешний вид уже не вызывал у меня удивления.

— Это ты мне устроила персональную шизофрению? — с нажимом спросила я.

— Не совсем я, — грустно вздохнула сестра. — Хотя, моя вина в этом тоже есть. Дело в том, что моя бабка была проводником между мирами...

И сестра вкратце поведала мне абсолютно невероятную историю. В обычном своем виде и состоянии я бы ей ни за что не поверила. Но сейчас не поверить было сложно.

Существует множество миров и вселенных, прекрасных в своем разнообразии, и в то же время, пугающих этим же многообразием. Все они живут в своем времени и пространстве. А может, и вне времени и пространства. Старые миры постепенно угасают, новые вселенные зарождаются и развиваются. И всё это держится в некотором равновесии. Насколько это возможно, конечно. Если погибает живое существо, то его энергия не исчезает, не

испаряется в никуда, а перерождается. "Закон сохранения энергии", — как с умным видом сказала Алиса. Это происходит либо в своем мире, либо, чаще, в одном из схожих. Чем разумнее создание, тем выше количество энергии. Поэтому, к примеру, добрый, умный, любящий человек вполне может в следующей жизни родиться сильным магом. В магическом мире, разумеется. Если разрушается какой-либо древний мир, то в смежных мирах зачастую происходит всплеск рождаемости и прогресса. "Ну как у нас, на Земле, — добавила сестра. — За последние 200 лет население в 8 раз выросло, и придумали кучу вещей, телефоны компьютеры всякие. Это все подсознательные знания из другой более развитой вселенной. Душам же тоже надо было куда-то идти, а Земля была достаточно свободна. Но хорошо, что не только мы рядом оказались, все бы здесь точно не смогли поместиться."

Но хотя равновесие успешно поддерживается в природе самостоятельно, все равно нужны так называемые проводники, обеспечивающие стабильность в некоторых значимых точках. Дар проводника передается по наследству через поколение. Алиса узнала о том, что она проводник, совсем недавно, но уже успела слегка разобраться и даже немного с этим делом начудить.

— Лиза, ты не волнуйся, ты не заняла ничье тело, — почесала свой вихрастый затылок Алиска. — Фактически это твое собственное тело, только в будущем. А может, и в прошлом. Открыв дверь, ты шагнула в некий очень сложный период этой своей другой жизни, в котором тебе предстояло сделать определяющий выбор. Но ничего страшного, я сейчас создам выход, я уже знаю как. Мне достаточно было найти тебя здесь, позвать по имени, чтобы разбудить актуальную память. А теперь пойдем обратно домой.

И она протянула мне руку.

Но я не сдвинулась с места.

Две памяти окончательно утряслись в нечто единое в моей голове. Я почувствовала себя как никогда уверенно. И жажда приключений, огонек которой тлел во мне, пока я ехала в Алискин город, не угас, а наоборот разгорелся с новой силой. Обалдеть, я — маг. Настоящий. Я тот самый ребенок, которого настигло таки письмо из Хогвартса. Ну, не совсем письмо. И не совсем из Хогвартса. Но все равно. Мне не терпелось испытать магию. Пусть и некромантия, какая разница-то. Меня, конечно же, не обучали, но можно же и на интуитивном уровне. Я закрыла глаза и настроилась.

— Лиза-а-а, — настороженно протянула сестра.

И тут же разразилась таким великим и могучим, что у моей местной тетки точно обморок бы случился. Я открыла глаза и уставилась на невероятное зрелище. Из щелей лезли насекомые. Обмотанные паутиной сушеные мухи явно забыли как летать, но упрямо стремились к свободе.

— О, зомби-мушки, — обрадовалась я.

— Всё, достаточно, мы идём домой! — Алиса топнула ногой, цепко схватила меня за локоть и выудила из кресла.

— Подожди, — воспротивилась я. — А у тебя будет возможность забрать меня чуточку попозже? Понимаешь, здесь нужно решить некоторые вопросы, а если я уйду, кто же их решит?

— Так ты-Лири и решишь. Я проведу тебя назад, а второе твоё я останется здесь, в этом мире. И даже с частицами твоей памяти.

— Мне с только лишь частицами памяти может не хватить решимости. Поэтому я спрашиваю ещё раз, могу я остаться здесь на некоторое время? Смогу ли я потом вернуться

домой?

Алиса посмотрела на меня очень серьезно. Было заметно, что она принимает нелегкое решение.

— Сможешь, — наконец сказала она. — я теперь знаю, как ты выглядишь. Поэтому в любой момент представлю тебя, и дверь откроется рядом с тобой, мне уже не нужно будет искать, как это было сегодня. И заберу тебя как только ты пожелаешь. Она достала смартфон и сфотографировала меня, пояснив:

— На всякий случай, чтобы легче по твоему изображению настроиться. А теперь мне пора, я не могу здесь быть слишком долго.

"А то ещё кого-нибудь из родственников притянет в неизвестные миры", — добавила она себе под нос, прямо пальцем рисуя на стене прямоугольник дверного проема. Достала из кармана скарификатор, уколола себе палец, и мазнула каплей крови по прямоугольнику. Тот засветился как портал, и сквозь него стала видна часть уже знакомой гостиной. Я ощутила лёгкую ностальгию.

— Точно? — обернулась Алиса.

— Да, — ответила я.

— Я постараюсь в скором времени снова появиться здесь, вдруг ты передумаешь и захочешь домой, — бросила через плечо сестра и нырнула в портал.

Проход закрылся, и я осталась в комнате одна, не считая неживых мух. Ну что же, хватит. Пора браться за дело. Придумали тоже мне, темных магов каким-то старым козлам за деньги замуж отдавать.

Не сильно заботясь о такой ерунде, как репутация воспитанной леди, я толкнула ногой дверь. Благо сестрёнка уже до этого вскрыла замок то ли своей неясной магией, то ли обычной отмычкой. Не заботясь о тишине и конспирации, я зашагала в основную залу храма, где сейчас должны собираться гости. Если делать громкие заявления, то при свидетелях. Ага, вот и правильная лестница.

— Здравсьте, неуважаемые гости, — радостно заорала я, стоя на ступеньках, чтобы меня лучше видели. А сколько людей-то собралось! Я же вроде не принцесса, чего они все пришли? Может, хотят бесплатного шоу? Ну будет им сейчас шоу.

Откуда ни возьмись выскочила тетка и больно схватила меня за левое запястье.

— Ах ты, негодная девчонка, — зашипела она не хуже гадюки.

Я сжала левую руку в кулак, обхватила его правой рукой и резко дернула вниз, высвободившись. Тетка опешила, не ожидая от меня такого. Гости внизу притихли, очевидно, в надежде на продолжение представления. Замер даже жрец, до этого читающий заклинания над брачными кулонами, стоя за чем-то вроде профессорской кафедры.

— Моя разлюбезная тетушка забыла вам сказать, что я некромантка, — прокричала я, пользуясь моментом всеобщего внимания.

И тут на обалдевшую от таких новостей толпу, в которой был мой, теперь уже точно несостоявшийся жених, как по заказу посыпались дохлые мухи. Мух явно стало больше, откуда только взялись. Внимательно приглядевшись, я поняла, что большую часть насекомых составляли вовсе не мухи, а дохлые тараканы. Видимо, их недавно травили в храме. Шевелилась вся эта куча не хуже живых. Всеобщее оцепенение спало и началась настоящая паника! Тараканы падали дамам за их пышные воротники и в глубокие декольте. Дамы визжали так, словно их режут. Джентльмены визжали не хуже дам, а возможно даже и громче. Тетушка подпрыгивала, хлопая себя по бокам, как пингвин. Престарелый жених

верещал на одной высокой ноте, я и не знала, что мужчины в его возрасте на такое способны.

— Монстр! — вопил он. — Это монстр! Все одновременно бросились к несильно широким дверям, началась давка. Только жрец остался на своем месте, укоризненно посмотрел на меня и вздохнул.

— Лири, — раздался его усталый голос у меня над ухом.

Ага, маг воздуха, поняла я. Только они могут так передавать звук. Жрец взмахнул рукой, перенаправляя воздушные потоки так, чтобы собрать в них всех насекомых в помещении, а потом стал небольшими партиями отправлять их в чашу с ритуальным огнем. Сухие таракашки весело вспыхивали и осыпались пеплом.

— Вы ведь понимаете, что я обязан сообщить о вашем уникальном таланте городскому совету магов? — продолжал жрец, не отрываясь от сжигания мелкой нежити.

— Понимаю, — кивнула я. — И с нетерпением этого жду.

Это будут отличные каникулы!

Глава 2. ЛУЧШИЕ ДРУЗЬЯ ДЕВУШЕК — ЭТО ДЕНЬГИ

Городской совет магов впечатлял. Честно говоря, в основном впечатлял он тем, что занимал всего два кабинета, по всей видимости арендуя эту площадь в здании городского управления. А, может быть, и не арендуя, а попросту являясь отделом этого управления.

В целом, я-Лири не имела понятия, как это должно выглядеть на самом деле, и перед походом туда нафантазировала нечто более монументальное.

И состоял совет всего из двух магов — невзрачной женщины неопределенного возраста (ей с одинаковым успехом можно было бы дать и 40 земных лет, и лет 55) и сухонького старичка.

К магам в этом мире никак по-особенному не обращались. Никаких "господин", "леди", "сэр", "товарищ". Да и к обычным людям тоже. Так что никакими социальными символами невозможно было отличить, маг перед тобой или не маг.

Мага можно отличить, только когда он начнет колдовать. И то, только начинающего, который не умеет контролировать себя.

После инцидента в храме, мы с тёткой вернулись в наш дом на Рябиновой улице, в котором кроме нас жили только наши кухарка и дворецкий, супружеская пара. Они были наняты в дом много лет назад ещё моим покойным дедушкой. Их дети выросли в нашем доме и разъехались по разным городам. Мои мама и дядя росли при них. Симона и Ланс не покинули нас, даже когда дяди не стало, а тётке стало нечем платить им жалованье.

Дедовский дом в свое время унаследовали пополам дядя и мама. Они оба были магами-стихийниками, но с недостаточной силой дара. Дядиной магии земли едва хватало, чтобы не давать разрастаться бурьяну вдоль дорожки. А маму я даже не помнила. Её не стало сразу после моего рождения. Тетка не уставала повторять, что это все из-за того, что мама родила ребенка от некроманта. Ведь известно, что маги должны заводить семьи либо с магами своей стихии, либо с людьми, не имеющими даже отблеска дара. Иначе, если вдруг ребенок окажется с даром отца, а не матери, то он сначала вытянет из матери её магию, а если дар матери окажется менее сильным, чем у ее будущего ребенка, то ребенок вытянет и её жизненные силы. Вот это и произошло с мамой Лири. Дядя очень тосковал по сестре, постепенно угасая. Тетка частенько злилась, срываясь на мне. Своих детей у них так и не получилось, а я была очень непростым ребенком. Официально я значилась магом земли, со слабой искрой, недостаточной даже для того, что умел дядя. Но вполне достаточной, чтобы стать завидной невестой в городке, даже несмотря на отсутствие приданого. Перспектива иметь магически одаренных внуков дороже денег!

Они же не знали, что я некромантка. Верные Ланс и Симона сплетни не разносили, а дядина жена всегда была довольно хитра и умна, чтобы молчать.

Некромантов люди почему-то боялись. Может быть, от недостатка информации о них. Их же мало! И работают они где-то там, далеко, на границе с неживыми землями. В обычной жизни предпочитают сохранять инкогнито. Это не огневики, про которых постоянно пишут в газетах. И цвет магии у некромантов тёмно-серый. Раньше, в детстве, когда я себя не умела контролировать, с моих пальцев частенько срывался такого цвета дымок, приводя домашних в ужас. Поэтому некромантов и прозвали темными магами. Ну а дальше в головах у людей, очевидно, срабатывали стереотипы — если это называется темным, значит это нечто плохое,

злое.

Раньше я очень переживала об этом, но теперь, благодаря опыту Земной жизни, смогла это всё принять.

И сейчас находилась в предвкушении настоящего приключения. Пребывая при этом в полной уверенности, что если что-то пойдет не так, то явится добрая фея Алиса и заберёт меня в дивный новый мир, где царят гаджеты и фастфуд.

Естественно, на следующий день с утра пораньше к главным магазинам нашего городка со мной потащила моя тетка. Строго говоря, это ей тем же вечером, когда должна была состояться свадьба, а состоялся локальный конец света (по мнению некоторых дам и господ), пришло то ли постановление, то ли повестка. Как законному представителю несовершеннолетнего мага. И без разницы, что сама она не маг. Если ты взрослый, то ты априори получаешь все права во всех мирах. И твои личные качества тут ни при чем. Конечно, если среди этих личных качеств не затесался уж очень заковыристый диагноз.

Значит, фактически, это я навязалась тётке в компанию, а не она мне?

Но я прекрасно помнила замечательную фразу из диснеевского мультфильма про русскую царевну Анастасию: "если хочешь, чтобы что-то получилось, сделай это сам". И неважно, что эту фразу говорил главный злодей, а потом по сюжету его эпично уколошили.

Всё нужно контролировать самостоятельно. Особенно в таком важном деле. А за этой ушлой тётушкой вообще нужен глаз да глаз. Благодаря ее "великолепному" ведению хозяйства, мы, как я подозреваю, сейчас беднее церковных мышей. Иначе, почему мы топаем пешком, когда другие едут в экипажах? Не иначе, экономим.

Тетка, между тем, вела себя слегка неадекватно. Периодически она украдкой то ощупывала себя, то почесывалась в области своей необъятной талии. В перерывах между почесываниями она занималась своим излюбленным делом — выносила мне мозг.

— Теперь тебя вообще никто замуж не возьмёт! — негромко гавкала она мне. — Кому нужна бешеная магичка, плюющая на правила приличия! Знала я, что из тебя ничего путного не вырастет! А ведь я старалась, подбирала тебе лучшего жениха в городе! Сам Дожиус Хряу, владелец банка и влиятельный кредитор...

Я слушала весь этот полусумасшедший бред вполуха, бодро шагая рядом. На фамилии бывшего жениха непочтительно фыркнула, представив гибрид свиньи и кошки. Потом пожалела бедных животных, которым не повезло ассоциироваться с таким человеком. И почти пропустила самую важную фразу тетки. Но все равно вовремя ухватила суть.

— Кредитор?! — я сделала несколько быстрых шагов, обогнав тётку, и встала перед ней, перегородив ей путь. — Неужто вы, милая тетушка, долгов набрали??

У той забегали глазки, она хотела меня обойти, но не тут то было.

— Так, так, так, — покачала я головой. — На что и под какие проценты?

Оказалось, привыкнув к красивой жизни, очень тяжело отказаться от всех этих приемов у влиятельных людей. На каждый прием нужен новый наряд. (Да, да, чтобы никто не подумал, что мы нищоброды). Да и всякие поездки туда-сюда с богатыми приятельницами. И тетка пристрастилась брать кредиты. Да-да, у этого самого Хряу. А процент был конский! К слову, мне платья не покупались, на приемы и в поездки меня не брали.

Но почему-то расплатиться за всё это должна была я. И, извините за мой французский, натурой. То есть деньги тетка от жениха за невесту с даром не получила бы, но зато списалась бы львиная часть ее долгов. Дом, принадлежавший когда-то моему деду, мое родовое гнездо, оказался давно и прочно заложен, как созналась тетка, не желавшая

скандала на улице. Сначала она заложила свою половину. А потом и мою. Она же могла за меня распоряжаться.

На Земле бы ей такой финт ушами не дала бы повернуть опека, а то и ювенальная юстиция бы подключилась. А здесь — пожалуйста. Делай что хочю. Обирай сирот до нитки.

Тетушка дура — горе в семье. Хорошо хоть создалась.

Я не злилась, нет. Мне казалось, что я совершенно спокойна. Почему случайные прохожие остановились, притихли и стали пятиться от меня?

Я перевела взгляд на свои руки. С них капал тёмно-серый дым. Именно капал, словно вязкая густая жидкость. Но при этом оставался дымом. Это выглядело завораживающе и пугающе одновременно.

"Если он просочится через решетки городской канализации, то нас всех ждёт нашествие временно и частично оживших крысок", — подумала я. Но меня больше заботили возможные штрафы за этот зомби апокалипсис, ведь их нечем платить. А психическое здоровье горожан дело десятое.

Можно ли это все предотвратить, пока не поздно? Я сделала несколько медленных вдохов и выдохов, представляя, как дым впитывается обратно в ладони. И о чудо! Магия меня послушалась. Собрав все остатки темного дыма, я потрясла кистями рук, словно отряхивая их, и обратилась к шокированным зевакам.

— Что застыли? Темную магию никогда не видели?

Подхватила вконец дезориентированную тётку и бодро зашагала к нужному зданию.

— Аделина и Лири Воленс, — женщина-маг не спрашивала, а констатировала факт. Она носила очки и сейчас строго смотрела на нас поверх них, обращаясь тем не менее к моей тетке. — Больше всего меня интересует, насколько давно вам стал понятен вид магического дара вашей подопечной? По документам Лири Воленс заявлена магом стихийником с зачатком дара земли. Как и все её ныне покойные родственники. В графе "отец" стоит прочерк, но указано, что он не был магом. Если я правильно понимаю, что-то пошло не так. Так когда вы осознали это "не так" и почему сразу не сообщили в совет магов?

Тетка краснела, бледнела и чесалась ещё активнее. Похоже, вчера жрец собрал не всех тараканов, парочка затерялась среди кружев кредитного платья и продолжала атаковать несчастную женщину. Хотя не удивлюсь, что они продолжали существовать исключительно в её воображении, а жрец на самом деле избавился от всех. И чешется тетка попросту от стресса. О, кстати о стрессах!

Хорошо, что я тоже отправилась на это мероприятие. Потому что толку от Аделины было ноль целых фиг десятых. Пока она не ляпнула что-нибудь не то, я решила взять этот разговор в свои руки.

— У меня был стресс! — уверенно заявила я. Женщина-маг удивлённо уставилась на меня, очки поползли еще ниже по ее носу.

— Что-что у Вас было? — переспросила она.

— Сильное нервное потрясение, — перевела ей я.

Счастливые люди живут здесь, слово "стресс" и не слышали ни разу. Не то, что у нас на Земле, у нас такие слова как "стресс" и "выгорание" знает каждый дошкольник.

— Понимаете, — продолжила я. — Свадьба — очень волнительное событие. А когда ты не хочешь выходить замуж — особенно. А если до ужаса боишься жениха, то и говорить нечего. (В этом месте я, конечно изрядно приукрасила действительность, подозреваю, что дело обстоит как раз наоборот, и сам жених теперь боится всё-таки больше). И на фоне

сильных негативных эмоций у меня всё и произошло.

— Что "всё"?

— Ну всё вот это, — я покрутила ладонями, словно изображая подобие новогоднего танца под слова песни "огоньки сверкают, красный, голубой". Магия мгновенно отозвалась, хотя я этого и не хотела, и теперь я почувствовала себя черлидершей, держащей два невесомых помпона из дыма. К счастью, у меня уже был испытанный и работающий метод выхода из этой щекотливой ситуации. Дым послушно втянулся обратно. Аделина схватилась за сердце. Наверное, ей всё же придется выучить понятие "стресс". Женщина из совета магов поражённо взирала на меня, явно не находя слов. А старый маг, про которого мы все благополучно позабыли, и который до этого дремал в кресле в дальнем углу, прокаркал, не поднимаясь с места:

— Впечатляюще, очень впечатляюще. Аджента, — обратился он к коллеге. — Оформляем документы на сильного некроманта с внезапно, да, именно внезапно проснувшимся даром. Не могли же мы просмотреть такой самородок у нас под носом. Очевидно, девочка говорит правду, и сама обнаружила это только вчера.

Он хитро усмехнулся и подмигнул мне.

Аджента отмерла и кивнула:- Конечно, так и есть. По данному вопросу больше замечаний нет.

А старик добавил:- Похоже, в этом году мы получим таки премию.

Глава 3. БИЗНЕС ПО-НЕКРОМАНТСКИ

— Зато у меня появились некоторые другие вопросы, — поправила очки Аджента. — Для чего вам понадобилось выходить замуж за Хряу, если вы так этого боялись? Можно было отказаться или не соглашаться сразу. И не доводить до... хм... крайностей.

Похоже, что тётеньки, так или иначе связанные с бюрократией и работающие в бюджетных сферах, одинаково въедливы во всех вселенных. Не успеешь отбить одну их атаку, как окажется, что ты должен доказывать и объяснять что-то ещё.

Я пожевала губы и скосила глаза на тётку Аделину. Та выглядела, мягко говоря, неважно. Надеюсь, она не упадет в обморок прямо здесь. Потому что я её обморочную тушку даже пару метров не осилю протащить. А учитывая отсутствие денег на то, чтобы нанять транспорт, тащить пришлось бы самостоятельно и до самого дома. А это не так уж и близко, между прочим.

Но все равно, нечего ей просто так здесь стоять как статуя, пока я за всех отдуваюсь. В конце концов, она действительно виновата, так что пусть сама и рассказывает.

Я слегка подтолкнула тётку локтем:

— А вот об этом стоит послушать мою дорогую тётушку. Как выяснилось, чересчур дорогую.

Тетка, окончательно оробев и растеряв всю свою обычную напускную властность, бляяла нечто невразумительное. Все же аферисткой она была начинающей, неопытной и бесталанной. Я не забывала вставлять уточняющие комментарии по существу, всячески подчеркивая, что сама оказалась пострадавшей. Таким образом, мы изложили магам из совета эту интересную и поучительную историю.

Аджента задумчиво побарабанила пальцами по столу. Маг прикрыл глаза, все так же сидя в том же кресле. Я подумала, не уснул ли он. Но маг открыл глаза и высказался, нарушив образовавшуюся тишину.

— Аделина, выйдите, пожалуйста. Мы бы хотели поговорить наедине с Вашей подопечной.

Когда дверь за тёткой закрылась, маг сделал знак своей коллеге, и та щёлкнула пальцем по синему камешку в замысловатой оправе, стоящему у нее на столе.

— Артефакт против подслушивания, — пояснил он. — А теперь, Лири, мы с Вами должны поговорить серьезно. Несмотря на явно противоправные действия вашей опекуни, мы не сможем привлечь её к ответственности. По действующему законодательству опекун вполне может распоряжаться имуществом своих подопечных. И с Вашим несостоявшимся замужеством та же история. Как человек, вы уже достигли совершеннолетия, а как маг — пока нет.

— Мне в свое время это также доставило некоторые неудобства, — усмехнулась Аджента.

Маг продолжил:

— Не волнуйтесь, теперь, когда ваша семья попала в поле зрения совета магов, мы постараемся проследить, чтобы до вашего полного совершеннолетия подобных случаев не возникало. Лири, Вы — маг явно выше среднего уровня. Не знаю, известно Вам или нет, но отзывать свою магию обратно способен далеко не каждый даже обученный и взрослый маг. Я имею ввиду всех магов, с даром любой направленности.

— Да, — подтвердила его коллега, — мы с магистром Цериусом, к сожалению, до сих пор не владеем такой способностью.

— Магистр? Вы преподаете? — удивилась я.

— Было дело, преподавал раньше, — улыбнулся старый маг.

— А какой у вас тип магии? — продолжила любопытствовать я, но тут же осеклась, — Извините, если этот вопрос был бестактным.

— Все в порядке, я — маг жизни, по-другому, целитель. А Аджента — огневик. В каждом мало-мальски крупном городке обязательно должен состоять на службе штатные целитель и стихийник огня, либо воды. Это минимум. Чтобы уберечь жителей от, к примеру, пожаров и болезней.

— Как же вы справляетесь? — ахнула я. — У нас городок не маленький.

— Справляемся относительно, — ответила Аджента. — Некроманта у себя под носом чуть не просмотрели. Хорошо, что Вы сами неплохо контролировали свой дар. Иначе боюсь представить, что бы здесь происходило.

Она показала на высокую стопку примятых листов на своем столе.

— Жалобы. От тех, кто вчера подвергся, — она взяла один листок из стопки и вслух зачитала: "Зверскому нападению агрессивной нежити". — Агрессивному? — удивилась я. — Да они еле ноги волочили!

— Пострадавшие?

— Да нет же, эти как раз были достаточно резвыми. Я про нежить. Кстати! — в моей голове сверкнула безумная, но очень полезная идея. — Вы ведь в курсе, что в том храме было очень много, так сказать, потенциального материала для нежити.

Маги переглянулись.

Не слыша возражений и не видя препятствий я стала развивать мысль:

— Только представьте, сколько насекомых, пауков, мышей и прочей мелкой живности погибает в черте города. Никто их не убирает, потому что физически невозможно избавиться от всех. Например, что делают с телами людей и животных после их гибели?

— Сжигают, — ответила Аджента. — Желательно сразу, как только удостоверились в том, что жизнь покинула тело.

— А почему? — задала я риторический вопрос и сразу сама же на него ответила. — Чтобы они не восстали нежитью. Так зачем же мы продолжаем оставлять мелких животных? Они, как видите, с лёгкостью превращаются в зверскую агрессивную нежить и атакуют беззащитных горожан! Жрец и я, по счастливой случайности, очистили храм от этой напасти. Но сколько зданий города до сих пор остается в опасности! Что, если сюда каким-то образом попадут эманации с неживых земель? Или забредет съехавший с катушек или просто желающий кому-нибудь зла некромант и разбудит спящую до того момента опасность?

Магистр Цериус огладил свою бородку и, подумав несколько мгновений, сказал:

— В этом есть рациональное зерно. Но к чему Вы клоните?

Вот он, мой шанс!

— Я хочу предотвратить эти страшные события. Пока у меня есть немного времени до начала учебы, я могу этим заняться. Буду выманивать нежить небольшими порциями и сразу сжигать.

— Вы готовы безвозмездно помочь городу? — обрадовались маги.

— Почему безвозмездно? — несказанно удивилась я. — За деньги, конечно же. Думаю,

владельцы предприятий, банков и прочие вполне способны оплатить мой труд.

За небольшую плату они получают спокойствие и уверенность в завтрашнем дне. Уверенность в том, что на них однажды не посыпятся тонны нежити.

— Знаете, Лири, — задумчиво произнесла Аджента. — Вы очень правы. Но Вам разумеется будет не лишней помощь мага огня. Заодно потренируетесь и в управлении своим даром, и в командной работе с другим магом. Я сейчас свяжусь со всеми крупными предприятиями и предложу им наши с Вами услуги. Давайте подумаем над реальной стоимостью этой работы, и обсудим, какой процент Вы сможете уплатить в совет магов в качестве налога.

Цериус только посмеивался. Да уж, похоже, что маги в этом мире — хитрый народ. Не могу сказать о других, но эти двое — точно!

В любом случае я буду в плюсе. Неплохо было бы уехать на учебу, предварительно рассчитавшись хотя бы с частью теткинских долгов, а то с нее станется ещё кому-то меня в жены продать...

Даёшь стартап по-некромантски!

У магов были артефакты для связи, по типу наших телефонов. Не смартфонов, нет! А тех телефонов, где снимаешь трубку и четко и внятно называешь того, кому ты собрался позвонить. Зато у каждого мага был свой артефакт, и я подумала, что мне было бы тоже неплохо иметь такой же. Одна проблема, позвонить по такому артефакту можно только тем, кто себе приобрел аналогичный. Аджента обзванивала местных бизнесменов, Цериус связался с самим мэром.

Перед тем как сделать эти звонки, мы потренировались изгонять мелкую нежить. Подопытным кроликом стало здание городского управления, где и заседали маги.

Пришлось предупредить чиновников и секретарей, чтобы они не испугались так же сильно, как гости на свадьбе. Все работники предпочли покинуть здание, и теперь стояли позади меня, слегка нервирова. Подозреваю, что они не столько боялись темной магии и поднятых некромантией зомби, сколько были рады тому, что вместо того, чтобы работать, будут смотреть спектакль под названием "Некромант-дезинсектор".

Испытания прошли отлично. Я "оживляла" и выманивала всё, до чего могла дотянуться моя магия в радиусе, примерно равном размеру здания. Аджента создала огненный круг, в который послушно шагала вся эта компания. Когда в круге накапливалось достаточное количество нежити, женщина-маг щелкала пальцами и огонь в круге вспыхивал невысоким, но широким столбом. За насекомыми потянулись полуразложившиеся мыши, за ними прыгали чьи-то мелкие кости.

— Бррр, больше не будем травить мышей, — прокомментировал кто-то из стоявших позади меня сотрудников. — Будем их ловить мышеловками и относить в кабинет совета магов. Пусть маги разбираются на месте, что с ними делать.

А неживые мыши все шли и шли, выстраиваясь ровными рядами, как будто их приманили волшебной дудочкой из сказки про крысолова. А я так утомилась, что не знала, кем себя сейчас ощущаю в большей степени — крысоловом или той самой дудочкой. Или попеременно то тем, то другим.

А потом я получила увесистый мешочек с блестящими монетами.

И подумала, что не так уж и устала. И можно даже побыть недолго дезинсектором и дератизатором (условно говоря, приставка "де-" здесь спорная, я же фактически их оживляла, но итогом было избавление от останков вредителей, так что ладно).

И когда маги предоставили мне длинный список клиентов, я только обрадовалась.

Всю следующую неделю я провела, активно занимаясь зарабатыванием денег. Маги тактично описали это в моих сопроводительных документах как "прошла практические тренировки по развитию магического потенциала". И даже дали мне пару учебников по общей магии, которые нужно было прочитать и вернуть до моего отъезда из города.

Мы с советницей Аджентой вычистили от потенциальной опасной нежити все административные здания и предприятия, несколько частных домов, а также ты самую городскую канализацию. И да, дохлах крыс там было предостаточно.

Вырученных за эту работу денег мне хватило, чтобы выплатить все долги и выкупить из залога наш дом. Правда, я поставила условие, что он теперь будет оформлен полностью на мое имя. Тетка останется жить в нем, разумеется. Ее же никуда не денешь. И не оставлять же дом полупустым. Я ей даже немного денег дала. Совсем чуть-чуть, и наказала экономить.

Тайком от тетки оставила бóльшую часть средств Симоне. Ей же продукты покупать и за домом следить. Попросила её заодно следить и за тёткой, доверяя к Аделине у меня не было ни малейшего.

Кстати, учебники по магии я так и не открыла. Зато открыла для себя вопиющее несовершенство банковской системы. Похоже, никаких других функций, кроме ростовщичества, банки здесь и не несли.

Банк Хряу мы, между прочим, тоже вычистили. Причем один из первых. Похоже, рекламная кампания, произошедшая на свадьбе, тронула его до глубины души. Я не очень хотела сталкиваться с ним, но он, видимо так проникся, что сам предложил в полтора раза больше, чем составляла стандартная оплата. Вот что значит правильная и вовремя сделанная реклама!

Отстегнув некоторую часть неожиданного, но столь своевременного дохода (а, фактически, долю за работу мага огня) совету магов, выплатив теткины долги и оставив кое-что верной кухарке, я призадумалась.

Пересчитав оставшиеся в моем распоряжении средства, которые могли оказаться первым и единственным моим заработком в этом мире, поняла, что распределить деньги следует правильно. Ведь если я брошусь покупать все эти интересные и прикольные, но не очень нужные мне артефакты, чем я буду лучше тетки, спустившей последнее на наряды и развлечения? Нет, деньги лучше сэкономить, особенно перед переездом в новое место. Кто знает, вдруг мне придется снимать жилье, покупать книги и тетради. Что если там будет холодно и нужно будет приобрести пальто? О ценах я пока даже понятия не имела.

Да, сейчас мне очень повезло заработать. Всё так удачно совпало, что и маги оказались заинтересованы и поэтому помогли. И народ вовремя впечатлился настолько, что пожелал получить такую услугу.

Но вряд ли мне будет так везти вечно. Как говорится, надейся на лучшее, а готовься к реальности.

Реальность оказалась жестокой.

Как Лиза, я была человеком, избалованным благами цивилизации. Как Лири, пока дядя был жив, до последнего времени тоже не особо сталкивалась с трудностями.

В первом же банке, принадлежавшем конкурентам Хряу, меня ждал грандиозный облом. Забегая вперёд, скажу, что я обошла все банки и везде результат оказался одинаковым.

— А можно положить деньги на счёт здесь, а снять их в столице? — спросила я у

клерка.

Клерк посмотрел на меня как на идиотку и ласковым голосом поинтересовался:

— Вы ведь понимаете, что если при перевозке с вашими деньгами что-нибудь произойдет, например, нападение разбойников, то банк ответственности не несёт?

Какой ещё перевозке, зачем? Разве у них нельзя сообщить, например, в столичное отделение банка, что деньги зачислены в систему гражданкой Воленс?

Да, переоценила я местные банки.

Проблему надо было решать, а что делать с тяжёлыми монетами, я решительно не представляла. Ну не ехать же в столицу вообще без денег?

При этом монеты — это вам не бумажные купюры и не невесомые карточки. И уж подавно не онлайн банк или виртуальный кошелек в интернете.

В итоге к вечеру мой гениальный мозг наконец-то родил хоть какую-то идею и остаток дня я провела, зашивая кругляшки с профилем правителя в толстые льняные панталоны. Панталоны были позаимствованы у тетки, потому что у меня не нашлось достаточно больших и подходящих для этого плана. Мой личный банк получился тяжёлым, поэтому, чтобы он не упал с меня в самый неподходящий момент, пришлось пришить к панталонам старые дядины подтяжки. При ходьбе ничего не звенело, монетки не соприкасались друг другом за счёт того, что у каждой была своя "ячейка". Но все равно я чувствовала себя так, словно надела кольчугу. Только не на туловище, а на свои "вторые девяносто". На ум пришла фраза "пояс верности".

Да, верность своему принципу — наше всё! А принцип звучит так — все своё ношу с собой.

Ох, надеюсь, не найдется такого смельчака, который додумается стягивать панталоны с некромантки.

Глава 4. ПЛАЦКАРТ С ПРИВИДЕНИЕМ

За всеми этими хлопотами мне некогда было остановиться и подумать о чем-то ещё. Но в день отъезда я проснулась с неясной тревогой.

Помнится, Алиса обещала периодически навещать меня, однако уже прошло больше недели, а от нее ни слуха, ни духа. Нет, я пока не надумала возвращаться домой, у меня ещё оставались два с небольшим месяца каникул. Как раз хватит, чтобы и магическую столицу посмотреть, и в настоящем магическом учебном заведении хотя бы немного успеть поучиться. Эх, забыла я ей наказать, чтобы мой телефон захватила для меня, можно было бы фоток наделать на память!

Но сегодня меня одолели сомнения. Что, если у сестры сломалась ее странная магия, и теперь я застряну в другом мире навечно? У меня на Земле вообще-то мама, папа, братишка! И последний курс универа! До диплома чуть-чуть, считай, осталось, не впустую же я училась все эти годы? Мама! Я схватилась за голову и застонала. Мама, должно быть, всю эту неделю с ума сходит! Обзванивает больницы и морги! Хотя я ей сказала, что собираюсь ехать в гости. Надеюсь, Алиска найдет способ успокоить мою семью.

Может быть, нужно было согласиться и вернуться домой ещё в тот раз? Но сестра объясняла, что эта жизнь, в этом мире, тоже моя. И либо я ее когда уже проживала, либо мне ещё предстоит ее прожить в будущем. Пусть я этого не буду помнить, или не помню. Но если есть возможность хотя бы немного эту жизнь улучшить, почему бы и не сделать этого? Не для чужого человека, для себя любимой-то можно немного постараться.

Что будет здесь со мной-Лирири после перехода назад на Землю, не занимало мои мысли. Почему-то казалось, если проблема не сейчас, а где-то в будущем, то это не самая важная проблема.

Важной же проблемой было то, Алиса никак не объявлялась.

В вагон поезда я садилась с таким отвратительным настроением, что даже не обратила внимание на то, как выглядит локомотив, который тянет вагоны. Вроде как паровоз, да и какая разница, лишь бы довёз до места. Внутри вагон больше всего напоминал плацкарт. Отсеки с жесткими лавками были разделены между собой высокими, но не сплошными перегородками. Сидя ещё создавалось впечатление наличия личного пространства, но стоя можно было заглянуть в соседний отсек поверх перегородки. Чем и пользовались дети, расположившиеся в отсеке через стенку. Пока их родители — дородная женщина и низкий мужичок — вяло переругивались (мужичок определенно был "подшофе" и его жене это не нравилось), мелкие сорванцы, видимо, залезли ногами на лавку и теперь пялились на меня. Я, не удержалась и показала им язык. Это помогло, и мальчишки сразу скрылись. К счастью, я расположилась в крайнем отсеке, и с другой стороны никаких соседей быть не могло. Напротив меня на другой лавке отсека, восседала благообразная старушка с корзинкой.

Сначала я хотела затолкать свою сумку с вещами под лавку, но увидев, что никаких подушек и других удобств тут, видимо, не предусматривается, пристроила ее в изголовье. Вокруг стояла особая атмосфера вагонов эконом-класса: шум, гвалт, запахи, способные выбить почву из под ног. И почему-то кудахтанье. Последнее раздавалось совсем рядом, судя по всему, из старушкиной корзинки. Ехать предстояло остаток сегодняшнего дня, всю ночь и часть завтрашнего утра.

Поезд тронулся, и, сидя на жесткой лавке плацкарта, я поняла, как сильно

просчиталась.

Вот и настал тот день, когда я в полной мере почувствовала себя принцессой.

Той, которая из сказки "принцесса на горошине". Но, как известно, сказочным принцессам живётся априори легче, чем несказочным. И горошину ей в постель подложили одну, а не сто одну.

Радовало то, что монеты — это не горох, и они имеют плоскую поверхность. Чувствую, по прибытию в столицу некоторые стратегические места моей персоны будут иметь занимательный узор. Очень надеюсь, что хотя бы профиль правителя с монет не отпечатается на моей пятой точке.

Наверное, первый раз за все время я была не против местной моды на длинные платья с кучей подъюбников. Они создавали по крайней мере некоторое подобие мягкой прослойки в этой трудной жизненной ситуации.

Возможно, не стоило так сильно экономить, нужно было раскошелиться и взять билет подороже и получить более комфортную обстановку. Наверное, вагоны такого типа сделаны в основном для тех, кто совершает более короткие поездки. А я то думала, почему у продавщицы билетов на вокзале были такие круглые вытаращенные глаза, когда она выписывала мне на билете примерное время прибытия. Но она ничего мне не подсказала, а моя неопытность сыграла со мной злую шутку. Я ведь воображала наш обычный земной поезд! А от усиливающейся тревоги и расстраивающих меня с утра мыслей сегодня соображала не так хорошо, как обычно. Польстилась на низкую цену, называется. Позабыв, что скупой платит дважды.

А здесь я ни разу и не путешествовала, меня и из дома-то не особо часто выпускали.

Поезд ехал. За окошком, пока не стемнело, можно было наблюдать ни шатко ни валко сменяющийся пейзаж: поле, поле, рощица, снова поля. Иногда были остановки на станциях, выходили и входили пассажиры, машинисты пополняли запас воды для паровоза, и мы ехали дальше.

Кое-как примостив голову на сумку и растянувшись на лавке, я провалилась в сон под мерный убаюкивающий стук колес.

Снилось мне, что я в своем универе, сдаю экзамен по полит теории, а наш профессор Семочкин вдруг спрашивает меня:

— Ну ка, Маркина, а теперь расскажи, что будет, если смешать корень златоцветника и настойку полыни.

У меня в руке оказывается половник, я взмахиваю им, как волшебной палочкой и то ли отвечаю на вопрос профессора, то ли произношу заклинание:

— Абракадабра!

Семочкин страдальчески вздыхает и говорит:

— Эх, Лиза, Лиза...

— Лиза, Лиза-а-а! — в мой сон вкручивался очень знакомый голос, а ещё меня трясли за плечо. — Да проснись же ты! У меня время пребывания здесь ограничено вообще-то!!!

Сон слетел с меня за секунду!

— Наконец-то! — не удержалась я от возгласа. — Я уже реально чуть не двинулась от беспокойства. Рассчитывала, что ты появишься чуточку раньше.

— Да? — Алиса вскинула брови, а потом прищурилась со всей своей подозрительностью. — И сколько же времени для тебя здесь прошло? Надеюсь, не год?

— Целая неделя! Или даже больше! Там мама моя теперь мечется как лев в клетке! Она тебе не звонила? — и тут я осеклась. — Какой год? Что значит "для меня"?

— Эх, — вздохнула сестрёнка. — Я ведь действительно не могу здесь находиться долго, я же проводник. И походу с некоторыми обязанностями привратника. А привратники как бы должны сидеть у дверей, не шастая и не слоняясь бесцельно по вверенным помещениям. Ну и как проводник, я должна проводить туда-обратно "клиента" и на этом успокоиться. Туризм по мирам для меня прикрыт. К сожалению. Если я начну злоупотреблять этим, то для сохранения межмировой гармонии придется отдать что-то в уплату. Или кого-то, — добавила она тихо, глядя в сторону.

И более бодро продолжила:

— Ни о чем не волнуйся, у нас дома прошло меньше суток.

— Ничего себе разница во времени, — опешила я. — Как так вообще?

— Ладно, — махнула рукой Алиска, — попробую вкратце объяснить! Только подожди, для начала включу режим энергосбережения.

И она вдруг стала полупрозрачной. И руки, и лицо, и даже рыжие вихрастые волосы!

— Что это такое, — поинтересовалась я. — И как вообще ты это делаешь???

— Сама не знаю как. Типа суперспособности. У вас же здесь есть магия, вот и проводи аналогии какие хочешь. А режимом энергосбережения я это сама назвала. Потому что в таком состоянии я могу побыть в других мирах чуточку дольше.

Я не удержалась и провела рукой через нее. Рука прошла насквозь! Я даже ничего не почувствовала, ни тепла, ни холода. Просто воздух и воздух. В ночном полумраке общая картина выглядела впечатляюще.

— А почему ты не проваливаешься через лавку вниз? — задала я резонный вопрос. — Ну и поезд движется, как ты движешься вместе с ним?

— Избирательная непроницаемость для некоторой неодушевленной материи, — протараторила она не моргнув глазом.

У меня челюсть отвисла:

— Где ты нахваталась таких слов?

— От бабули.

— От той, которая вроде как умерла? И оставила тебе наследство?

— Лизочка, не докапывайся до меня, пожалуйста, это очень сложно, я тебе обязательно расскажу всё когда-нибудь. Тогда, когда сама разберусь как следует... Так вот, о разнице в наших "часовых поясах". Я буду приходить к тебе каждый земной день, но у тебя здесь, как выяснилось, время идёт гораздо быстрее. Бабуля рассказывала, что время в разных мирах идёт с разной скоростью. Как при ламинарном течении жидкости. Помнишь, из физики?

— Не помню, — честно призналась я.

— Ну это типа когда по узкой трубке идёт сильный поток жидкости, то ближе к центру этой трубки, если представить ее срез, скорость этого потока будет выше, чем скорость той жидкости, которая течет вдоль стенок.

— Ничего не понятно, но очень интересно.

— Короче, — завершила свою мысль Алиска, — нам очень повезло. Видимо наши миры во временном потоке не слишком далеко друг от друга. А то представь, я бы пришла, а здесь уже лет сто прошло.

Я представила.

— А, чуть не забыла сказать тебе ещё кое-что очень важное, — спохватилась

начинающая привратница. — Постарайся не умереть здесь ненароком. Потому что если твоя душа уйдет на перерождение, я ее уже не смогу отыскать и вернуть домой. Во первых, я не буду знать, как выглядит новая версия тебя, не могу же я перебирать всех случайных младенцев во всех мирах и говорить каждому "Лиза?". И ещё я подозреваю, что тогда твоя память о прошлых жизнях сотрётся насовсем, и тогда даже способ с окликанием младенцев не подойдёт. И вообще, давай я тебя заберу домой прямо сейчас?

— Нет, — отказалась я, — давай подумаем об этом в следующий раз.

И тут в наш отсек ввалился тот самый мужичок, отец хулиганистых мальчишек. Его "подшофе" за время путешествия сильно пополнилось и теперь он еле стоял, покачиваясь в такт движению поезда.

Он оглядел нас, его мутный взгляд остановился на Алисе. Мужик икнул, и, кажется, начал стремительно трезветь.

— Привидение... — прохрипел он. — Призрак старой ведьмы.

— Почему это старой? — обиделась Алиска.

— А ты на свои дырявые джинсы посмотри, — не удержалась я, — наверняка он думает, что они истлели от времени.

Мужик хватал ртом воздух, как рыба.

Я забеспокоилась:

— Как бы панику не поднял. Сделай же что-нибудь!

Сестра вскочила с места, заметалась, а потом ринулась к мужику и прошла сквозь него.

— Мне давно хотелось попробовать так сделать, — пояснила, обернувшись ко мне.

Мужик посмотрел на "призрака" ещё раз вконец обалдевшим взглядом и повалился на пол.

Алиса присела на корточки, разглядывая свою нечаянную жертву.

— Глубокий обморок, — констатировала она.

Глава 5. НАСТОЯЩИЕ СВЕТЛЫЕ МАГИ

Столица встретила меня шумом, пылью и той самой непередаваемой атмосферой, которая присуща только крупным городам.

Кто-то любит спокойную жизнь, природу и маленькие деревеньки, кто-то предпочитает небольшие городки, в которых более-менее оживлённо, но при этом ты все равно знаком с каждой улочкой. А я — тот самый человек, которому энергию и вдохновение дарит постоянное движение, неизвестные места и открытие чего-то, до сих пор мне неведомого.

Покинув вагон, я перекинула через плечо свою сумку, вдохнула воздух столицы, обещавшей мне самые необычайные приключения в моей жизни, и зашагала вперёд.

Похоже, что у магов собственные резервы организма оказались куда выше, чем у обычных людей. После бессонной, можно сказать, ночи, проведенной в дороге, я, конечно, была не так бодра и добра, как в отдохнувшем состоянии. Но, сравнивая с тем, какая сонная я бывала после того, как с друзьями и подругами гуляли всю ночь до утра в той другой жизни...

В общем, все было неплохо.

К тому же, я ночью записала голосовое сообщение!

"Мам, привет, это я, Лиза. Я вдруг спонтанно решила съездить к Алисе в гости. Давно не виделись с ней, соскучились друг по другу. Она сейчас в другой области живёт, а у меня на телефоне дикий роуминг, поэтому связь будем держать через Алискин телефон. У нас тут очень плотная развлекательная программа, поэтому звонок можем не услышать и пропустить. Записывай голосовые здесь, в этом мессенджере, а я тебе тоже буду голосовыми отвечать. Я, пока каникулы, поживу здесь! Алиска не против! Передавай привет папе и Артёмке! Люблю вас очень сильно, целую, обнимаю!"

Вернувшись на Землю, сестрёнка отправит его моей семье. Принести мне в свой следующий визит мой телефон, чтобы я могла наделать крутых фоток и видео, Алиса наотрез отказалась. Как отказалась приносить сюда вообще любые вещи из нашего технологически развитого мира. Твердила что-то про гармонию и мировой порядок. При этом она почему-то старательно прятала глаза, и я, хорошо зная сестру, решила, что она скорее всего на чём-то подобном уже погорела.

Я опасалась, что голос, принадлежавший мне-Лири будет отличаться, но Алиса меня заверила, что все будет нормально.

— Ты же не стала здесь парнем, так что голос сильно не отличается, расслабься! — сказала она.

И я решила ни о чем не переживать.

Разумеется, самым логичным решением было первым делом по прибытию отправиться по адресу, написанному на отдельном листке твердой рукой Адженты. Как раз в то самое пресловутое "училище некромантов", как называла его тетка, пугая наивную на тот момент версию меня. "Училище", кстати, на поверку оказалось самой настоящей академией. Это очень обнадеживало. На листке с адресом была указана аббревиатура ВАМ. "Ну нам, так нам", — подумала я.

Я уже хотела спросить у прохожих дорогу до нужной мне улицы, как из ближайшего кафе донёсся невероятно притягательный запах свежей выпечки. И внешний вид кафе выглядел очень даже презентабельно.

Желудок вопросительно сказал "ур-ур-ур". Мол, меня вообще собираются кормить? Я вообще-то со вчерашнего дня маковой росинки не видел.

А после того, как я так облажалась с дешёвым билетом, я решила, что хватит экономить на своем здоровье и без всяких сомнений отправилась перекусить. В кафе набрала себе всяких вкусняшек, уселась за столик и только успела с наслаждением втянуть запах булочки прежде чем её откусить, как до меня донеслась фраза, сказанная громким шепотом:

— Вы только посмотрите, кого сюда стали пускать!

Я решила не обращать внимание на такую ерунду и спокойно поесть и как ни в чем не бывало откусила пирожок, который был, к слову, просто восхитителен.

Но женский голос, доносившийся с соседнего столика, не унимался:

— Вы только посмотрите на её платье! Фу! Обноски!

— Микаэла, уймись! — уверенный мужской голос прервал этот спич.

Но не надолго.

— Сразу видно, что она не маг. И провинциалка. Наверное, приехала из какой-нибудь немой деревни!

Продолжая жевать, я повернула голову.

За соседним столиком сидели трое — два парня и девушка. Девушка была в брюках, ботинках и, как видно, очень модной курточке. Парни были одеты практично, но заметно, что тоже модно и дорого.

"Мажоры", — поняла я.

Девушка заметила мой взгляд и взвилась:

— Как ты смеешь на нас пялиться!

— Микаэла! — один из парней схватил девчонку за руку и попытался усадить на место.

Второй наблюдал этот спектакль без особого интереса, наверное, это ему было не в новинку.

Я могла бы промолчать, но у меня накануне был нервный день, потом бессонная ночь, а теперь мне наглým образом не давали спокойно поесть!

Однако же я собрала в кулак всю свою силу воли и произнесла максимально доброжелательно, обращаясь к девчонке:

— Тогда и ты не смотри на меня, договорились?

Но та вскочила и заорала благим матом:

— Как ты смеешь дерзить мне, грубиянка?

На что я спокойно ответила:

— Здесь только одна грубиянка, и это точно не я.

Девчонка покраснела до корней волос от своей злости. Да у нее сейчас дым из ушей пойдет!

С дымом я практически угадала. Только не из ушей, а из ладоней. И не дым, а натуральное пламя.

К столику мажоров сейчас же подскочил администратор и скороговоркой произнес:

— Магические срывы в нашем заведении строго запрещены.

— Кей, выводи её скорее, на воздухе она всегда быстро успокаивается, — сказал первый парень второму.

Кей подхватил девчонку под руку и быстро вывел из кафе. Его друг расплатился с администратором, но не ушел сразу, а подошел ко мне.

— Извините мою сестру, — виновато развел руками он. — У нее всегда был спящий

дар, который только недавно из тлеющей искры наконец стал пламенем. Она очень переживала, боялась, что дар не наберёт достаточно силы. Вот и ведёт себя неподобающе. Отчасти это происходит потому, что магия кружит ей голову.

— Я все понимаю, — сказала я безразлично. — Я слышала, что маги огня иногда бывают довольно импульсивны.

— Меня зовут Мик.

— А я Ли... — я чуть было не произнесла "Лиза", но вовремя опомнилась. — Лири.

И протянула руку для рукопожатия.

А он аккуратно взял мою ладонь развернул тыльной стороной вверх и поцеловал ее!

Я опешила. Мик же как ни в чем не бывало произнес:

— Ещё увидимся, Лири.

По нужному адресу я добралась без приключений, руководствуясь правилом "спрашивай и тебе ответят". Прохожие становились невероятно приветливы, когда узнавали, что я ищу академию некромантов. Неужели в столице так любят некромантов??? В моем родном городе, помнится, у прохожих была совершенно другая реакция на меня. Может быть, всё дело было в том, что в столице я пока что ещё никого не пугала темной дымной магией. И не роняла тараканов им на головы. А, может быть, здесь просто живут более сознательные люди, которые понимают, что некроманты — это именно те маги, которые стоят на защите границы от нежити.

Академия находилась на окраине города. Подозреваю, потому, что от юных магов можно ожидать чего угодно, и жители сами не хотят рисковать и селятся подальше от такого учебного заведения.

Я отправилась напрямик в деканат к секретарю. Та посмотрела мои сопроводительные документы и ужасно обрадовалась:

— Великолепно! В этом году у нас целых тринадцать юных некромантов!!! Просто замечательно! Вы приняты в ВАМ! Поздравляю!

И в этот момент у меня возникли некоторые вопросы. И ощущение какого-то скрытого подвоха.

В обычной нормальной жизни не бывает так, что ты приходишь в универ подавать документы, а тебя встречают с распростертыми объятиями. Обычно ты должен пройти семь кругов ада, прежде чем станешь наконец-таки студентом.

А если тебя начинают зазывать в учебное заведение и встречают как родного, то... Либо это заведение такого плохого качества, что туда никто не идёт, вот они и готовы хватать кого угодно чуть ли не улицы. Либо ты отвалишь туда кучу денег. При этом не факт, что, заплатив немалые деньги, ты научишься там хотя бы чему стоящему.

— Стойте, — ловким движением я выхватила у секретаря свои документы. — Сначала я бы хотела получить информацию.

Секретарь недоуменно и даже слегка обиженно поджала губы.

— Для начала, — не смутилась я. — Когда, где и в каком формате проходят вступительные экзамены?

— Для магов вашего профиля их нет, — растерялась секретарь. — А зачем они вам, экзамены?

— Объясните, пожалуйста, почему так?

— Некромантов в разы меньше, чем других магов. У них магия чаще, чем у всех других, остаётся в состоянии тлеющей искры. И достигает нужной силы только у некоторых без

всякой закономерности. В силу специфики вашего дара, каждому из вас обучение необходимо в любом случае. Необученный некромант может невольно спровоцировать локальную катастрофу и подвергнуть окружающих людей, да и себя, опасности. Другие маги тоже порой бывают опасны, но не в такой степени. И применение вашему дару тоже найти не так-то просто, в основном он наиболее востребован для защиты от неживых земель.

Вот тут я бы могла поспорить, но делать этого не стала, предпочитая послушать.

— Абитуриенты с другими типами магии, само собой, сдают экзамены. И не для всех они достаточно легки. Я бы даже сказала, что среди них идёт сильный отсев. Сюда поступают сильнейшие.

Объяснение было достаточно логичным. Но я не могла сдаться, не выяснив всё, что мне было нужно.

— То есть здесь учатся не только некроманты? А почему же тогда это учебное заведение называется "Академия некромантов"???

Секретарь, засмеялась, забирая документы обратно из моих рук.

— Академия официально называется ВАМ, что расшифровывается как военная академия магии. "Академия некромантов" — это неофициальное название. Потому что все некроманты нашего государства учатся только здесь.

Выходя из деканата, я неожиданно столкнулась с уже знакомой по кафе троицей.

Микаэла одарила меня гневным взглядом.

Я что, чем-то ей успела насолить? Вроде бы нет. Скорее всего, у девчонки банально беды с головой.

А Мик, наоборот, был немного растерян.

— Вот и увиделись, — как ни в чем не бывало развела руками я.

— Так ты всё же маг? — спросил он с грустью. — Тебя не было на экзаменах для магов огня, значит, ты другого профиля...

— И на экзаменах для целителей, — смерил меня взглядом тот, которого звали Кей.

— А я без экзаменов поступила, — улыбнулась я.

Микаэла с отвращением сморщила нос:

— Некромантка, — прошипела она.

— Да, я некромантка, — согласилась я. И мне это очень нравится.

Глава 6. УБИЙСТВЕННЫЕ УРОКИ

И потянулись учебные будни!

Сравнивая со своей второй студенческой жизнью, я поняла, что отличается только общий антураж, список занятий и особенности построения учебного процесса. А вот студенты одинаково бестолковые во всех мирах. Да и преподавы во всех вселенных тоже, наверное, одинаково устали от их бестолковости.

В целом мне здесь понравилось. Не та школа магии, которую я себе нафантазировала, конечно. Но, в любом случае, новый интересный опыт.

Что меня больше всего убивало, так это занятия по физической подготовке. Академия реально оказалась военной, поэтому этой самой подготовке уделялось времени не меньше, чем собственно занятиям магией.

Но, если как Лиза я была довольно крепкой физически (спасибо современной моде на спорт и спортивных девушек), то как Лири я являлась натуральным задохликом. Хотя, все мои однокурсники, кто владел темной магией, как на подбор оказались тощими. Как будто этих магов никогда и не кормили. Что уж говорить о такой непопулярной штуке для них, как физические упражнения?

Вот с них то, с этих упражнений, и спортивных занятий наша учёбная жизнь и началась!

И да, все маги были разделены по факультетам и у всех факультетов был свой набор занятий. Целители, стихийники всей мастей, некроманты и менталисты. Хотя последних было ещё меньше, чем нас. Настолько мало, что я ни одного так и не увидела. А может быть и увидела, только не поняла.

Особой специальной формы для студентов в академии не было, что очень меня радовало. Но были рекомендации по внешнему виду, единые для всех — темный немаркий цвет одежды, удобная обувь, для девушек — предпочтение отдавать брюкам, а не юбкам. Вот последнее было очень кстати, надоело пугаться в этих подъюбниках. Я сразу же сходила в город и прикупила себе нужный комплект одежды, похожий на тот, в котором была Микаэла в кафе в нашу первую встречу. Только попроще, конечно же, но все равно вполне удобный и добротный.

Ещё каждый факультет имел свой герб, и студенты носили маленькие значки — копии этого герба на куртках, прикалывая как брошки или как бейджики. На мой взгляд, эти значки не несли никакой смысловой нагрузки. Так, геометрические фигуры да беспорядочные штрихи туда-сюда. Могли бы для магов придумать и что-то более героически-символичное. Например, водникам сделать значки с высокой волной, огневикам — в виде языков пламени, воздушникам — в форме урагана... Но дальше моя фантазия ушла не в такую героическую сторону, нарисовав менталистам в качестве эмблемы головной мозг, магам земли — кустики, а некромантам — череп с костями, как на пиратском флаге. Я уже задумалась о символе для целителей, потому что чаша Асклепия из нашего мира для них подойти не могла по той причине, что об Асклепии здесь слыхом не слыхивали. С большей вероятностью в этом мире такую чашу сделали бы гербом алкоголиков, чем врачей.

Из моих мыслей меня выдернул окрик препода по физической подготовке, магистра Шама:

— Воленс! Отвлечшийся некромант — мертвый некромант!

Магистр Шам расставил юных, но, надеюсь, подающих очень большие надежды

некромантов, в ряд по росту и скептически осмотрел.

Первым в ряду стоял высокий темноволосый парень по имени Ольт, а последней — девушка, единственная из всех явившаяся на занятие в длинном повседневном платье.

Кстати, девчонок было немногим меньше половины от общего числа. Всего пять из тринадцати темных магов.

Магистр прошел вдоль ряда, внимательно оглядывая каждого некроманта и каждый раз досадливо морщась. Конечно, сам-то он имел очень спортивное телосложение. Может, он и сам бегают и прыгают на уроках со своими студентами? А не как обычные физруки только в свисток свистит и едет на велике за бегущей толпой подопечных, подгоняя их и внимательно выслеживая, чтобы никто не срезал.

Дойдя до последней девушки в ряду, магистр пробормотал себе под нос: "Каждый год одна такая находится". И уже громко, обращаясь к студентке:

— Что это, Белус?

Студентка Белус посмотрела на магистра снизу вверх. Её кукольное личико выражало испуг.

— В платьях посещение занятий по физической подготовке строго запрещено!

Белус даже сжалась и втянула голову в плечи, став ещё мельче, чем была.

— Ладно, — оттаял магистр. — Идите переоденьтесь в брюки и возвращайтесь на занятие.

— Но это же так неприлично, — робко пискнула она, возражая.

— Неприлично будет, когда тебя умертвия сожрут, — гаркнул магистр. — Потому что ты за кусты подолом зацепилась и грохнулась! До занятия не допущена! На стол декану объяснительную с указанием всех своих "неприлично"! И завтра чтобы была одета как положено! Милые девушки, — обратился он к женской половине группы, причем по его голосу было понятно, что магистр считает нас не милыми, а скорее не очень умными. — Вы в первую очередь некроманты, а уже во вторую — кисейные барышни. Все ваши "неприлично" остались далеко за порогом этой академии. Магам с других факультетов на вас плевать, они среди своих будут себе присматривать. Немагов, перед которыми можно было бы хвостом крутить, тут нет и не будет. А вот этим, — он кивнул на худосочных ребят из нашей группы, — ближайшее время будет не до вас. Так что одеваемся так, как указано в правилах! — проорал он последнюю фразу.

Несмотря на некоторую свою грубость, присущую, как я понимаю, многим боевым магам, магистр производил впечатление достаточно адекватного человека. И его требования казались вполне логичными.

До тех пор, пока от слов мы все не перешли к делу. Потому что я очень сомневалась, что можно настолько резко и много нагружать совершенно неподготовленных к этому людей. Даже если они маги.

Сначала для разминки мы бегали по тренировочному полигону кругами. И да, магистр Шам бежал с нами. И не просто бежал, он то обгонял нас и бежал спиной вперёд, осматривая и комментируя ошибки и раздавая команды:

— Колени выше, спина прямая! Плечи расправляем! Самый важный навык некроманта — умение быстро бегать! Вас догонит даже дохлая каракатица! А догнав, вцепится!

То после этого он слегка отставал и бежал следом, подгоняя нас, как пастушья овчарка — отару овец.

Когда так называемая разминка окончилась, и почти все студенты без сил повалились

на траву, магистр бодро объявил:

— А теперь будем учиться влезать на деревья!

И он показал нам на гладкие деревянные столбы на полигоне, похожие на те, что у нас обычно устанавливают на Масленицу. Деревьями они были весьма и весьма условными.

Лица у одnogруппников вытянулись.

— А вот стихийники умеют! — укорил нас магистр. — Ладно, пойдёмте для начала тренироваться взбираться на стены.

И так продолжалось целую неделю.

После очередного учебно-физкультурного дня я снова приползла в комнату еле живая. У меня болело всё! Как в старом анекдоте, в котором врач спрашивает старушку, на что она жалуется, старушка жалуется на все подряд, и он пишет диагноз "ушиб всей бабки". Так вот, у меня сейчас был "ушиб всей некромантки". Руки, ноги... Болела даже голова, как будто ее сегодня тоже тренировали. Силы были только для того, чтобы повалиться на узкую кровать и затихнуть.

— Как ты? — участливо спросила Лита, моя соседка. Я промычала нечто невразумительное. Лита под села ко мне на кровать, ее руки засветились золотистым светом и она провела ими надо мной, стряхивая на меня этот свет, как я когда-то роняла с пальцев дымные темные капли. Свет быстро впитывался, а я чувствовала себя лучше и лучше.

Какое счастье, что в соседки по комнате мне досталась целительница!!!

Раздался стук в дверь. Я пока не до конца отошла после магических манипуляций целительницы, поэтому Лита сама отправилась открывать.

— Это к тебе! — подмигнула она.

На пороге стоял Ольт, тот самый, с моего факультета. Он, честно говоря, подозрительно зачастил к нам в гости последнее время. У нас в комнате он в основном просто сидел и помалкивал. Но не пускать его совсем было бы несколько некультурно. Не закрывать же дверь перед его носом.

Выглядел он всегда так, словно и не был на наших изнурительных уроках физры. Может быть, на нем тоже кто-то с целительного факультета тренируется? Но он и так, по-моему, на занятиях уставал меньше нас всех.

— Как дела? — поинтересовался Ольт и присел на один из стульев.

— Нормально, — ответила я.

— Что делаешь?

— Да вот, лежу, отдыхаю.

На этом разговор самую малость увял. Лита уткнулась в книжку и сделала вид, что её здесь нет. Ольт посидел-посидел, подумал и наконец нашел новую тему:

— Завтра начнутся занятия по магии, — сказал он.

— Да, — подтвердила я.

— Странно, что только у нас так, у других факультетов они уже давно начались.

Мы оба перевели взгляд на Литу.

— У вас своя программа, — оторвалась она от своей книги и пожала плечами.

Мы снова дружно помолчали.

— Скоро будет день посвящения.

— Да, уже совсем скоро.

Похоже, "посидели — помолчали" становится нашим девизом.

После очередной паузы парень выдал:

— Пойдем на этот праздник вместе?

— Я думала, мы и так вместе пойдем, — удивилась я. — Вместе со всем факультетом.

— Да, точно, так и есть, — поспешно согласился Ольт и, сославшись на какие-то свои дела, быстро ретировался.

Соседка прикрыла за ним дверь поплотнее и закатила глаза.

— Ну как можно быть такой недогадливой? — спросила она.

— Ты о чем? — без энтузиазма уточнила я.

— Ты ему нравишься, — уверенно заявила Лита.

— Да ну, — я покачала головой.

— Точно тебе говорю. Все симптомы налицо — приходит каждый день, вчера угостил печеньем, вдобавок у вас с ним одинаковая магия. Вы — идеальная пара и прекрасно подходите друг другу!

— Что-то я сомневаюсь, что печенья и схожей магии достаточно для того, чтобы стать идеальной парой.

Но целительница меня и не слушала, вещая о своём:

— И где ещё найти себе будущего мужа, как не в академии?

— Лита, я не хочу становиться ничьей идеальной парой. Идеальных пар, как и идеальных людей, не существует. И замуж я не хочу. Меня только недавно туда чуть не выдали, чудом отбилась. Да и какие вообще могут быть отношения сейчас, когда ещё даже не успела начаться профильная учёба? К тому же, по-моему, между нами с Ольтом определенно не хватает даже намека на огонь и влюбленность.

Глава 7. НЕЖИТЕ (НЕ)ВЕДЕНИЕ

Я была чересчур наивна. Думала, что с началом магических занятий, физподготовку у нас уберут. Но нет, просто снизили количество часов, добавив на освободившееся время новые предметы. Наверное, считают, что мы ещё недостаточно натренировались. Зато "физра" началась у всех остальных, и теперь настала очередь Литы охать и лежать на кровати как тряпочка.

Алиса спустя эту неделю так и не появилась, но в этот раз я была более спокойна на её счёт. Если там, дома, время идёт помедленнее, и для них там прошел только один день, то, очевидно, моя ветреная родственница как обычно на что-то отвлеклась и просто забыла, что обещала придти.

Ничего страшного, вспомнит и придет, и мы увидимся с ней. Тем более, домой я пока ещё точно не собиралась. Честно говоря, дело было не только в магии, академии и прочем. На главное место выступила возможность растянуть те мои земные каникулы. Читерство, да. Можно было бы подумать — ну какие у тебя каникулы, наоборот, ты вместо каникул отправилась на очередную учебу! Но, во-первых, мне всё-таки ужасно нравилось безбоязненно пользоваться магией. А без последствий это можно было делать только здесь, в академии. А во-вторых, я забила на всю скучную теорию, читая в выданных учебниках только то, что мне нравилось и казалось интересным.

В отличие от Литы, которая читала всё-всё и к тому же заучивала наизусть.

Я пыталась отвлечь её и приобщить к настоящей студенческой жизни. Или хотя бы вытащить погулять по городу, потому что мне не хотелось идти одной, вместе же веселее!

— Хватит читать, — тормозила я её. — Пойдем куда-нибудь сходим!

— Погоди, — отвечала соседка. — Нам задали подготовить эссе на тему "Роль травознания в практике целителя".

— Зачем тебе эти твари... Тьфу, травы! Ты вообще умеешь лечить наложением рук!

Я чуть не брякнула, что на Земле ей цены бы не было, но чудом удержалась.

— Травы очень важно знать, — возразила Лита. — Как и все другие компоненты зелий. Ведь не всегда может хватить дара и резерва, чтобы помочь больным. Например, если ты единственный целитель на большой город, а там распространилась эпидемия. Или например, при некоторых отравлениях, когда легче, быстрее и эффективнее дать нейтрализующее зелье, чем нащупывать магией эти вещества внутри организма пациента. У нас в семье я первый маг за последнее время. Моя прабабка была сильным целителем. Но у ее детей дар не развился. У моих деда и отца только искры дара. А бабушка и мама — обычные люди, не маги. Но так или иначе все в семье пошло лекарским путем, мой отец — аптекарь. А моя родная тетка, его сестра, мастер-зельевар, и даже с лицензией. Хотя целитель она слабый, но ей вполне хватает её силы дара, чтобы заряжать магией зелья.

Поэтому я считаю, что важны не только магия и дар. Знания и умения имеют не меньшее значение в том, чтобы достичь успеха.

— Почему же ты пошла в военную академию? — удивилась я. — Возможно, тебе было бы в дальнейшем легче работать с лицензией, полученной в Академии Целительства? Да и такой жестокой физподготовки там скорее всего нет.

Лита вздохнула:

— Сначала я хотела поступать туда, но родители настояли на этой академии, потому

что здесь учатся много парней. Они мечтают, чтобы я вышла замуж именно за мага с сильным даром. А в той другой академии учатся в основном только девушки. Поэтому я тут.

— Знаешь, а я очень рада, что ты тут. И в город мы всё равно сходим. Потому что если только сидеть и учебники читать, то жениха ты себе точно не найдешь.

Занятия по профильной некромантии начались с курса по управлению даром. Как оказалось, не все юные некроманты могут поднять именно ту нежить, которая им нужна. Чаще у них это происходило хаотично. Вроде этого — надо "оживить" одну единственную мышку, а вместо нее вокруг восстает вся окрестная нежить. Кроме этой самой мышки, разумеется.

У некоторых проблемы были в другой области — с контролем поднятой нежити. Я вспомнила, как бездумно поднимала некромантией жуков и пауков и вздрогнула, представив, что могло быть, если бы они все вырвались из-под моего контроля.

Ну и наконец, третья проблема с даром, которая оказалась и у меня, — это неумение упокаивать поднятую нежить. Причем надо уметь упокаивать не только ту нежить, которую ты поднял сам, но и ту, что поднимают другие некроманты, разрывая и перевязывая на себя какие-то особые "нити подчинения нежити". Я изо всех сил сосредоточенно вглядывалась и в нежить, и в одноклассников, но никаких нитей так и не увидела. Олыт поймал мой взгляд и радостно мне улыбнулся. 'Эх, — с тоской подумала я, — теперь он опять что-нибудь не то себе надумает и придет высиживать время в нашей с Литой комнате".

Может, он тоже, как и моя соседка, получил от семьи партийное задание жениться в академии хоть на ком-то? В таком случае даже жаль, что у них с Литой не совпадает магия, потому что цели-то их как раз таки совпадают.

Занятия по управлению даром проходили в подвале, который гордо именовался "особой аудиторией". Нежить лежала в специальных клетках и пахла... ну, нежитью она и пахла. Причем достаточно разложившейся. Наверное, поэтому некромантов в этой академии и решили загнать в подвал. Вроде и отдельное большое пространство выделили, на зависть другим факультетам. И сами от некромантских запахов ловко отгородились.

— Бедные зайчики, — раздался тонкий голосочек. — Их что, специально убили для наших уроков?

Белус, а это была именно она, стояла возле одной из клеток с самой дурнопахнущей нежитью и с жалостью смотрела на тушку кролика.

Преподаватель курса, молодая некромантка лет тридцати пяти на вид, магистр Чант, не стала ни ругать, ни стыдить студентку, а спокойно объяснила:

— Не переживайте за судьбу этих животных, специально их не умерщвляли. Большинство из них уже были найдены издохшими в ближайших лесах либо местными жителями, либо егерями. Так как столица находится на вполне приличном расстоянии от неживых земель, то трупы животных абсолютно безопасны и для магов, и для не магов. Но люди предпочитают сдать их в академию, чем что-то делать с ними самостоятельно.

— А почему они в таком случае в клетках? Если они безопасны, — спросил один из парней нашей группы.

— В клетки они помещены из-за того, что студенты-некроманты не всегда способны удержать свою магию, — улыбнулась магистр. — В основном, когда испытывают сильные эмоции. А в этом помещении они испытывают их довольно часто. Особенно во время проведения контрольных, зачётов и экзаменов. Потому учебные пособия и заперты в клетки. Во избежание нестандартных ситуаций.

— А что за той железной дверью? — стало интересно мне. Потому что вот такие серо-стальные, тяжёлые на вид двери, как та, что располагалась в нише в дальней стене, у меня всегда ассоциировались с помещениями куда просто так лучше не соваться.

И я мыслила правильно!

— Там находятся твари, добытые в неживых землях, — ответила магистр Чант.

— И много там этих тварей?

— Вполне достаточно, чтобы каждый из вас смог отточить на них свои навыки, не экономя этот учебный материал.

Нормально. То есть в академии, где некромантов раз два и ещё половинка, и к тому же большая часть из них — недоучки, в академии, которая находится в самой столице, в подвале есть куча дикой нежити из неживых земель. Конечно, учебный процесс важен, но все равно, мало ли. Неужели это никого не беспокоит?

Наверное, этот вопрос был написан на моем лице, потому что преподавательница решила всех успокоить:

— Та нежить также находится в клетках, к тому же магически укрепленных. Она оттуда никогда не вырвется. Но всё равно, вашему курсу не следует заходить за эту дверь без старших некромантов.

Дальше дело пошло своим чередом. Худо-бедно одгруппники пытались поднимать некромантией дохлых зайчиков, белочек и птичек. Прямо через клетки. И с переменным успехом. Лучше всего поднимать нежить получалось у Белус. После своего провала с брюками на физподготовке, мелкая некромантка придумала себе новый стиль. На другие занятия, где нет так её испугавшего магистра Шама, она тоже надевала брюки, да. Но поверх них она продолжала носить темную юбку, разве что более укороченную, до середины голени. Выглядело это более чем странно, но к ней относились снисходительно.

Нежить у Белус подскакивала как ошпаренная, но вместо того, чтобы слушаться, начинала хаотично метаться по клеткам. Клетки подскакивали на месте, устрашающе громыхая.

— Нити! — командовала магистр Чант. — Держите нити! Если тяжело держать, разрывайте их!

Наверное, Белус, как и я, была ни сном ни духом, что это за нити, и как держать то, что не видишь и не ощущаешь. Потому что врядли это сама студентка дала команду нежити остервенело бесноваться.

У Ольга и ещё одного парня всё получалось как положено. Поднятая ими нежить слушалась своих некромантов безукоризненно. А потом так же спокойно упокаивалась, будто только и мечтала об этом.

— Отлично, отлично, — магистр Чант подошла ко мне, наблюдая за облезлой белкой, на которой я тренировалась. Белка вела себя нормально, как следует приличной нежити. Не бесилась, не кидалась на прутья. И даже не валялась на боку, как у тех невезучих студентов, кто так и не смог свою нежить поднять.

— Великолепно, — ещё раз похвалила магистр то ли белку, то ли меня. То есть, хвалила она меня, конечно. Но при этом смотрела на белку и выглядело это так, будто разговор ведётся именно с той. — А теперь разрывайте нити и упокаивайте учебное пособие.

— А я не умею, — развела я руками. — так далеко я пока ещё не заходила.

— Но вы ведь поднимали нежить раньше? — не унималась магистр. — Я вижу у вас очень хорошие отработанные навыки. Как же вы её упокаивали???

— Я её не упокаивала, — честно созналась я.

— Что? То есть вы сейчас хотите сказать, что где-то в нашем государстве есть населенный пункт, полный неупокоенной нежити?? Вы хотя бы сообщили об этом властям, чтобы они вызвали туда опытного некроманта?

— Всю мою нежить мне помогали сжигать стихийники. То воздушник, то огневик, — отрапортовала я.

У преподавательницы глаза полезли на лоб.

— Как воздушник сжигал нежить?

— В чаше с ритуальным огнем, — ответила я чистую правду.

Магистр прижала ладонь к своему лицу. Но надо отдать ей должное. Новую информацию она переварила быстро.

— Уметь самостоятельно упокаивать нежить очень важно, и вам всё же придется этому научиться. Я очень сомневаюсь, что в неживых землях у вас будет личный огневик, готовый постоянно сжигать для вас всё подряд.

Глава 8. ХОРОШИЕ МАНЕРЫ ДЛЯ ЧАЙНИКОВ

Выбравшиеся из подвала некроманты сами выглядели не лучше той нежити, на которой тренировались предыдущие полдня. А ещё мы основательно пропахли этой нежитью. Очень отчётливо я это поняла, шагая по коридору академии, когда другие студенты огибали меня и девчонок с моего факультета по широкой дуге. Попавшаяся нам навстречу Микаэла, демонстративно зажала нос. На этот раз в её свите были две стихийницы.

— Фу, это просто невыносимо, — прогундосила вредная огневичка. — Из какой выгребной ямы вы вылезли?

— Мы с занятий по некромантии, — наивно сообщила наша Белус.

Микаэла окинула её презрительным взглядом.

— Белус, я тебе говорила не попадаться мне на глаза? Всех уже тошнит от твоего вида и запаха. Не могла отсидеться в вашем склепе и не портить настроение нормальным людям?

На меня огневичка в этот раз даже не обратила внимание, как будто я пустое место.

Нет, хорошо, что она от меня отстала, потому что мне было совсем не до неё. Не хотелось тратить время своих волшебных, то есть магических, каникул на бессмысленные перепалки с избалованными истеричками.

Плохо, что Микаэла решила не исправиться, а переключиться, и прицепилась к беззащитной Белус. У меня-то и нервы покрепче, и в целом на чужое мнение плевать. А вот Белус опять сжалась, а ее большие глаза начали наполняться слезами.

— Так, — выступила я вперёд, загораживая одноклассницу. — Микаэла, тебе нужно кое-что понять. То, что ты делаешь и говоришь, абсолютно неприемлемо. Это ненормально.

— Что ты все время ко мне лезешь?! От тебя тоже воняет! — взвилась стихийница, а ее подружки согласно зафыркали.

Они что, гибриды ёжиков и верных фрейлин?

— Да, воняет, — спокойно согласилась я. — И что? Я и мои девчонки, — я указала на Белус и других некроманток, — можем все постирать и искупаться. А вот ты, наверное, навсегда такой и останешься, если не перестанешь приставать к другим. И да, это не я к тебе лезу, а наоборот.

Я взяла под руку несопротивляющуюся Белус, сделала знак одноклассницам и мы все с царственным видом отправились дальше, оставив Микаэлу с её свитой закипать как чайник.

Другие наши три некромантки разошлись отмываться по своим комнатам, но Белус была местной и поэтому жила не в общежитии при академии, а с родителями здесь, в столице.

Видя, как она комплексует и после выпада Микаэлы стесняется идти домой по городу, я пригласила её в нашу с Литой комнату.

Соседка обнаружилась за своим любимым делом — читала, лёжа на кровати.

— О, привет, — обрадовалась я. — Ты не на занятиях? Опять читаешь свое травознание?

— У нас на сегодня больше нет занятий, — сказала Лита и, смущаясь, показала обложку книги.

— "Прекрасный принц для целительницы", — прочитала я. — Где ты такую взяла?

— В библиотеке, — заливаясь краской ответила соседка.

— Недооценивала я нашу библиотеку, — присвистнула я. — Знакомься, это Белус, тоже

некромантка, как и я. И кстати, ты ничего не заметила?

— Приятно познакомиться! А что мне нужно заметить? — спросила Лита.

— Мы сегодня несколько часов подряд чуть ли не обнимались с разного вида нежитью.

Ничего не чувствуешь? Принюхайся.

— А, ты про это! Так меня после того, что творится в лаборатории моей тётушки, ничем не удивишь. Там такие ароматы порой витают, что нос потом неделю запахи не может различать. О!

Лита легко спрыгнула с кровати и полезла под нее. Из-под кровати она извлекла небольшой сундучок. Сундучок оказался очень многофункциональным органайзером, раскладываясь на множество ящичков и отсеков. В каждом из которых были небольшие разноцветные пузырьки, подписанные самодельными этикетками.

— Набор юного отравителя? — пошутила я.

— Дорожная аптечка, — пояснила Лита и протянула нам с Белус один из пузырьков. — Вот это средство выводит все запахи и пятна откуда угодно. Добавьте пару капель в воду, и побрызгайте на одежду! Только одну-две на литр, много не лейте! Это пока ещё экспериментальное изобретение моей тётушки, она пыталась создать средство, отпугивающее муравьев, а получилось это.

— А мы встретили сегодня Микаэлу, — сказала я. — Интересно, она всегда была такая противная? Элина, — обратилась я к Белус, — она тебя что, всю неделю достает?

— Мы с ней учились вместе в школе хороших манер, — ответила та и вздохнула. — Она всегда такая. Давайте не будем об этом.

— Похоже, она прогуляла все хорошие манеры, — проворчала Лита и участливо спросила, — она тебя что, начиная со школы обижает?

— Ей нравился один парень-немаг, — стала рассказывать Белус, — а он взял и меня пригласил погулять однажды. Я не пошла, а Микаэла все равно почему-то разозлилась. А тут мы в одной академии оказались, у нее как раз дар проснулся. Хотя, может, со мной и правда что-то не так?

— Нет, Элина, — твердо сказала я Белус. — С тобой всё так. Просто есть такие люди, которые живут с девизом "сделал гадость, сердцу радость". Ну или не сделал, а хотя бы сказал гадость, значит день сегодня прошел не зря. И проблема не в тебе, а в том, что подобный тип людей не умеет самоутвердиться никаким другим способом. А кто из них старше — Микаэла или ее брат?

— Они близнецы с Микаэлом, — ответила Белус.

— Он имеет на нее хоть какое-нибудь влияние? — спросила я, припоминая недавний случай в кафе.

Белус пожалла плечами.

Брата Микаэлы я нашла на тренировочном полигоне. Он и ещё несколько парней, как оказалось, занимаются там в свободное время. Сами! То есть, после занятий они по своей воле приходят сюда, чтобы дополнительно потренироваться. Любовь к спорту меня, конечно, не удивляла. На Земле есть куча людей, кто после целого дня учебы или работы идут в фитнес-клуб или качалку. Но ведь у этих в течение дня тоже есть физподготовка! Им что, мало?

Магистр Шам не обманул, у стихийников на полигоне действительно всё получалось гораздо лучше, чем у некромантов. В тысячу раз. Логично, что если ты не владеешь некромантским даром, но при этом собираешься защищать мирных жителей от нежити, то

тебе не помешает быть сильным, быстрым и ловким.

На столбы, в воображении магистра притворяющиеся деревьями, стихийники взлетали с ловкостью обезьян. На турниках и перекладинах крутились и вертелись, почти как акробаты. Погода все ещё стояла теплая, поэтому большинство из них все это проделывали без курток и рубашек. Стоя неподалеку, я даже засмотрелась на этот цирк с элементами стриптиза.

— Кого ты тут ищешь, красавица? — подбежал ко мне один из стихийников, кажется, водник, и подмигнул.

Ему даже не нужно было отдышаться! После всех этих кульбитов и бега он и не запыхался!

— Мне нужен огневик Мик, — махнула я рукой в сторону полигона.

— А я подойду вместо него? — он снова подмигнул. — Я тоже много чего умею.

И подмигнул в третий раз. Тоже мне, пикапер с тиком.

— Нет, не подойдешь. Мне нужен только Мик.

— Эх, — с напускной печалью вздохнул он и заорал что есть силы: — Мик! Иди скорее сюда! Тебя ждёт одна из твоих поклонниц!

Мик, видимо, очень уважал своих поклонниц, потому что бросил все свои тренировочные дела и сразу же поспешил к нам. По пути он подхватил свою рубашку, но накинул её, не застегивая.

— Лири? — он выглядел несколько удивлённым, но вместе с этим обрадованным.

Сейчас его обрадуем ещё больше.

— Мик, мне нужно очень серьезно с тобой поговорить.

— Всё в порядке? Я тебя ничем не обидел?

— Нет. Но твоя сестра потеряла берега.

— Какие берега? Она отправилась к реке?

На его лице отразилось недоумение. Упс, надо быть осторожнее с фразеологизмами и прочими крылатыми фразами.

— Я имею ввиду, она совсем себя не контролирует и нападает на людей без причины!

Мик нахмурился:

— Она кого-то побила?

То есть, Микаэла ещё и побить способна? Нормальные новости!

— Нет, — ответила я. — Но она издевается над Элиной Белус. Причем, как выяснилось ещё начиная с какой-то школы для девушек, в которую они вместе ходили.

— Да, Микаэла посещала такую, пока ее дар не вспыхнул, — похоже, что Мику хотелось поговорить о чем-то другом.

Но я продолжала гнуть свою линию:

— Ты имеешь влияние на сестру, поэтому я прошу твоей помощи в этой ситуации. Пожалуйста, запрети Микаэле цепляться к Белус.

— Но Белус и правда странная, — растерянно возразил Мик. — И одевается она по-чуждому. Пусть просто не провоцирует Микаэлу, и та больше не будет. Понимаешь, её дар был...

— Да, да, — перебила я его. — Я уже знаю эту историю, её дар спал, потом проснулся, Микаэла — огневик с тяжёлым характером и не менее тяжёлой от этого жизнью. Но только это не даёт ей права бросаться на тех, кто ей чем-то не понравился!

И не надо ни в чем винить Белус. Виноват только тот, кто нападает. А вовсе не тот, кто является пострадавшим. И Белус может быть хоть странной, хоть нет, и носить что угодно,

если это не выходит за рамки правил академии. Это не повод для того, чтобы её обижать. Все мы разные, одинаковых людей не бывает. И то, что все мы разные, не плохо, а наоборот очень здорово и интересно! Представь, как было бы скучно жить, если бы никто ни от кого не отличался! В общем, очень тебя прошу, объясни Микаэле что такое хорошо, и что такое плохо. Пожалуйста.

И дождавшись его неуверенного, но всё-таки подтверждающего кивка, я развернулась и зашагала с полигона.

А Мик ещё какое-то время смотрел вслед удаляющейся девушке и думал о чём-то своем. — Хороша, — внезапно прокомментировал стоявший неподалеку водник. — Жаль, что некромантка, да и вообще маг.

Глава 9. ПРАЗДНИК К НАМ ПРИХОДИТ

Праздник посвящения подкрался внезапно. В течение дня планировались обычные занятия, а вечером — объединенная вечеринка для всех факультетов. "Вечеринкой" это мероприятие мысленно называла только я, а на самом деле официально оно гордо именовалось балом. На следующий после бала день нам обещали выходной.

Я почти на сто процентов была уверена, что этот выходной был нужен не столько студентам, сколько преподавателям. Им предстояло провести вечер невероятно весело — наблюдая и обеспечивая порядок на мероприятии. Также и организация праздника, как я думаю, целиком и полностью ложилась на них.

Накануне мне первый раз удалось вытащить Литу в город. Без острой необходимости она бы туда не пошла, но мой аргумент оказался невероятно весомым. Нам были просто необходимы платья для вечеринки.

— Этот бал — твой главный шанс поразить в самое сердце какого-нибудь симпатичного целителя, — безжалостно давила я на её большую мозоль.

Лита согласно кивала, внимая моим доводам.

Поэтому, после занятий, перекусив в столовой нашей академии, мы отправились за покупками.

С Литой здоровались почти все прохожие! А мороженщик, встретившийся нам на пути, бесплатно угостил её, а заодно и меня, вкуснейшим мороженым.

— Что это за неизвестный мне вид магии? — проводила я взглядом старичка, который минуту назад, сняв шляпу, раскланивался перед смущенной целительницей. — Откуда все эти люди знают тебя?

Лита засмушалась её больше:

— Да так, просто при нашем факультете есть госпиталь, большая часть наших практических занятий проходит в нем. Нам же надо на ком-то развивать свои навыки. Чем чаще ты используешь магию, тем гибче твой резерв. Мне нравится там заниматься.

— Вам что-нибудь платят за это? Насколько я знаю, магический сеанс целителя обычно недешев.

— Эта больница бесплатна для всех. Не все могут позволить себе дорого частного целителя с лицензией. А мы же пока маги-недоучки. Мы пока только тренируемся. Поэтому наши пациенты идут к нам на свой страх и риск. Но идут все равно, этот госпиталь очень популярен в столице. А за хорошую работу мы получаем надбавку к стипендии от Академии.

В магазине готового платья мы выбрали себе отличные наряды, а потом и туфли. Я радовалась тому, что готовая одежда стоит дешевле, чем та, что шьётся на заказ. Лита же радовалась всему подряд — и мороженому, полученному в подарок, и тёплому раннему вечеру, и новым блестящим туфелькам, приговаривая, что нам с ней стоит выходить в город почаще. Ага, кто бы знал, с каким трудом я её уговаривала последнее время, и с каким упорством она сама же сопротивлялась.

— Ах, — она прижала ладошки к щекам, остановившись на улице напротив магазина, в витрине которого красовалось изумрудно-зеленое платье. — Какая прелесть и красота!

— Мы уже купили наряды для вечерин... Для бала, — возразила я.

— Лири, это же свадебное платье.

Я уже успела подзабыть, что здесь выходят замуж в зелёном. Хотя и сама такое однажды

надевала. Но в тот раз в нем я занималась не столько собственной свадьбой, сколько избавлением от жениха с помощью нежити.

— А почему свадебный цвет именно зелёный? — не удержалась и спросила я подругу.

— Ну как же! Это же главный цвет оживающей природы.

— Здравствуйте, девушки, — бархатистый приятный голос застал нас врасплох.

— Кейлер! — обернулась Лита.

Я и не знала, что он умеет разговаривать таким голосом. Наверное, это специальная версия для охмурения целительниц.

Лита метнула быстрый взгляд на витрину, около которой мы продолжали стоять, и порозовела так, словно её застучали на горячем.

Рядом с Кейлером маячил его неизменный друг. Конечно же, это был Мик, кто же ещё. Вне учебы они все время таскались вместе.

— Как дела, Лита? — спрашивал Кейлер вкрадчиво, произнося имя "Лита" так, что у меня в памяти всплывали ассоциации с Антонио Бандеросом, каким тот был на пике своей популярности. Даже несмотря на то, что аристократичного типа внешности светловолосый Кейлер и Антонио Бандерос были внешне похожи ровно настолько, насколько похожи корова и телега.

Мы с Миком кивнули друг другу и остались молча стоять рядом, пока Кейлер с Литой переговаривались об их общей учебе и о том, как хороша погода сегодня вечером.

Погода, погода. Погода у нас хорошая, как поговаривал кот Матроскин. Даже слишком. Настолько, что Кейлер с Литой договорились прогуляться.

Лита отозвала меня на минутку в сторону.

Я подумала, что она хочет спросить, не против ли я оставить ее погулять с Кейлером вдвоем и сказала:

— Давай свои покупки, я их заберу в общежитие. Только помни о времени, Кейлер-то местный, а тебе в общежитие нужно вернуться вовремя, до того, как на ночь комендант запрет двери.

— Нет-нет, — зашептала подруга. — Я хотела попросить тебя кое о чем другом. Мы не можем просто так гулять по городу вдвоем с Кейлером, потому что это может вызвать слухи и пересуды. Наоборот, мне нужно что бы ты осталась. Ты не обидишься, если я попрошу тебя идти рядом, будто с нами, но все же немного позади нас?

— Не вопрос, — согласилась я.

На что только не пойдешь ради счастья близкой подруги.

По всей видимости, Кейлер попросил своего друга о том же, о чем Лита попросила меня. И теперь мы с Миком, как два телохранителя, следовали за щебечущей парочкой.

Мик забрал у меня покупки, хотя я и отказывалась, говоря, что мне не тяжело.

— Я поговорил с сестрой, — сообщил он. — Она пообещала, что больше не будет.

Я крайне сомневалась, что Микаэла вообще поняла, что именно она там обещает. Но все равно поблагодарила Мика.

Вечер был приятным, прогулка была долгой, и мы с Миком как-то незаметно разговорились обо всём. Он хохотал над рассказом о моих приключениях с нежитью. Я с интересом слушала, как он в детстве несколько раз чуть не спалил дом. Хорошо, что у него оба родителя тоже сильные огневики. И умеют они не только разжигать, но и останавливать огонь.

— А как останавливать огонь? — мне стало очень интересно. — Я ни разу не видела

как его останавливают. Единственный огневик в нашем городке, женщина из совета магов по имени Аджента, говорила, что не умеет так делать.

— Вот так, смотри, — Мик раскрыл ладонь на которой мгновенно возник огненный шарик и тут же впитался назад.

— Ух ты! — удивилась я. — А можно ещё раз.

На этот раз загорелась вся его кисть, от запястья до кончиков пальцев. Языки пламени были точь в точь такими, как у костра — тонкими, яркими, завораживающими. Я, словно загнипнотизированная, забылась и потрогала их. И, конечно же, обожглась.

— Тихо-тихо, осторожнее, — Мик тут же убрал пламя и подул на мои пальцы. — С огнем не играют.

А на следующее утро, в день праздника, на практикуме в некромантском подвале ко мне опять подошёл Ольт и очень настойчиво пригласил идти вечером вместе с ним. И сделал это прямо перед всей группой. Под любопытным взглядом двенадцати пар глаз (включая преподавательские) мне ничего не оставалось, как согласиться.

На этот раз мы наконец-то зашли в заветное помещение с дикой нежитью. Магистр выдала нам по паре стандартных амулетов.

Похватав некоторых разрозненных знаний и кусков информации из учебников, лекций и простых разговоров, я для себя сделала вывод, что неживые земли — это что-то вроде участков, получивших ударную дозу радиации. А дикая нежить там бесконтрольно мутировала. Метафорически, разумеется. Потому что это были по факту неуправляемые темно-магические проплешины, которые медленно, но верно росли, распространяясь и делая непригодными для жизни уже другие, расположенные рядом земли.

И остановить это никак не получалось. Если только чуть-чуть замедлить, сдерживая всеми способами. И проблема эта была общая для всех государств этого мира. Может быть, поэтому здесь уже давно не было никаких войн. Потому как какие могут быть войны, когда сил магов еле хватает на борьбу с темно-магической заразой. И захват соседних территорий — далеко не выход, потому что та-дам! У соседей происходит та же самая ерунда.

Нежить в запретном помещении не валялась в клетках дохлыми тушками. Нет, это были натуральные зомби. Нашим сценаристам, которые пишут ужастики, такие даже и не снились. Некоторые из них были антропоморфы, другие больше походили на животных. Одни были иссохшиеся, как мумии. Слезаящая плоть других обнажала прожелтевшие гниющие кости. Из рта некоторых капала вязкая мутная жижа. Б-р-р. Меня передёрнуло от отвращения. Это вам не беленькие чистенькие скелетики, прыгающие в кино и мультиках. И даже не милая и послушная, поднимаемая некромантами нежить. Одна из девушек нашей группы вдруг сделала шаг, другой, третий по направлению к клетке с зомби, который не отрываясь и не мигая смотрел на неё. Одна его глазница была пустая и зияла черным провалом. Зато уцелевший красно-коричневый глаз в другой, кажется, был не так то прост. Магистр Чант поймала её за воротник рубашки и напонила:

— Все активировали амулеты? Надеюсь, из лекций вы помните, что некоторые неживые обладают способностями, схожими с даром ментальных магов. Эти их способности развиты в достаточной степени, чтобы подавить сопротивление воли неподготовленного мага. Поэтому на всякий случай всегда пользуйтесь защитными амулетами. Как от физических, так и от ментальных воздействий.

— Магистр, извините за вопрос не по теме, — мне давно было кое-что очень интересно, — у нас в академии учатся ментальные маги или нет? Просто я никого из них не

видела.

— Значит, они не хотят, чтобы вы их видели, — ответила та. — А теперь давайте попробуем делать из уже знакомых вам нитей сети и набрасывать их на нежить. Это самый основной способ, которым можно подчинить дикие экземпляры. Проращиваем сети в тело вашего пособия, с которым вы работаете. Ждём, когда ваша нежить станет не самостоятельна, а полностью зависима от подпитки вашей темной магией. А потом упокаиваем нежить, резко разрывая нить, которая идёт от вас к сети.

Меня на этом занятии ждал полный провал, я по прежнему не видела ни нитей, ни тем более сетей.

Опыт посматривал на меня неодобрительно. Возможно, он уже пожалел, что так неосмотрительно пригласил меня при всех. У него-то, наверное, сети получались. Во всяком случае, его экземпляр нежити не сразу, но все же был упокоен.

— Не переживайте, — подбадривала магистр, — не нужно все делать идеально. Делайте, как получается. Постепенно вы научитесь формировать сети быстро и вливать в них нужное количество силы.

— Я не вижу нитей, — призналась я.

— Такого не бывает, — возразила магистр. — Все маги видят их. Тренируйтесь в свободное время и все получится. И сегодня на этом, пожалуй, мы пораньше завершим наше занятие. Идите, собирайтесь на праздник.

Глава 10. БАЛЫ И НЕВЕСТЫ

Мне было очень интересно, где же будет проходить мероприятие! Думала, какую же аудиторию отдадут на растерзание под это дело? И как мы все туда поместимся. Бальных залов, насколько мне было известно, у нас в академии не было. Может, они снимут ресторан в городе, как модно делать на современной Земле?

Но я не угадала.

Они приспособили под это дело полигон! Маги земли из числа преподавателей, а, может быть, и приглашенных специалистов, постарались на славу. Огромный по площади полигон превратился в прекрасный цветущий сад с дорожками и скамейками из переплетённых между собой веточек. Посередине сада была круглая сцена со ступеньками, чтобы на нее взбираться. Откуда-то со стороны играла тихая музыка, наверное позвали музыкантов из города. Маги воздуха сделали так, чтобы наверху над нашими головами держались, словно сами по себе, разные бумажные фонарики. Огневики развесили на деревьях вдоль дорожек огоньки, и те освещали все вокруг приятным теплым светом. Всё это выглядело очень красиво в вечерней темноте. Особенно на фоне тёмно-синего звёздного неба и отбрасывающей загадочные тени листвы деревьев.

"Огнеупорные деревья???" — подумала я, рассматривая висящий прямо на ветке огненный шарик вроде того, что мне демонстрировал накануне Мик, и попыталась сковырнуть кусочек коры с ближайшего, чтобы потом провести эксперимент и проверить свою теорию в комнате в спокойной обстановке. У меня не очень получалось сразу отковырять кору ногтями, и это стало делом принципа.

— Зачем ты это делаешь? — спросил меня Ольт, наблюдая, как я скребу дерево.

— Не спрашивай, лучше помоги!

Ольт посмотрел на меня с укором.

Помогать мне он и не собирался. Вместо этого оттащил от дерева и повел в центр сада, туда, где в скором времени должна была начаться торжественная часть.

— Интересно, а всю эту красоту куда потом денут? — разглагольствовала я, шагая по дорожке, — разве полигон не будет нужен нам в дальнейшем для занятий? — В обычное время весь этот сад находится в стазисе под полигоном, — начал объяснять Ольт. — В случае необходимости, как сегодня, маги земли будят его и достают на поверхность. Ты разве не знала?

— Нет, не знала, — легко ответила я. Я много чего и не знала и в целом не вдавалась в подробности культуры и этикета, невольно воспринимая все это приключение как нечто временное. Но сейчас, в настоящий момент, была даже немного благодарна Ольту, что он меня позвал.

Потому что в основном здесь все пришли парами. Лита была вместе с Кейлером. Белус стояла рядом с незнакомым парнем. Неужели тот самый не маг, про которого она тогда рассказывала?

— А сюда разве допускаются не маги? — шепотом спросила я у Ольта.

— Конечно, почему бы и нет, — ответил он. — Но только вместе с пригласившими их магами, под личную ответственность последних за полную безопасность не мага.

Микаэле пары не досталось. Парни-маги, зная характер огневички, наверное, боялись ее пригласить, а не маги просто боялись. Микаэла с каменным лицом гордо держала под руку

собственного брата, которому, видимо, было совсем никак не отвертеться. И ревностно поглядывала на всех девчонок, которые пришли с парнями.

— Здравствуйте, гости и участники нашего праздника посвящения, — раздалось со сцены и к нам вышла ректор в длинном красном платье.

Речь ректора была не менее пафосной и бестолковой, чем речи всех обычных начальников и руководителей. И такой же долгой и не несущей никакой пользы.

Ближе всех ко мне находился Ольт, поэтому я стала потихоньку спрашивать его о том, о сем. Причем, этот конкретный некромант оказался кладезем разной полезной информации.

— Слушай, а почему в академии мы ни разу не видели старшекурсников?

— Маги весь второй год обучения проходят практику рядом с неживыми землями или даже в них, — отвечал парень.

— А третьекурсники?

— Какие третьекурсники? Учеба в академии длится два года.

— Так мало? — неспроста мне эта академия с самого начала, ещё тогда у секретаря, показалась шарашкиной конторой.

— А сколько нужно? — удивился Ольт.

— Лет пять, — предположила я.

— Пять лет?? Чтобы приобрести нужные знания и навыки, хватит и двух лет интенсивных занятий и тренировок. А что делать целые пять лет? Только зря терять время. Да и на пять лет учебу можно растянуть, только добавив кучу ненужных лекций по каким-нибудь неважным предметам. Но к чему это делать? Между прочим, практика на первой линии границы неживых земель у нас будет совсем скоро. Она будет не очень долгой и, возможно, большей частью ознакомительной, а потом мы снова вернёмся в академию. Но все равно очень советую тебе подучиться лучше управлять своим даром, пока есть время.

Я стояла в задумчивости, подсчитывая количество ненужных предметов и лекций в своем земном универе. Ректора сменили другие высокопоставленные лица с такими же скучными речами.

И вдруг из ближайшего куста раздалось:

— Эй, тссс! Лиза! Я тут!

Я повернула голову и увидела стоящую за кустом Алиску.

— Ольт, я отойду ненадолго, — сказала я некроманту.

— Куда? — по его лицу было видно, что он подозревает меня в том, что я сейчас снова пойду ошипывать деревья.

— В кустики, — брякнула я, занятая мыслями о том, как буду прятать сестру.

Которая не нашла лучшего времени и места для своего очередного появления, чем многолюдный праздник.

— Что?! — брови Ольта взметнулись вверх.

— В другом смысле! Подышать мне надо! Не скучай, скоро вернусь, — протараторила я и поскакала в те самые кустики, где видела сестру.

Но её там уже не было.

Я выскочила на тропинку сада и завертела головой, пытаясь отыскать горе-привратницу.

На ближайшей плетёной скамейке сидела невеста. Самая настоящая, в длинном зелёном платье с оборочками. Только прозрачная, как призрак. Наверное, опять включила своё "энергосбережение".

— Ты чего это напялила на себя? — присела я рядом с "привидением".

— Нравится? — с гордостью спросила сестрёнка. — В интернет-магазине заказала. После прошлого раза я решила учесть свои ошибки и больше не надевать джинсы в этот мир. Раз уж они так пугают и нервируют аборигенов.

— Но зачем ты купила свадебное платье?

— В смысле свадебное? — искренне не поняла Алиса. — Оно же не белое и даже не айвери. Когда я тебя нашла здесь в первый раз, ты в покоем была. Я специально подобное платье в интернете отыскала.

— У меня в тот день как раз свадьба и была! И здесь свадебный цвет не белый.

— А, пофиг, — беспечно махнула она рукой. — Главное, что я не в штанах. А то у вас здесь, наверное, дама в брюках вызывает у людей шок.

— Нет, — возразила я. — Брюки здесь никого не шокируют. Здесь только дырявые штаны не принято носить.

— Все равно, какая разница! — Алиса была непошибаема. — Я ещё никогда так удачно не попадала на иномирные балы. Домой не хочешь пока? Нет? Где у вас можно попробовать угощения? Быстрее, пойдём! А то мне скоро надо будет возвращаться домой, как Золушке.

Она встала и, приподняв повыше подол платья, чтобы он не мешал, вприпрыжку побежала по тропинке, восторгаясь огоньками. Я вытаращила глаза — на ногах сестры были ярко-розовые кроссовки. Если бы та самая Золушка надела их на бал, то произвела бы впечатление не только на принца.

Я заспешила за Алисой.

Праздник шел своим чередом, музыка, льющаяся со стороны, где была сцена, сменилась и стала громче. Наверное, началась танцевальная часть.

Я же мягким местом чувствовала, что наврядли все пройдет гладко.

Поэтому догнала сестру и попросила её не выходить к людям в таком виде. И пообещала, что сама ей все принесу.

— Лири! — раздался издалека оклик, ко мне по тропинке спешил Ольт.

— Спрячься куда-нибудь! — велела я Алисе, и та пропала за очередным деревом.

— Ты почему убежала? — спросил меня он и, церемонно склонив голову, серьезно произнес. — Лири Воленс, позвольте пригласить Вас на танец.

— Отлично, — согласилась я и, схватив Ольта за руку, потащила обалдевшего от такого напора парня в ту сторону, откуда слышалась музыка. Прочь и подальше от моей призрачно-прозрачной сестры, пока наблюдательный и слишком умный некромант её не обнаружил.

Как правильно танцевать, я и не представляла, Лири этому никогда не учили. Так что Ольт вел и молча морщился, когда я нечаянно прохаживалась по его ногам. Да, на какие только жертвы не идут парни, чтобы закадрить понравившуюся девушку. Хотя я уже несколько сомневалась, что до сих пор ему нравлюсь. Иногда я ловила на себе пристальный взгляд Мика, который стоял неподалеку и держал стакан сока. Он почему-то ни с кем не танцевал. Наверное, Микаэла разогнала всех его поклонниц.

И тут раздался девчоночий вопль, к которому сразу присоединился второй, третий, четвертый.

— При-и-и-зрак!

Полупрозрачная Алиса как ни в чем не бывало стояла около стола с десертами и напитками, где все желающие могли взять себе то, что нравится. Она быстро уплетала

марципанчики, закидывая их в рот один за другим, и запивала чаем прямо из носика чайника.

— Я не нашла себе свободную чашку, — пояснила она визжащим студенткам.

И тут уже завизжали, засуетились и забегали всё.

Паникующая толпа отнесла Ольта в сторону от меня, а я стала пытаться прорваться к Алисе.

— Всем оставаться на местах! — кричал магистр Шам, но даже ему не удавалось своим громовым голосом перекрыть визг, шум и гам.

Я ухватилась за ветку дерева, думая о том, что это же вообще-то маги. Они мертвый видят по три раза в день. С чего они так боятся призраков? Надо обязательно уточнить это у кого-то умного, вроде Литы или Ольта.

В Алису полетели огненные шары. Я зажмурила глаза, не в силах поверить в худшее. Не нужно было оставлять ее одну...

Но огонь пролетел сквозь неё. Как и вода, и пытающиеся поймать её лианы. Избирательная проницаемость или как там её, припомнила я Алискины давние объяснения.

Призрачная невеста очень грустно и разочарованно посмотрела на магов. Подняла перед собой подол платья, ссыпав в него, как в огромный карман, все оставшиеся марципаны. Потом, бережно придерживая свою драгоценную ношу, присела и очертила вокруг себя пальцем круг, как Хома Брут, который мелом рисовал такой же от нечисти. Мгновение, и она исчезла, провалившись вниз. Даже и следа не осталось.

— Без паники! — орали преподаватели, безуспешно пытаясь всех успокоить. — Уже вызвана служба особого контроля!

Не в силах смотреть на творившийся вокруг беспредел, я тихо пошла из сада, вспоминая, по какой тропинке будет ближе всего покинуть сад-полигон, чтобы добраться до общежития и отдохнуть от шума.

Но так туда и не дошла.

— Лири, — внезапно меня поймал за руку Мик.

Он прерывисто дышал, а на спинке его носа выступили мелкие капельки пота.

Тоже словил стресс от появления призрака? Я уже хотела прояснить у Мика этот очень интересующий меня вопрос — почему маги так остро среагировали и подняли такую панику. В голове вертелось что-то обрывочное из той информации, которую я без особого интереса пролистывала в одном из учебников. Но что именно?

Я попыталась выдернуть свою руку, но Мик держал меня крепко. Он даже не заметил мои попытки!

Вместо этого он смотрел на мои губы и говорил.

— Я пытался не думать о тебе, знаю, что нельзя, но не могу. Ты зацепила меня с самого первого взгляда! Я пробовал смотреть на других девушек, но у меня в голове только ты!

Его глаза лихорадочно блестели. Мик нежно провел пальцами по моей щеке.

Я впала в ступор. Что это на него нашло? Помутнение на фоне стрессовой ситуации?

А он воспользовавшись моей растерянностью, решительно притянул меня, прижал к себе и жарко поцеловал.

Как Лири я ещё ни с кем ни разу не целовалась. Как Лиза — конечно же да, но все те прошлые поцелуи не шли ни в какое сравнение. Не зря про магов огня говорят, что они невероятно импульсивны. Так же импульсивны, как и их магия.

Все стихийники носят в своем характере черты, присущие своей стихии. И хотя все

равно даже внутри отдельных групп стихий все они и разные, но и общего у них немало. Маги земли, каким был мой дядя, спокойны, рассудительны и надёжны. Они не любят путешествовать, укореняясь на своем месте. И очень берегут и переживают за своих близких. Маги воздуха — легки характером и непринужденны. Они то как раз очень любят смену мест и путешествия. Водники — непостоянны, эмоциональны и обладают чем-то гипнотическим, как сама вода, на которую можно смотреть бесконечно. А огневики — это то самое пламя, которое может быть абсолютно разным. Огонь может быть добрым и ласковым, и настолько полезным, что без него нам вообще не обойтись, а может быть и опасным, если выйдет из-под контроля. Маги огня влюбляются с первого взгляда. Или могут возненавидеть — тоже с первого взгляда, даже без особой причины. Единственное, каким в природе огонь не бывает никогда — это холодным. Он всегда горячий, жаркий, обжигающий.

Вот примерно такими словами и можно было описать этот наш поцелуй. Сначала я непроизвольно отдалась пьянящему чувству, потонув в волшебном моменте под частый стук сердца этого парня.

Но что-то заставило меня опомниться и придти в себя.

— Мик, — проговорила я в его полураскрытые губы, прерывая поцелуй.

Он ничего не ответил, только прижал меня ещё крепче к себе, наклоняясь ко мне снова.

Я упёрлась ладонями ему в грудь и попыталась оттолкнуть. Его сердце под моими ладонями колотилось как бешеное. Мик наклонился к моему уху и прошептал:

— С ума по тебе схожу.

— Мик!

С ним явно что-то было не так. Даже маги огня не могут быть настолько неадекватны, чтобы целовать однокурсниц ни с того ни с сего. Учитывая, что до праздника мы с Миком всегда виделись исключительно в нейтральной обстановке. Кажется, рядом с ним даже крутились какие-то девчонки с его факультета.

С чего бы ему бросаться на некроманток? Я внимательно посмотрела Мику в глаза. Зрачки расширены, лихорадочный блеск, взгляд с лёгкой безуминкой. Плюс нетипичное поведение. Ох, надеюсь, в этом мире ещё не успели изобрести наркотики? Алкоголь-то вон успели.

Надо бы его показать целителям. Только не каким-нибудь чужим, а своим проверенным. Лите, например, она точно болтать не будет. Или Кейлеру, они с Миком вроде бы друзья.

Я снова взяла Мика за руку и ничего не объясняя повела за собой. Просто сказала:

— Пойдем.

И он пошёл.

Кейлер и Лита, к счастью, нашлись сразу вместе. Похоже, Лита и сама меня искала.

— Лири! — вскричала она. — Как я рада, что ты не пострадала!!! Ты видела, что там творилось?! Какой ужас!

— Маги из службы особого контроля уже здесь, — мягко успокаивал её Кейлер. — Они разберутся что к чему и не допустят возникновения нового очага. Тем более прямо в столице и академии.

— Объясните мне, пожалуйста, — спросила я. — Почему все так реагируют?

— Лири, ну ты как будто из другого мира свалилась! — поразилась Лита. — Всем же известно, что новые очаги, от которых в дальнейшем разрастаются неживые земли, всегда

образуются там, где появлялись призраки. А сегодня на территории нашей академии видели целых трёх призраков.

— Трёх??? — у меня отвисла челюсть.

Разве тут бегают ещё какие-нибудь проводники, кроме Алисы?

— Да, целых три призрака невест. Это очень плохой знак, — скорбно и серьезно заключила Лита.

Кейлер же крайне неодобрительно смотрел на наши с Миком сомкнутые руки.

— Решила сменить сегодняшнего сопровождающего? — холодно поинтересовался он.

— Кстати об этом, — спохватилась я. — Проверьте, все ли с Миком нормально.

Глава 11. ВНЕЗАПНЫЙ ЗОМБИ-АПОКАЛИПСИС

— Ему подмешали приворотное, — поставила диагноз начинающая целительница, усадив даже не сопротивляющегося парня на лавку и внимательно осмотрев. — Быстро все идем в общежитие! У меня точно был универсальный антидот!

Мика пришлось вести мне, с кем-то ещё он идти просто отказывался! И зелье-антидот он согласился принять только из моих рук. Под взглядами Кейлера и Литы я чувствовала себя крайне неловко.

Эффект у универсального антидота оказался сногсшибательный. В прямом смысле. В плане того, что Мик мгновенно уснул, повалившись на пол прямо на месте, где стоял.

Я ошарашенно осталась стоять с пузырьком в руках. Кейлер, кажется, тоже не ожидал такого эффекта.

— Лита, — спустя пару секунд выдавила я из себя. — Ты ведь дала правильное зелье? Что-то мне подсказывает, что это снотворное, если не что-то похуже. Очень надеюсь, что он жив.

— Правильное-правильное, — успокоила меня Лита. — Мне же моя тетка этот чемоданчик с зельями помогала собирать. У неё всегда всё чётко. И я же говорю, универсальный антидот, и такая реакция организма абсолютно нормальна. Выспится и проснется здоровым отдохнувшим человеком. Но да, изначально тетка говорила, что изобретает снотворное.

Все втроём мы посмотрели на лежащего на полу Мика. Кейлер, кряхтя, и бормоча что-то о слишком тяжёлых магах, еле-еле затащил его на кровать Литы, которая стояла ближе.

— И где теперь я буду спать? — спросила она.

— Думаешь, надо было оставить его на полу? — засомневалась я.

— А теперь следует кое о чем поговорить серьезно, — прервал нас Кейлер. — Зачем ты опоила Мика приворотным?

Да с чего он это взял!

— Клянусь, это точно не я! Мне это незачем было делать!

Кейлер фыркнул:

— Тогда почему он заиклен именно на тебе?

— Откуда я могу знать?! — психанула я, не выдержав. — Я вообще не в курсе, как действуют эти ваши приворотные.

Лита с Кейлером переглянулись.

— У большинства приворотных сходный тип действия, — нерешительно Лита. — Если человек ни в кого не влюблен, то тяга возникнет к первому, кого он увидит. Обычно это дешёвые зелья, их можно намешать любой, у кого есть хотя бы небольшой уровень дара. Чтобы зелье было настроено на то, чтобы вызвать зависимость от кого-то конкретного, придется использовать дорогие и редкие ингредиенты.

— Проблема в том, что все приворотные незаконны, — вклинился Кейлер. — Как некромантку, тебя, конечно, из академии не исключат, но в любом случае возьмут на учёт. Так что надо было думать головой, прежде чем подсовывать моему другу эту гадость!

— Да не я это!

— Кейлер, — сказала Лита тихо. — Ты забыл, что есть ещё другой побочный эффект. Что будет, если принявший такое зелье уже будет кем-то достаточно сильно увлечен в этот

момент.

Кейлер с досадой сплюнул.

Вот что теперь с этим делать? Вот только этого мне не хватало для полного счастья!!!

— Помнится, ты говорила, что тебе не хватает огня, — не к месту ляпнула Лита. — И давайте уже перетащим его на другую кровать. Логичнее, если он потеснит Лири, раз уж именно она ему нравится.

Я только-только хотела возразить, что, мол, пусть лежит там, где положили, как меня осенила здравая мысль, которую я озвучила Кейлеру:

— Если ты примешь тот факт, что я ни в чем не виновата, то, когда Мик проснётся, не забудьте поискать эту доброжелательницу среди его фанаток. Пока ему не скормили более высокую дозу ещё чего-нибудь убойного.

А ещё я подумала, неужели меня можно поцеловать, только находясь под психотропами?

Но об этом я уже никому не сказала.

Кейлер наотрез отказался куда-то перетаскивать Мика, заверив, что его несколько не тревожит, если друг немного поспит на постели его девушки. Пока я пыталась осмыслить эти особенности дружбы среди магов и то, что Кейлер и Лита очень быстро перешли от лёгких бесед к обозначению конкретных статусов, к нам постучали в дверь.

Оказывается, всех студентов собирали в аудиториях, чтобы сделать важные объявления.

Служба особого контроля прибыла очень быстро. Группа серьезных взрослых магов с помощью специальных артефактов обследовали сад вдоль и поперек. И даже засекли следы незнакомого типа магии. Я догадывалась, о какой магии идёт речь, но молчала, как партизан, тем более конкретно меня ни о чем не спрашивали.

Маги запретили сворачивать и убирать сад с полигона ещё некоторое время до выяснения обстоятельств. А ещё они запретили рассказывать о произошедшем в городе, чтобы не поднять панику. А чтобы никто не ослушался, всем студентам, приглашенным гостям, присутствующим не магам и даже преподавателям, менталист из службы (наконец я увидела настоящего менталиста) поставил в разум некий блок, запрещающий говорить о произошедшем с теми, кто сам не был свидетелем этого ЧП.

Возвращались мы с Литой в комнату слегка пришибленные, а Лита ещё и удручённая. Кейлер, вместо того, чтобы идти домой, увязался за нами.

В комнате Лита стала примериваться к моей кровати.

— Ну нет, — возразила я, — я на пол не пойду, но так и быть, разрешу тебе здесь остаться и спать ляжем "валетом".

Кейлеру все-таки пришлось уйти, его удалось выпроводить до закрытия комендантом дверей, ведь призраки-призраками, а правила никто не отменял. Мы и так их уже слегка нарушили, оставив в комнате Мика. Зачем нарушать ещё больше, оставляя двоих? К тому же Кейлер как раз стал тем счастливым, кому пришлось бы спать на полу.

— Или на коврик у двери, — вырвалось у меня.

Кейлер и так меня недолюбливал, но эта моя фраза вырвалась совершенно случайно. Он очень очень выразительно на меня посмотрел. Но зато после этого наконец-то ушел, и мы смогли спокойно лечь. Лита долго вздыхала и ворочалась, и я из-за этого еле — еле смогла уснуть.

Приснилось мне, будто я дома. Мы сидим с мамой и Алисой у нас на кухне и пьем чай с конфетами. Я хочу отпить из чашки, а та мне говорит человеческим голосом: "Не пей,

Лизочкина, а то козленочком станешь". А Алиска делает глоток чая, смотрит на меня и говорит: "Лиза, тебе нужно беееее, а то скоро будет меееее, мее-меее и бе-бееее".

Проснулась я среди ночи от диких внезапных криков в коридоре и от больно прилетевшей в нос голой пятки.

— Что происходит? Где я? — донесся хриплый голос с соседней кровати.

Почему Лита разговаривает, как похмельный мужик???

— Лири? — испуганно спросила настоящая Лита со стороны моих ног, опять пихнув меня своей пяткой, на этот раз по уху.

— Все нормально, — окончательно пришла я в себя после сна. — Это Мик там лежит. Помнишь?

— Я не о том, — все так же испуганно не сдавалась подруга. — Прислушайся.

Неподалеку за дверью комнаты творилось нечто невообразимое. Крики, звон стекла, скрежет.

Раздался громкий грохот совсем рядом с нашей дверью, Лита панически дернулась, нечаянно спихнув меня с моей неширокой общажной койки.

Я свалилась как мешок с картошкой, больно ушибив при этом локоть. Прямо по самым нервным окончаниям!

— Лита! — прошипела я, пережидая боль.

Кое-как натянув штаны и куртку под кряхтение Мика, поймавшего, кажется, жестокий отходняк после всех тех зелий, и под испуганные всхлипы целительницы, я кое-как в темноте добралась до двери, натываясь на все подряд, и выглянула в коридор.

— Что здесь происходит?! — рывкнула я, хватая за куртку пробегающего мимо меня парня из наших некромантов.

— Дикое умертвие вырвались из особой секции! — взвизгнул он. — Сначала призраки, потом умертвие! Эту академию проклинали враги!

Да кому она нужна, чтобы ее проклинать. Может быть, Алиска вернулась и на этот раз в ней опознали теперь уже дикое умертвие?

Да и какой же ты некромант, если ты от умертвия удираешь. Хотя, может быть, мой одноклассник наоборот бежал к ним, а не от них.

Со всех сторон доносились крики и шум. И тут я увидела его. Точнее её. И поняла, что некромант бежал всё же от умертвия, а не к нему.

Полуразложившаяся крыса ковыляла по коридору почему-то на задних лапах, нещадно воняя на всю округу формалином. Наверное, в академии она была уже давно, и ее частенько замачивали в нем, чтобы прослужила студентам подольше. За ней волочился облезлый голый хвост. Крыса шла медленно, но уверенно. И вообще в целом имела не самый дружелюбный вид. Если не считать признаком дружелюбия оскаленные клыки и горящие красноватым светом маленькие глазки. В предрассветном полумраке это выглядело эпично. Учитывая, что размером умертвие было не с крысу, а со среднюю собаку.

В какой-то момент стало немного жутко, но я всегда знала, что главное оружие против страха это уверенность в себе и активные действия. Некроманткой я являлась той ещё, поэтому не стала заморачиваться с магическими сетями и нитями, а стала быстро осматриваться в поисках подходящей палки. Может, поможет метод Голливуда, где этих зомби бьют по башке, зомбячьи мозги вылетают, нежить становится неработоспособна и сразу наступает хеппи-энд?

Из подходящих палок рядом со мной были только резные наличники, прибитые на

дверные косяки.

Боковые наличники показались мне длинноватыми, поэтому я подпрыгнула, пытаюсь достать верхний. Как я буду его отрывать, я даже не думала.

Тут, наконец и очень вовремя из моей комнаты выполз Мик. Он чуть пошатывался и взгляд у него был слегка очумевший. Интересно, подействовал Литин термоядерный антидот или нет? Но если огневик не бросился ко мне целоваться, а вместо этого задумчиво уставился на все ещё ковыляющее в нашу сторону мертвое, то, думаю, подействовал.

— Мне нужно вот это, — показала я пальчиком на верхний наличник.

Мик, не задавая вопросов, протянул руку, без труда оторвал его и вручил мне.

И тут меня настигла ещё более прекрасная идея:

— Мик, попробуешь сжечь вон ту крыску? А то она почти доползла до нас, как бы не кинулась.

Мгновение, и от мертвья остались рожки да ножки. То есть кучка пепла.

Из двери выглянула полностью одетая Лита. Подмышкой она держала самое дорогое — свой неизменный сундучок.

— Извини, что сразу не вышла, — повинулась она. — Я просто стеснялась одеваться при чужом парне. Ну что, нужна моя помощь?

— Сиди уж, комнату охраняй, — велела ей я. — А то как бы какие крысы к нам туда не прорвались.

— Нет уж, — возразила подруга. — Вдруг кому-то понадобится помощь целителя!

— Ладно, — кивнула я и, перехватывая поудобнее палку, сказала, — Ну что же, друзья, пойдёмте спасать этот сумасшедший дом. То есть академию.

И мы пошли спасать.

Глава 12. ТЯЖЁЛАЯ ЖИЗНЬ РЕКТОРА АКАДЕМИИ

Флавия Майнус сидела за столом в своем кресле в кабинете ректора и пила успокоительные капли.

В запертом секретном шкафчике, на отдельной полочке стояла бутылочка со средством получше, чем это бестолковое, нисколько не успокаивающее зелье. То другое средство принималось не каплями, а сразу рюмками. Наверное, поэтому и эффект от него наступал быстрее.

Но сейчас Флавия не могла позволить себе его принять. Во-первых, в данный момент в кабинете она была не одна. Часть преподавателей ее академии расселась на стульях и на диванчике и терпеливо ждала своей участи и ректорских распоряжений. Другая часть пока ещё была занята подсчётом убытков, которые понесла академия за эту ночь.

Во-вторых, в приемной у секретаря ожидали особо отличившиеся студенты, которые нанесли столько ущерба, сколько не смогла бы нанести даже армия диких умертвий. И уж точно не те замученные экземпляры, используемые в качестве учебных пособий. Среди тех, кто испортил больше всего академического имущества, были в основном стихийники, несколько некромантов и почему-то даже кто-то из целителей.

Ну и третьей причиной, по которой ректор не могла позволить себе принять то самое, очень действенное средство, было то, что ей после всего этого разбора ситуации и наведения порядка придется отвечать перед советом попечителей.

Спрятав успокоительные капли в ящик стола, ректор Майнус приняла свой самый ректорский вид, и принялась за свою обычную работу.

— Начнем с самого начала, — строго и несколько стервозно спросила она. — Были ли вообще призраки?

На работе в отношениях с подчинёнными она предпочитала следовать девизу: "Не будут бояться — не будут работать". Со студентами девиз звучал несколько иначе, но смысл свой сохранял: "Не будут бояться — не будут учить".

Так как преподаватели помалкивали, не желая выделяться и обращать на себя внимание начальства, то пришлось задавать вопросы по конкретному адресу:

— Магистр Вилмет, — для начала обратилась она к преподавателю травознания, как к самой адекватной в этом дурдоме, — сколько было призраков?

Магистр Вилмет, обычно спокойная и внушающая доверие женщина средних лет, ответила с некоторой неуверенностью:

— Говорят о пяти призраках, ректор.

— Пяти, — повторила ректор. — Лично вы скольких призраков видели?

— Я? Ни одного.

Но служба контроля доложила ректору о том, что непонятная магия все же присутствовала, поэтому Флавия продолжила пытаться преподавателей:

— Магистр Шам, а вы видели призраков вчера вечером?

— Да, — отрапортовал боевой маг.

— Сколько?

— Одного. Призрака голодной невесты.

— Мои студенты сказали мне, что видели трёх невест, — вклинилась некромантка

Чант. Наверное, она тут же пожалела, что вообще подала голос.

— Ваши студенты, магистр Чант, — ядовито сказала Флавия, — полнейшие идиоты! Самый худший набор некромантов, даром что самый многочисленный. А теперь, пожалуйста, ответьте мне на один вопрос. Почему ваши подопечные вместо того, чтобы упокаивать умертвий как положено, бросились бить их палками? Чему вы их учите на занятиях?

Некромантка покраснела:

— Не все из них пока умеют упокаивать нежить быстро, дети просто испугались...

— Очень плохо, магистр Чант. Этим, как вы говорите, детям, скоро проходить практику в неживых землях с настоящими умертвиями. А нам теперь придется заказывать новую нежить в академию. А вы знаете как это дорого. Ведь некромантам в неживых землях нет резона бесплатно вылавливать нам новые учебные пособия. Им проще и легче сразу там же их уничтожить. Но это ещё ничего. Магистр Шам, как вы объясните поведение ваших стихийников? Если некроманты просто калечили дорогую нежить, то что делали ваши, а?

Самые смелые и храбрые студенты академии, в числе которых оказались мы с Литой и Мик, сидели в приемной ректора и ждали, что с нами будут делать. Причем, сначала я думала, что похвалят и наградят. Но в процессе начала в этом все больше сомневаться.

Из городских здесь был только Мик. В основном на призыв защитить родную академию откликнулись те, кто жил в общежитии. Попросту потому, что они как раз на территории этой академии и находились в то время, как городские спокойно спали дома и в ус не дули.

Конечно, многие из студентов трусливо попрятались по комнатам. Я постучала к тем одноклассникам-некроманткам которые жили здесь. У нас из девчонок только одна Белус жила с родителями дома. Две из них вышли с серьезными лицами и готовые сражаться. Я посоветовала им на всякий случай чем-нибудь вооружиться и показала дверной наличник.

Третья одноклассница некромантка обнаружилась в ещё более невменяемом состоянии, чем Мик накануне.

— Лита, — позвала я подругу. — Дай ей чего-нибудь из твоего сундучка.

Но Лита, осмотрев девчонку, отказалась лечить её самостоятельно.

— Это не по моей части, — сказала она, для диагностики окутав мою одноклассницу золотистым сиянием своего дара, — у нее явно что-то с менталкой. Какой-то серьезный и не очень давний сбой в мозгах.

— Магистр Чант не пускала её близко к нежити, — вспомнила я, — велела ей носить амулеты. Что-то ещё про волю говорила.

Лита ещё раз осмотрела девчонку.

— Я бы очень советовала привязать её на всякий случай, — изрекла Лита.

Ну мы Миком и привязали некромантку к стулу веревкой, сделанной тут же и из её же собственной простыни.

А потом Мик предложил сходить в крыло, где живут все стихийники.

По дороге к стихийникам мы зачистили территорию ещё от нескольких умертвий, это было несложно. Умертвия вообще почему-то не отличались особой проворностью.

А потом стихийники попались нам навстречу сами, они тоже самоорганизовались в группу из двух огневикув, смутно знакомого водника и мага земли.

Мик показал огневикувам наш способ избавления от нежити, а они сказали, что не такие дураки, и уже сами додумались.

Потом умертвия почему-то перестали нам попадаться. Хотя нет, одно попало. То

самое, наиболее отвратительное, которое гипнотизировало в тот раз пострадавшую ментально однопруппницу. Над умертвием стоял Ольт. Он раскинул руки и растопырил пальцы, словно кукловод, держащий марионетку. Лицо его покраснело и покрылось испариной, а сам он сосредоточенно пыхтел.

— Он что, пытается натравить на нас нежить? — изумился водник.

Мик зажёл было на ладони огонь, но я перехватила его, опять обжигаясь.

— Нет, — сказала я ему, — подожди, это ты всегда успеешь.

Ольт шумно выдохнул, резко сжав руки в кулаки, и умертвие повалилось набок.

— Упокоил, — хвастаясь, сказал он. И посмотрел на меня с видом, говорившим "гляди, как я крут".

— Мда, — проговорил один из огневиков, — наш способ гораздо надежнее и быстрее.

А потом нас всех поймал взлохмаченный магистр Шам и отволок в приемную ректора.

Мик сидел рядом со мной. Он, как бы невзначай, накрыл мою руку своей, не обращая внимания ни на стихийников, ни на некромантов, ни на секретаря в приемной. А я решила прояснить один очень интересующий меня момент.

— Ты помнишь что-нибудь, что было вчера, — спросила я его.

— Помню, — ответил Мик и смутился.

Из кабинета ректора потихоньку стали выползать преподаватели.

— Магистр Чант! — я вскочила, вспомнив кое-что очень важное.

Некромантка нервно дернулась, но быстро взяла себя в руки.

— Что-то ещё случилось, Воленс? — спросила она.

— У нас там одна девочка связанная осталась.

— Связанная девочка, — обречённо повторила магистр. — Кто ее связал и за что?

— Это наша девочка, некромантка. Проверьте её, пожалуйста. У нее были какие-то проблемы с головой, — объяснила я.

— Здесь у всех проблемы с головой, — пообасил шедший за Чант преподаватель-воздушник.

— Ректор Майнус, — говорила тем временем секретарь в переговорный артефакт, стоящий на её рабочем столе. — Студентов пригласить по одному или всех вместе?

— Всех вместе, — донеслось из артефакта, как из рации.

Мик ободряюще мне кивнул, Лита взяла свою "аптечку", которую так и не успела отнести назад в комнату, и все мы, включая и остальных стихийников и некромантов, отправились получать награду за свои добрые дела.

Вид у ректора был очень суровый. Сразу было понятно, что это не какая-то изнеженная "леди", а самая настоящая глава военной магической академии. А то, что вчера она на празднике в платье очень радушно говорила свою речь, так это только чтобы не отпугнуть высоких гостей, а то и возможных спонсоров.

Сейчас же на нас смотрела пиранья. Ну или гарпия.

Я даже поежилась.

— Итак, — начала ректор, — кто из вас открыл клетки с нежитью?

Студенты переглянулись. Водник выразительно посмотрел на Ольта. Ольт в ответ округлил глаза.

— Я ещё раз спрашиваю, — немного повысила голос ректор Майнус, — кто? Если решитесь сознаться сейчас, то наказание будет не таким суровым.

— Мы не открывали, — вылезла Лита, — и не знаем, кто это сделал.

— Лично вы, может быть, и не открывали, но кто-то из ваших друзей сделал это!

Водник подтолкнул Ольта:

— Может, сознаешься? — предложил он ему.

Ольт очень оскорбился и возмутился:

— С чего ты решил, что это был я?

— Потому что тебе очень понравилось упокаивать то умертвие! А я вот, например, вообще даже не знаю, где эти клетки находились!

Начался галдеж, стихийники начали что-то доказывать Ольту и двум некроманткам, некромантки в ответ стали намахиваться на стихийников палками, которые до сих пор были при них.

— Молчать! — рявкнула ректор.

Все притихли.

— Если к вечеру никто не сознается и виновный не будет найден, то всех будет проверять штатный менталист!

На лицах юных магов отразился неподдельный испуг.

Глава 13. ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

— А теперь стихийники, — продолжила ректор. — Кто надоумил вас жечь ценные экземпляры нежити, принадлежащие академии? А потом заливать коридоры водой.

Если честно, то конкретно я надоумила только одного огневика.

Стихийники предпочли промолчать. Ведь большинство из них все же надоумились сами.

Мне внезапно стало очень жаль бедных стихийников, они ведь на самом деле хотели, как лучше. Их никто не предупреждал, что нельзя уничтожать академических умертвий, а ведь именно они, в отличие от всех других сокурсников, самоотверженно бросились навстречу опасности (ну, думали, что так делают). Водник, очевидно, заливал огонь, которым его друзья сжигали нежить. Потому что не все огневики способны отзывать огонь, так что он, можно сказать, предотвращал возгорания.

Честно, я хотела промолчать и оставить свои мысли при себе, но что-то словно толкнуло меня произнести:

— Если бы все огневики действовали так же решительно, как наши, то мы уже давно бы справились и с нежитью, и с неживыми землями!

— Если бы вы хотя бы раз открыли учебник или внимательно послушали преподавателей на лекциях, — парировала ректор Майнус, — то вы бы не позорились здесь, неся свою чушь! И не обесценивали работу магов на границе! Они избавляют нас от бесконтрольно численно размножающейся нежити настолько, насколько в их силах. Но остановить распространение самих неживых земель не способен никто! Это много раз доказанный факт. И выучите уже основы! Во время практики на границе вам будет некогда читать.

В этот момент у ректора на столе засветился переговорный артефакт и из него раздался голос секретаря:

— Ректор Майнус, к вам магистры Чант и Шам и преподаватель менталистики Себрус. Они по вопросу, связанному с поиском виновного в ночном инциденте. Утверждают, что их нужно принять очень срочно.

— Впускайте, — отрывисто скомандовала ректор, а потом обратилась к нам. — Вам всем будет назначено наказание, а также придется выплатить штраф, который хотя бы частично покроет причиненные убытки. Всё, идите!

— Ректор! — ворвалась в кабинет Чант, не обращая внимания на нас, студентов, — мы нашли того, кто выпустил нежить!

В общем, выпустила нежить та одnogруппница-некромантка, которую мы с Миком недавно связывали простыней. Не зря Лита велела нам это сделать.

У девчонки оказалась повышенная восприимчивость к ментальным воздействиям. Сначала ее слегка загипнотизировала нежить, потом у человека был стресс на празднике, а потом ещё и ментальный маг из службы особого контроля в мозгах немного поковырялся. Поставил блок в одном месте, подтянув что-то там из другого, как я поняла из ходивших в академии слухов. А, как говорится, где тонко, там и рвется. Так что у некромантки мгновенно разблокировалась та часть, куда несчастная нежить вкладывала приказ выпустить их из клеток на свободу.

Оказывается, нежить была многоразовой, её не единожды упокаивали студенты, а потом

вновь поднимали преподаватели. Конечно, зомби тоже можно понять, они, наверное, так страдали и хотели сбежать из академии в свои вольные неживые земли. Хотя, может, просто давно желали наконец-таки нормально закусить ненавистными некромантами и прочими магами, кто знает.

Через несколько дней некромантка как ни в чем не бывало снова появилась в академии, довольная, как слон, свежая, как огурец, и с ног до головы обвешанная кучей блестящих артефакторных амулетов. Как она сама призналась, она даже не помнила того, что происходило после вмешательства того менталиста из службы! Хорошо, потому что я не хотела, чтобы она обижалась на нас за то, что мы в тот раз прикрутили её к стулу.

— Тебе назначили наказание или штраф? — спросила её Лита.

— Нет, — недоуменно пожала плечами фактическая причина всех бедствий академии, которые произошли в ту ночь. — Менталисты установили, что я действовала неосознанно. И что моей вины нет в том, что я подверглась ментальному вмешательству.

— Нормально, — возмущённо говорил вечером один из героических, но наказанных вместе с нами огневиков, которого звали Тьен. — Очень нормально, что те, кто все это устроил, спокойно отсиживаются у себя, пока мы здесь отдуваемся.

— Ага, — поддержал его водник, начищая клетку, в которой до этого обитала дохлая белочка.

Белочка была на время вынута из клетки и, как честное учебное пособие, мирно лежала рядом.

Ректор относительно смягчилась и даже разрешила всем нам выбрать себе наказание. Либо заплатить штраф и отработать несколько дней, занимаясь общественно-полезным трудом. Либо заплатить двойной штраф и не отрабатывать. Либо отрабатывать вплоть до отбытия на первую практику.

Ольт, две наши некромантки и маг земли предпочли двойной штраф. Наверное, могли себе позволить. Не то что мы, бедные студенты. Один из огневиков выбрал пятьдесят на пятьдесят, и его наказание уже закончилось. А мы, все остальные, отправились на двойную отработку.

Лита сказала, что ее семья не переживет, если она попросит у них столько денег. Особенно не переживет её дорогая тётушка, та самая, занятая производством эликсиров. Причем то, что любимая дочь и племянница была замечена в каких-то нарушениях, семья переживет прекрасно. А вот просьбу дать такую сумму денег — нет. А свои собственные заработанные целительством средства ей было очень жалко просто так отдавать. Я, глядя на неё, решила сделать также, выбрать путь долгой отработки.

Мик тоже почему-то выбрал этот же вариант. Я проявила тактичность и не стала спрашивать, почему. Хотя, судя по одежде его сестры, его семья могла себе позволить уплату штрафа. Но кто знает, в каких Мик отношениях с родителями. И, как вариант, возможно все семейные средства уходят на наряды для Микаэлы.

И теперь мы впятером проводили занимательные вечера, обихаживая остатки нежити в некромантском подвале.

— Эй, некромантка! — водник подошёл ко мне, держа за хвост дохлую белку и помахивая ей будто веером.

— Чего тебе, Ал? — устало спросила я.

— Покажи, как вы поднимаете нежить!

— Нет, — сказала я и присела на ближайший стул.

— Подними эту белку! — не унимался наглый водник.

— Я не буду этого делать, — твердо ответила я.

— Почему? — удивился он.

— Потому что мне не хочется, — ответила я честно.

Мик услышал наш разговор, подошёл и встал неподалеку, облокотившись на стену и сложив руки на груди.

— Ты чего вредная такая, — не отставал водник. — Что тебе стоит поднять эту маленькую белочку, а потом быстро упокоить?

— Лири не умеет пока упокаивать нежить, — донёсся голос Литы откуда-то из-за клеток, — отстаньте от неё.

— А как же ты в неживые земли поедешь? — изумился водник ещё больше.

— Лири будет держаться поближе к огневикам, — усердно намывая клетки, раз за разом сдавала меня Лита. — Ей сама магистр Чант советует.

Надо ей потом объяснить, что болтун — находка для шпиона. Интересно, сколько всего она уже успела выболтать своему Кейлеру?

— К огневикам? — заинтересовался из дальнего угла Тьен. — Если тебе и правда вдруг понадобится помощь огневиков, всегда обращайся, поможем по-дружески.

— У нее уже есть личный огневик, — хохотнул Ал, — так что ты в пролете, дружище.

— Ал, ты переходишь черту, — предупреждающе сказал Мик, приближаясь.

— А что, может, двух стихийников с собой возьмёшь, красавица, — подмигнул мне Ал. — Два-то лучше, чем один.

— Ал, это уже слишком!

— Поднимай белку! — водник резко бросил белочку мне на колени. — А то я не верю, что ты настоящая некромантка. И как поднимают нежить, я ещё ни разу не видел.

Действительно, это было уже слишком. Я рассердилась на всех. На водника с его непрошибаемой наглостью и двусмысленными намеками, на Литу, которая рассказала всё, что надо и что не надо. И на Мика, который все время маячит рядом как тень, провоцируя неясные сплетни, но при этом никаких решительных действий не предпринимает. Хоть бы снова ему кто-то ещё какие-нибудь зелья подсунул, придающие смелости. Ольт вот, если ему надо было, без проблем решения принимал. Вот возьму и соглашусь с ним завтра в город пойти! А то он уже неделю предлагает.

Я не сразу заметила, что с моих пальцев и вправду потек густой темно-серый туман.

Я попыталась его остановить и как обычно втянуть, но никак не могла настроиться. Очень мешало это сделать то, что во мне буквально кипели эмоции, а вдобавок нежить и в самом деле при соприкосновении с туманом "оживлялась".

Конечно, усилиями воли я кое-как успокоилась и справилась с собой, и туман понемногу начал втягиваться назад, но...

— Я же просил только одну белочку, — укоризненно сказал водник, — зачем всех-то?

Глава 14. ЭКСКУРСИЯ В ПОДЗЕМЕЛЬЕ

Хорошо, что остатки диких умертвий были в отдельном помещении. Том самом, за железной дверью. Надёжно запертой железной дверью. Отработка отработкой, но к тем клеткам нас начальство решило не допускать. Тем более без присмотра.

Наверное, правильно сделали.

Клеток с обычнымидохлыми зверьками было достаточно много, и все они были разных размеров. Тут были не только зайчики, но даже и кабаны, и волки. Чтобы некроманты могли учиться соразмерять количество магии и энергии с размером и массой нежити.

Потому, даже впятером мы не могли управиться слишком быстро и работали здесь уже несколько дней.

Учитывая, что кроме застаревшей грязи клеток мы должны были вычистить и причесать самих умертвий. Лите очень не нравился исходящий от нежити запах и она притащила очередные эликсиры из своего набора, развела их в обычной воде и щедро облила всю нежить. Один из эликсиров я знала, это был тот, что убирал запахи. А вот второй был для меня новинкой. Он дарил всему вокруг приятный цветочный аромат. Парни тоже пропахли этими цветами, но почему-то не были против. Наверное, они понимали, что лучше пахнуть цветами, чем умертвиями.

Конечно же, часть клеток была в данный момент открыта, через прутья мы бы всю эту работу сделать не смогли.

И вот теперь на нас взирали чистые и надушенные умертвия. Прямо хоть сейчас на выставку их отправляй. Вели они себя очень культурно и спокойно. Те, что в клетках — смиренно там же и сидели. Те, что на свободе — оставались на своих местах, совершенно не интересуясь магами.

Водник взял с моих коленей белку и с любопытством покрутил её.

— А чего они все такие заторможенные? — спросил он.

— Потому что я их контролирую, — с достоинством произнесла я.

— Понятно, — кивнул водник, — каков некромант, такая у него и белочка.

Белка извернулась и царапнула его острыми коготками.

— Эй, — возмутился он.

— Ребята, — я внезапно почувствовала, что контролировать такое количество крупной и средней нежити становится не очень просто, это вам не мышки с тараканами. — Ребята, пожалуйста, загоните всех, кого надо, в клетки. И побыстрее. Я их уже еле держу.

Надо отдать Лите и стихийникам должное, они сразу ринулись запихивать ту нежить, что была на свободе, назад в клетки. И даже успели!

К счастью, к тому моменту, когда я уже не могла держать контроль над всеми умертвиями сразу, нежить уже была в клетках под замками.

— И что же теперь делать? — Лита прямо через клетку деловито брызнула своими "духами" в пасть ближайшему волку. Нежить как раз оскалила было зубы.

— Что? — пожалала она плечами в ответ на немой вопрос присутствующих. — У него изо рта пованивало.

В целом нежить в клетках резко потеряла адекватность и начала беситься, как тогда у Белус.

— Только не надо их жечь, — предупредила Лита огневиков. — И водой поливать не

надо, мы их только-только причесали.

— В любом случае что-то сделать с ними придется, — веско сказал Мик. — Не думаю, что мы можем их оставить здесь в таком виде и уйти.

— Да, — согласилась я, — боюсь, нам в таком случае не зачтут эту отработку.

И мы все вместе, под скрежет клеток и беснование нежити, начали думать.

— Ты точно не умеешь упокаивать их? — ещё раз спросил Ал.

— Точно.

Постепенно растроченный некромантский резерв начал восстанавливаться, а у меня появилась идея:

— Давайте позовём Ольта! Он умеет упокаивать нежить.

— Нет, — почему-то отказался Мик.

— Мы уже видели, как он это делает, — вздохнул Тьен. — Он будет упокаивать их вплоть до следующего годового круга.

Резерв восстанавливался очень быстро, и я решила хотя бы попробовать упокоить нежить. Ведь на самом деле когда-то же надо начинать учиться это делать. Нити, не нити... Вот что я прекрасно видела вне зависимости от обстоятельств, так это свой туман. Я подошла к клетке с той самой белочкой, которая сейчас кидалась на прутья своей тюрьмы и пыталась перегрызть их, и подумала, а почему бы и нет. Сконцентрировала в ладони самую малость темно-серого тумана и, вложив в него мысленный приказ "Спи!", отправила его к белке.

Туман впитался в нежить, и та, обмякнув, упала прямо на спину, а точнее на свой изрядно облезший хвост.

Водник присвистнул, Лита радостно захлопала в ладоши, Мик стоял с таким видом, словно даже и не сомневался в моих способностях. А Тьен сказал:

— Очень неплохо. И гораздо быстрее, чем этот твой Ольт. Сможешь упокоить их всех таким же образом?

Когда вся нежить снова мирно валялась в клетках, а все мы с довольным видом расселись на стульях, в подвал прибежала наша магистр Чант и выгнала нас со словами:

— Приехали представители совета попечителей с проверкой, ректор Майнус сейчас показывает им участки академии, которые пострадали больше всего. И эта аудитория тоже на очереди. Так что на сегодня ваша отработка окончена, молодцы, продолжите завтра. И кстати, что за запах?

— Освежитель воздуха, — сказала я.

— Ладно, может быть, так и лучше, возможно, на попечителей этот запах произведет более благоприятное впечатление, — сказала эта святая женщина и отпустила нас.

Ну кто мог знать и предполагать, что нельзя упокаивать умертвие обычным приказом "Спи!". Что оно буквально будет спать, пока из него не выветрится некромантская магия. А потом, естественно, проснется. Причем проснется вдвойне бодрым и активным.

Наверное, стоило вливать в нежить побольше своей магии. Но так как нежити было много, а я была, можно сказать, одна, то, конечно же, приходилось магию экономить.

Почему жизнь меня никак не научит, что экономия — это не всегда хорошо?

Попечительский совет академии был очень заинтересован тем, что же всё-таки в означенной академии произошло. Служба особо контроля отказалась что либо разглашать, а ректор Майнус таинственно молчала.

Конечно, в магической академии всегда происходили какие-нибудь из ряда вон

выходящие события. Если вы собираете под одной крышей огромное количество молодых магов, большинство из которых только учится управлять своей силой, то вы должны быть готовы к тому, что чрезвычайные происшествия будут неизбежны.

Но в этот раз явно произошло нечто необычное. Совет попечителей был очень заинтригован. А потом ещё и ректор Майнус очень осторожно попросила внепланово выделить определенную сумму денег.

Надо отдать должное, Флавия не стала прятаться и юлить, а показала все разрушения, которые произошли за последние сутки. Не объяснила только, почему до сих пор не спрятан в стазис парадный академический сад. Но на фоне всего остального этот вопрос не стал основным.

Ремонт в коридорах академии был необходим. Было очень заметно, что там от души порезвились стихийники.

А вот цокольный и находящийся под ним ещё один этаж, в котором проходили практические занятия некромантов, наоборот на первый взгляд очень порадовали.

Некроманские аудитории встретили проверяющих своим обычным холодом, который был необходим для сохранности пособий. И необычайно приятным запахом летнего луга. Клетки, в которых лежали умертвия, сверкали металлическим блеском, как новые. Сами умертвия тоже выглядели вполне достойно.

Ректор Майнус вела проверяющих к особой секции, вздыхая о том, что в академии недостаточно учебного материала, студентам буквально не на чем заниматься, чтобы полноценно развивать свой дар. Говорила, что умертвия уже старые, некачественные, большинство из них стали непригодны, и их, к сожалению, пришлось списать.

Проверяющие кивали, но нежить в клетках не выглядела непригодной. Она выглядела очень даже новой.

До тех пор пока не восстала сама.

Один из представителей совета в этот момент как раз попросил открыть клетку, чтобы самому осмотреть отменный экземпляр нежити в виде волка, потому что очень сомневался в словах ректора насчёт той самой непригодности пособий.

А волк без предупреждения открыл пасть и бросился на не ожидавшего такого развития событий мага, обдавая последнего почему-то ароматом полевых цветов.

Хорошо, что при осмотре нежити присутствовала магистр некромантии. Она быстро успокоила внезапно озверевшее умертвие и всю прочую нежить.

И после этого проверяющие единогласно решили все же выделить академии любые дополнительные средства. Потому что восстающая самостоятельно нежить — непригодна однозначно.

Глава 15. СВИДАНИЕ С ПОДВОХОМ

В какой момент на меня нашло помутнение и я таки приняла приглашение Ольта прогуляться, я уже не помнила.

Но винила в этом почему-то исключительно Мика.

Но правда, сколько можно стоять у меня над душой и вздыхать?

Проблемы магов с их "межвидовыми" отношениями были чужды для моего земного менталитета. Лири свою маму даже и не помнила. Дядя, пока был жив, как родной и любящий человек, очень берег свою племянницу от всяческого негатива, и предпочитал такие темы не обсуждать. Он только с грустью говорил, какая его сестра была добрая и хорошая. А то, что родилась некромантка у мамы, которая маг земли, ну с кем не бывает. О том, что именно стало причиной её безвременной гибели, Лири рассказывала тетке тайком от мужа. Донесла со вкусом и целью как можно больше завинтовать, чтобы было легче манипулировать юной некроманткой. На ту, прежнюю Лири это все, может быть, и действовало. Но новую Лири-меня вся информация, поступающая когда-то от тетки, волновала меньше, чем причины вымирания динозавров.

Так что зачем вздыхать и, как тень, маячить неподалеку? Ты маг огня или кто? Где твои решительные действия?

Впору самой начать серьезный разговор и сказать: "Что это за ерунда? Если я тебе нравлюсь, то можешь подойти и поцеловать меня ещё раз, тем более ты очень неплохо это делаешь. От поцелуя-то никто не пострадает".

Но я не сказала Мику ничего. Ещё не хватало навязываться и тем более выпрашивать новый поцелуй!

Вместо это я пошла сложным путем. Не иначе как сдуру, я решила вызвать ревность, чтобы подтолкнуть Мика к хоть каким-нибудь мало-мальски активным действиям. И приняла приглашение Ольта.

Ольт воспринял мое согласие прогуляться, как должное. Наверное, он думал: "я и не ожидал другого", и "метод взятия измором работает как надо".

И даже не предупредил меня ни о чем!

Начнем с того, что я совершенно не стала заморачиваться со своим внешним видом. Волосы причесала и забрала в повседневный хвост. Одежду надела ту, которую носила в качестве академической формы — брюки, рубашка, куртка, ботинки. Тот же самый комплект, в котором накануне чистила зомбячи клетки. О том, что у меня есть какие-то платья, в том числе и одно нарядное и совсем новое, я и не подумала. Хотя, наверное, в то время мне просто казалось, что мы погуляем по улицам города и всё. Ну, может быть, ещё мороженого поедим, как тогда с Литой.

Лита, между прочим, предлагала намазаться неким зельем из её набора. Для улучшения цвета кожи, как пояснила она.

А зачем мне улучшать цвет кожи, если Ольт и сам такой же бледный. Если намазываться зельем, то уж обоим. Чтобы местных жителей не пугать.

Кто же мог предположить, что некромант притащит меня в столичный пафосный ресторан? Даже не сказал, чтобы я оделась поприличнее! Сюрприз хотел устроить.

Впрочем этот сюрприз ещё можно было выдержать. Просто зайти с каменным лицом и не обращать внимания на чужие взгляды, такой навык был мне вполне доступен.

Но внутри меня ждал второй, ещё более шокирующий сюрприз.
Сюрпризом оказалась мама. Нет, не так. Мама с большой буквы.

Ольт нас так представил друг другу:

— Мама, познакомься, это Лири. Лири, познакомься, это Мама.

Вот, когда вы идёте на свидание с парнем, а с вами идут ещё ваши друг и подруга, то это называется двойное свидание. А как называется, когда с вами на свидание идёт его мама? Есть вообще такое слово в природе? Я имею ввиду, цензурное.

Если быть беспристрастными, и не обращать внимание на абсурд ситуации, то мама оказалась вполне нормальной.

Скромно, но элегантно одетая женщина, достаточно стройная для своих лет, с приятным лицом и голосом.

Она спокойно и тактично задавала мне вопросы о моей семье, жизни и дальнейших планах. Я рассказала, что из членов семьи у меня есть только тетушка-транжира. Ну и всю историю со своей неудавшейся свадьбой тоже рассказала.

— Бедное дитя, — качала головой мама Ольга, осуждая теткин действия. — Ничего, и на твою тетушку можно найти управу.

— А вы маг? — не удержалась я от этого вопроса.

— Не совсем маг. И я, и отец Ольта имеем очень слабые искры дара некромантии. Они есть, но для полноценной магии их никогда бы не хватило. Поэтому мы выбрали немагические профессии и даже немного в них преуспели. Однако же мы очень гордимся тем, что в нашем сыне, — она указала на Ольта, который весь вечер успешно притворялся безмолвной мебелью, — дар развился в полную силу. А у вас, Лири, насколько был сильный дар в семье?

— Средненький, — не стала я уточнять и вдаваться в подробности.

— А чем вы планируете заниматься в будущем? После окончания академии.

Я планировала отправиться на Землю и закончить свой обычный универ. Ну и работу найти в дальнейшем.

— Ну, поеду в неживые земли, наверное. Защищать государство от нежити, — проямлила я неуверенно. — Мы же в военной академии учимся, у нас обязательства...

Мама Ольта беспечно махнула рукой:

— Если девушка выходит замуж, то с нее все обязательства снимаются.

Ага, и навешиваются новые, и не сказать, что более простые.

— Это только мальчики, — кивнула она на Ольта, — в любом случае должны отработать в неживых землях определенное количество времени.

Возвращались мы в общежитие в задумчивости. Точнее, это я была в задумчивости, а Ольт просто молчал.

— Что-то я думала, что твои родители живут не в столице, — нарушила я тишину.

— Мама приехала неделю назад, остановилась у своей приятельницы.

— Понятно, — кивнула я и погрузилась в свои мысли.

И думала я вовсе не об Ольте. И даже не о его маме.

И даже не о Мике, который нам встретился, когда мы выходили из ресторана.

Думала я о том, что же будет в дальнейшем со мной и Лири, когда я уйду домой в свой мир вместе с Алисой.

Я была уверена, что буду прекрасно помнить всё, что произошло за время моего пребывания здесь. А вот что будет помнить Лири? Если эта жизнь тоже моя, прошлая или

будущая, как сказала Алиса, то хотелось бы, чтобы она прошла нормально.

Не знаю и не хочу знать, как работают эти Алискины межмировые двери и порталы.

Но зато я знаю точно, всё, что происходит со мной здесь и сейчас — всё это настоящее, это не игра, как казалось мне в самые первые дни после попадания сюда. Это реальная жизнь. Какой бы она ни была странной. Все, кто есть вокруг — Лита, Мик, Ольт и другие — это настоящие люди, личности, со своими переживаниями, мечтами и чаяниями. Вся эта магия, она вот здесь, в моих руках, она настоящая, хотя в это и трудно поверить.

— Ольт, — мы уже почти дошли, но я резко остановилась. — Покажи мне, пожалуйста, как у тебя в руках магия выглядит.

— Ты разве так и не увидела нити? — спросил он.

— Нет, меня не интересуют нити, — сказала я. — Меня интересует именно сама магия, темный дым.

— Нет, — отказался парень. — Я умею, но не стану его вызывать.

— Почему?

— Я не смогу забрать его назад, он куда-нибудь просочиться, и нам придется искать и упокаивать очередное умертвие.

Я разочарованно вздохнула.

— Ладно, — вдруг согласился Ольт. — Сделаю то, что ты просишь. Но искать умертвие будем вместе!

Я кивнула, соглашаясь на это.

Обе ладони Ольта разом окутались клубами темного, почти черного, непрозрачного тумана. Это вам не мой сероватый дымок! Может, у мальчиков и девочек различается оттенок магии?

— Ну что, пора идти искать образовавшееся умертвие? — спросила я.

Но Ольт стоял как вкопанный, хлопая глазами.

— Как ты это делаешь? — еле выдавил из себя он.

— Делаю что? — переспросила я.

— Я знаю, что некоторые некроманты могут отзывать свою магию, но ни разу не слышал, что кто-то из нас способен убирать чужую чистую магию.

Я ещё раз посмотрела на черный некромантский туман. Я ведь даже не чувствовала, а он медленно, но верно тянулся ко мне и впитывался в мои ладони.

Глава 16. ПРЕДЛОЖЕНИЕ РУКИ И ВСЕГО ОСТАЛЬНОГО

Пока Ольт удивлялся моим способностям, говоря, что только стихийники могут отозвать чужую чистую магию, я подумала, что, очевидно, так проявляется наследие с маминой стороны. Они же с дядей были как раз стихийниками.

Попросив его никому пока не рассказывать о моих необычных талантах, я отправилась в комнату спать.

У Литы, которая обнаружилась на своем месте в нашей комнате, был очень таинственный и хитрый вид.

— Лири, — сказала она торжественно.

Мне на секунду показалось, что она знает о том, что у меня было свидание с мамой Ольта, вместо нормального свидания с самим Ольттом.

Но нет.

— Лири, как моя лучшая подруга, ты завтра приглашена!

— Куда? — уточнила я.

— В дом к родителям Кейлера!

Даже будучи Литиной подругой, в своей голове я никак не могла уложить, зачем мне идти в гости к родителям Кейлера. В конце концов, после сегодняшнего мне уже достаточно родительских дней для этой недели.

— Кейлер будет делать мне предложение! — не выдержала Лита.

Я так и села на кровать.

— Так быстро? — удивилась я. — Вы же знакомы всего ничего.

— Разве это проблема? — настала очередь Литы удивляться. — Мы оба — целители с развитым даром, из приличных семей и без вредных привычек. Мы же просто созданы друг для друга!

— Эм, — только и смогла изречь я.

— К тому же у нас почти полностью совпадают взгляды на жизнь, а ещё наши родители связались по переговорному артефакту и обо всем договорились. Так что завтра, как раз в наш выходной, мы идём на прием к родителям Кейлера, где он при всех гостях будет делать мне предложение, а я буду искренне удивляться и радоваться! И надень то новое платье, пожалуйста.

— Искренне удивляться? — переспросила я.

— Да, — кивнула Лита. — Мы решили, что так будет романтичнее. И я хотела попросить тебя порепетировать со мной этот момент!

— Ну, репетируй, — вяло согласилась я.

— Вставай на одно колено, — скомандовала неугомонная целительница.

— Что? — поразила я до глубины души. — Зачем?

— Будешь изображать Кейлера.

— Ну нет, — наотрез отказалась я.

— Тогда хотя бы на этот стул пересядь.

Пересесть на стул я согласилась.

— Теперь вытяни руку, словно держишь в ней кулон.

Я вытянула.

Лита сделала удивленно-восхищенное лицо.

— Ах, — с придыханием произнесла она.

— По-моему, ты переигрываешь, — остановила её я.

— Это потому, что у тебя в руке ничего нет! — парировала подруга. — А, знаю, что нужно!

Привычным движением она нырнула под свою кровать и вытянула оттуда сундук-"органайзер".

— Вот, — сунула она мне в руку флакончик нужной по её мнению формы.

— "От расстройства кишечника", — прочитала я на этикетке.

— Неважно, — махнула рукой будущая невеста, — зато этот флакон больше всего подходит, чтобы изобразить брачный кулон.

Теперь я, сидя на стуле, протягивала Лите уже не пустую руку, а с зельем.

— Все равно я не могу настроиться, — сказала Лита. — Это все так волнительно, и так скоро. Можешь как-нибудь пониже присесть?

Я вздохнула и села перед Литой на корточки, снова протягивая ей этот флакон с зельем от диареи.

— Я согласна, — произнесла подруга с выражением крайнего счастья на лице.

— Даже не хочу знать, чем это таким вы тут занимаетесь, — от двери раздался голос заглянувшего к нам водника Ала. — Пойдемте скорее, там перед общежитием настоящая драка.

Пока мы с Литой бежали за довольным и радостным водником, который, видимо, просто обожал разнообразные скандальные представления, я думала, неужели мой перформанс со свиданием имел такой быстрый, эффективный и несколько нежелательный результат.

Неужели Мик так быстро слетел с катушек и теперь избивает несчастного Ольга, который не то, что за руку меня не подержал, а даже весь вечер почти не разговаривал, отдав все на откуп своей матери.

Но нет.

В окно, к которому подтащил нас Ал, растолкав своих однокурсников, мы увидели другую картину.

Перед общежитием стеной стоял наш комендант, не пуская некую бешеную дамочку, одетую настолько по-чуждому, что бедная Белус ей и в подметки не годилась. Дамочка, пытаясь прорваться в общагу, от души дубасила коменданта своей сумочкой, внутри которой при каждом выпаде что-то звенело, но, похоже, не билось. Потому что этот звон несколько не останавливал воинственно настроенную женщину.

— О, нет, — Лита предпочла спрятаться за мою спину. — Они решили прислать тетю Агату.

— Это ту, которая изобретает зелья? — уточнила я.

— Ага, — прошептала из-за моей спины подруга.

Комендант наш, к сожалению, был не магом, и противопоставить агрессивно настроенной женщине ничего, кроме своей могучей, как у вышибал, фигуры, не мог. К тому же, он, наверное, был из тех, кто ни при каких обстоятельствах не поднимет руку на женщину.

Но это не мешало ему не двигаться со своего места и под звон сумочки увещевать разбушевавшуюся фурию.

— Женщина, — говорил он басом, — общежитие академии магии на ночь закрывается, это во-первых. Во-вторых, чтобы попасть сюда даже в дневное время, вам необходим пропуск, подписанный лично ректором.

— У моей племянницы свадьба! — верещала тетя Литы. — Как вы смее не пускать меня к ней!

— Женщина, — терпеливо продолжал комендант, — в общежитии запрещены любые массовые мероприятия, в том числе и свадьбы. Уверяю вас, здесь никакой свадьбы нет, тем более ночью.

Я повернулась к Лите:

— Я думала, у вас будет только помолвка, неужели и свадьба сразу?

— Нет, — ответила красная, как помидор, целительница, — тетя как всегда что-то перепутала.

— Тебе надо к ней выйти, — сказала я.

Лита опустила глаза:

— Мне стыдно, — призналась она.

— Если комендант вызовет стражей порядка, и её заберут в участок, то будет ещё более стыдно, — заметила я и тут же предложила, — давай я выйду вместе с тобой.

И мы пошли.

— Литочка! — на всю округу завопила тетя Агата, стоило нам высунуться из дверей и выглянуть из-за широкого тела коменданта. — я только что приехала! А меня к тебе не пускают!

— Тетя Агата, — подталкиваемая мной подруга подошла к своей родственнице. — Сюда и правда нельзя посторонним.

— Посторонним? Но весь я не посторонняя!

— Извините, — тихо обратилась я к коменданту, — если мы сейчас уведём тетю Агату, чтобы помочь ей найти, где остановиться в городе, вы потом нас впустите назад?

— Конечно, — очень быстро согласился комендант, — конечно, и впусти, и выпущу, только уведите её поскорее, пожалуйста.

Лита представила меня своей тете:

— Это моя подруга и соседка по комнате, Лири.

— Как же я рада с тобой познакомиться, Лири, — стоило нам с Литой выйти, как из тети Агаты испарился весь боевой настрой, и теперь она была сама доброта и благодушие. — Хорошо, что Литочка нашла в академии верных друзей!

Под взглядами коменданта и прилипших к окнам стихийников, мы повели тетю в город, искать ей гостиницу. Я немного сомневалась, что в ночное время удастся что-то найти, но, как оказалось, зря. Правда, в ночную смену персонал работал только в очень недешевой гостинице.

— Ладно, — согласилась тетя Агата, услышав от администратора цену, — гулять, так гулять. Я как раз запатентовала новое зелье! Оно обещает быть очень перспективным!

— Какое зелье? — спросили мы с Литой хором.

— Для роста волос, — тетя Агата покопалась в своей сумке, достала целехонькую склянку и передала нам. — На своей свадьбе ты будешь с самой красивой причёской, — она смахнула слезинку.

— Здесь написано "от прыщей", — прочитала я надпись на склянке.

— Какая разница, что написано, главное, что внутри! — не смутилась тетя Агата. — Я

вообще-то хотела создать зелье от прыщей, даже тару подготовила, а получилось вот это, — созналась она.

— А как вы поняли, что оно не от прыщей, а для волос?

Тут Литина тетя слегка порозовела:

— Я испробовала на своей коже, у меня как раз над губой вскочил прыщик. Ну и пришлось потом избавляться от пышных усов. Кстати, Литочка, это зелье успешно нейтрализуется нашим любимым антидотом. Говорю на тот случай, если ты капнешь его куда-то не туда. Не хотелось бы, чтобы завтра на своей свадьбе ты была с усами и бородой. Жениху будет немного неудобно целовать тебя. Зелье действует не совсем сразу, поэтому после нанесения чуть-чуть нужно будет подождать, а потом уже будет виден результат.

— Тетя, — сказала вконец замороченная целительница, — у меня завтра нет свадьбы, у меня только помолвка! И где родители? Я думала, что приедут они!

— Ты что, не ждала свою любимую тетю? — приобиделась Агата. — А родители заняты, у папы срочный заказ. Но вам всем очень повезло, что у вас есть я!

Когда мы с Литой возвращались из гостиницы, где оставили тетю, в академию, моя подруга трагически молчала.

И только в комнате, рухнув на кровать, сказала:

— Какой кошмар! Они что, не одобрили наш с Кейлером союз, поэтому прислали тетю?

— Кто они?

— Мои родители!

— А по-моему, твоя тетя очень мила. Я бы не отказалась, если бы она была моей тётушкой вместо Аделины. Вот та — настоящий кошмар.

Глава 17. ЧУДЕСНЫЙ ДЕНЬ

В день приема, посвященного помолвке Литы и Кейлера, мы очень тщательно собирались с самого утра.

Лита все же заставила меня обмазаться зельем для цвета лица, а также ещё кучей других. И сама тоже намазалась. Мы надели наши новые платья, в которых были на недавнем празднике. У меня возникло чувство дежавю, и я подумала, как бы Алиса нечаянно не посетила этот прием. Второе появление призрака местный народ не переживет. Да и Литу жалко, не хотелось бы портить её праздник.

— Капнуть на тебя вчерашним зельем твоей тети? — спросила я.

— Не надо, — отказалась Лита, — давай лучше на тебя капнем.

И уставилась на меня с интересом исследователя.

— Нет, — сказала я. И машинально положила склянку в карман платья, подальше от Литы.

В общем, так — не так, но собрались и вышли из общежития мы вовремя.

Как раз и Кейлер подъехал в семейном экипаже.

Пришлось сделать небольшой круг, чтобы заехать в гостиницу за тётушкой Агатой, которая сегодня оделась в другое, нормальное праздничное платье. Она была невероятно довольная и цвела, как майская роза, с любопытством осматривая столичные улицы из окошка экипажа.

— Ах, какой чудесный день, — приговаривала она, — ах, какой чудесный город! Ах, какой чудесный молодой человек!

Это уже было про Кейлера. Он учтиво и воспитанно улыбался Литиной родственнице. Ну да, он же не видел вчерашний штурм общаги и нападение на коменданта.

Дом семьи Кейлера впечатлял своей красотой и изысканностью.

— Ах, какой чудесный коттедж, — восторгалась тетя Агата, — ах, какой чудесный у вас сад!

И встречающим нас на пороге родителям и другим близким родственникам Кейлера:

— Ах, какие чудесные люди, я просто счастлива с вами познакомиться!!!

Родители Кейлера также радостно улыбались ей в ответ. Они же тоже не знали, на что способна тети Литы.

А вот Лита, кажется, знала очень хорошо, заранее предполагала худшее и поэтому очень нервничала.

— Не переживай, — ободряюще сказал ей Кейлер, думая, что она волнуется из-за помолвки. — Здесь будут только самые близкие родственники и друзья семьи.

Блиzkих родственников и друзей оказалось очень много, целый огромный зал, в котором был накрыт фуршетный стол.

Наверное, в этом мире не любят застоля, отдавая предпочтение вот такому формату приемов. У меня опять промелькнули ассоциации с праздником посвящения, и я занервничала не хуже Литы.

В число друзей семьи Кейлера входили и родители Мика и Микаэлы. Увидев меня, Микаэла сделала такое лицо, будто ей внезапно вместо десерта подсунули шпинат.

А ещё здесь присутствовал Мик.

В принципе, до поры до времени мы обе нервничали зря.

Прием шел своим чередом, по составленному родителями Кейлера и известному только им плану.

Нас всех троих по очереди представляли гостям, а гостей представляли нам. Тетя Агата очаровывала всех и каждого своим ангельским характером и незаурядным умом.

Я косилась на Литу, думая, что зря она ожидала от тётушки подвоха. Но подруга была, как натянутая струна. Может быть, она волнуется из-за того, что здесь слишком много гостей?

Нас также познакомили с родителями Мика и Микаэлы. И сразу стало понятно, что Мик, очевидно, пошел характером в папу, спокойного и уверенного в себе мужчину-мага. А Микаэла — в маму. У них даже выражение лица не отличалось.

На приеме так же были не только маги, но и не маги. А учитывая, что вторые половинки большинства магов сами магами зачастую не являются, то их было примерно поровну.

Матери некоторых присутствующих здесь парней-магов отчаянно завидовали радостной маме Кейлера. Наверное, это и правда считается большой удачей, найти себе подходящую невесту или жениха с таким же, как у тебя, даром.

Тетя Агата продолжала вести себя безукоризненно, только один раз как бы невзначай сообщила одному импозантному мужчине, что она пока не замужем. Надо было видеть глаза его жены, стоящей рядом.

А потом настал тот самый момент.

Мама Кейлера ловко руководила гостями, музыкантами, официантами и вообще всем на свете.

Поэтому в нужное время все было как положено — играла правильная музыка, у выстроенных в правильном порядке гостей были в руках правильные фужеры. А в центре зала был образован ровный правильный круг пустого пространства, где правильный Кейлер будет делать предложение правильной девушке.

Мне на секунду показалась что сейчас, опережая всех, туда выпрыгнет из воздуха призрачная Алиса в рваных джинсах. Или ещё лучше — в свадебном платье. Эх, зря я вообще сюда пришла. Сидела бы в общежитии и не подвергала это мероприятие риску.

— Почему ты грустишь? — спросил меня подошедший Мик и встал рядом со мной.

— Потому что ты за все время здесь подошёл ко мне в первый раз, — ответила я. — Всё, тссс, молчим!

На середине залы Кейлер вставал на одно колено перед Литой и протягивал ей светящийся золотым светом кулон в такой же золотой оправе.

— Почему он так светится? — шепотом спросила я у Мика.

— Потому что Кейлер сам заряжал его магией, он целитель, у него его магии такой цвет.

Ах да, брачные кулоны следует заряжать магией. Помнится, на моей свадьбе жрец в храме тоже что-то делал над кулонами.

— Это точно не свадьба? — уточнила я у Мика.

А то как-то интересно получается, и там, и тут заряженные магией кулоны. Я-то в таких вопросах вообще профан.

Кейлер как раз застегивал цепочку кулона на шею счастливой Литы.

— Нет, — ответил Мик. — На кулоне сейчас вариант оправы для помолвки. Она сделана из обычного золота. Брачные же кулоны обрамляются специальным металлом, который единственный из всех можно зарядить магией. При соприкосновении с кожей,

такой металл превратится в несмываемый рисунок. А с грамотно заряженным камнем — в брачный рисунок магического нерасторжимого брака. Видишь, у Литы кулон остался на месте?

Гости поздравляли молодых с помолвкой, тетя Агата громко рыдала от счастья, уткнувшись в грудь уже другому мужчине. Один раз она оторвалась от него, чтобы громко высморкаться в кружевной носовой платок. Мужчина стоял, как статуя, не зная, что ему делать, и беспомощно смотрел по сторонам.

— А вот это — наш мэр, — сообщил мне Мик, кивая в сторону растерянного гостя.

Тетя Агата, как видно, в отличие от меня, прекрасно всех запомнила, кто есть кто.

Мэра спасла мама Кейлера, на редкость разумная и проворная дама. Она отвлекла тетю Агату, и мэр быстро ретировался.

— Лири, — вдруг спросил Мик. — У вас с Ольтом все серьезно?

Мы как раз подошли к фуршетному столу, и я решила попить чего-нибудь вроде сока.

— Я видел вас около ресторана вчера, он сделал тебе предложение?

Я поперхнулась. Сок, который я отпила, но ещё не успела проглотить, от неожиданности вылетел у меня из носа. Хорошо, не запачкала никого.

— Нет, — прикрывая нос одной рукой, а другой шаря в кармане платья в поисках платка, прогнусила я. — Не сделал. А сейчас мне, пожалуй, надо в дамскую комнату.

Я спокойно умылась. И улыбнулась своему отражению в зеркале. Ага! Значит, не зря я ходила вчера, все же Мика немного проняло. Правда, у него мысли свернули совершенно не туда. Но ничего страшного.

Покопавшись в карманах в поисках ещё одного сухого платка, чтобы вытереть лицо, я извлекла какой-то мешающийся пузырек и отставила его.

В целом мне очень нравилась местная мода. Платья здесь шили с обычными нормальными карманами, в которые можно было положить хотя бы носовой платок. В такой карман и телефон бы поместился. И даже не выпал.

Все дело в том, что на приемах было не очень удобно с сумочками. Вот пригласят тебя танцевать, а ты что, будешь думать, куда на это время сумочку с ценными личными предметами пристроить?

На этом приеме с сумочкой вообще была только одна тетя Агата. Но она, очевидно, с этой сумкой не расставалась. Это же для неё и оружие, и склад, и вообще.

Задумавшись, я вышла из дамской комнаты, даже не обращая внимания на Микаэлу с ее подружками, которые встретились мне в коридоре.

— Фи, — сказала одна из подруг Микаэлы, Ката, заходя в дамскую комнату. — Какая же она страшная. Тощая, бледная. Умертвиями от нее все время несёт. Почему твой брат вертится около неё? Она же некромантка!

— Мой брат — идиот, — отрезала Микаэла. — А мне эта деревенщина сразу не понравилась, с первого взгляда.

А третья подружка заметила стоящий на умывальнике у зеркала пузырек.

— Смотрите, эта ротозейка, наверное, забыла!

Она схватила флакончик и прочитала надпись.

— У этой уродины ещё и прыщи, ха-ха!

— Так и знала, — сморщила свой аккуратный носик Микаэла. — Лучше не подходить к этой заразной.

А Ката выхватила пузырек у подружки. Ката вообще была любительницей всяких

необычных скляночек. Что и говорить, она сама тайком увлекалась составлением разных зелий, безопасных и не очень. Жаль, что последнее из них так и не сработало... Но Ката не отчаивалась, однажды у нее все получится, как надо.

Она отвинтила крышечку и понюхала.

— Чем пахнет? — заинтересовалась третья подружка и тоже сунула нос в пузырек.

— Не могу понять, — сказала она. — Запах какой-то странный, незнакомый.

— Дайте мне, — отобрала пузырек Микаэла. — Вечно вы без меня ничего понять не можете!

И тоже понюхала зелье.

— Выбросите эту дрянь, — велела она.

А Ката не стала выбрасывать, она прибрала скляночку к себе в кармашек. Потому что у нее тоже иногда появлялись прыщи. А судя по тому, что у ненавистной некромантки лицо было хоть и бледное, но чистое, то зелье, должно быть, работало как надо.

Глава 18. САМИ С УСАМИ

— Скучал по мне? — жизнерадостно спросила я Мика, вернувшись.

— Скучал, — ответил он просто.

Началась танцевальная часть мероприятия, кружились нарядные пары, Кейлер и Лита танцевали легко и без всяких осечек. То ли сами по себе так хорошо умели, то ли они специально успели натренироваться и отрепетировать.

Тетя Агата не танцевала, она разговаривала о чем-то с отцом Кейлера, отчаянно жестикулируя.

— Хочешь потанцевать? — проследив за моим взглядом, спросил Мик.

Он в целом выглядел более радостным и стал чаще улыбаться, чем до того, как я сказала ему, что Ольт мне не делал никакого предложения. Мик приободрился и больше к этой теме мы не возвращались. А теперь его даже на танцы потянуло что ли на радостях?

— Нет, — отказалась я и поспешила объяснить, — я на самом деле не умею танцевать, не знаю даже простых движений и путаюсь в собственных ногах! А так я бы с удовольствием с тобой потанцевала.

— С удовольствием?

— Да, только меня беспокоит, что скажут люди, здесь такая приличная публика...

Я имела ввиду, что скажут люди, увидев мой танец слона в посудной лавке. Это в академии можно было без стеснения чужие ноги давить, там полумрак был. Но Мик опять все истолковал несколько по-своему.

— А знаешь, — сказал он. — Мне ведь все равно, кто и что подумает и скажет. И не бойся, со мной ты точно не запутаешься в ногах.

Мик обхватил меня за талию, прижал к себе, слегка приподнял так, что мои ноги чуточку оторвались от пола, и закружил по залу, ловко огибая другие пары. Да, так танцевать мне ещё не приходилось.

— Тебе не тяжело? — поинтересовалась я.

— Нет, — засмеялся Мик, — ты же лёгкая, как пушинка!

Мы кружились и смеялись. И никто не бросал предосудительных взглядов, на нас же не написано, что огневик танцует с некроманткой.

Лита одобритительно кивала, когда они с Кейлером оказывались рядом с нами. Кейлер не кивал, но ему было не до нас, это точно.

А потом, когда музыка сменилась, и начался другой танец, мы с Миком выбежали на один из небольших, но очень красивых балкончиков. Уже начинало вечереть и небесное светило клонилось к закату, окрашивая облака в багряно-красные тона.

А Мик наклонился ко мне и поцеловал. На этот раз без всяких зелий и колдовства. А я не стала его отталкивать, как в тот раз, а наоборот, потянулась к нему, обняла и ответила на поцелуй.

И все было прекрасно, пока нас не прервал душераздирающий крик.

Неужели сбылись мои худшие опасения и Алиса опять появилась в призрачном виде, сорвав очередное военное мероприятие? Боюсь, что в этот раз после такого всю столицу ждёт по меньшей мере эвакуация. Второе появление призрака через такой короткий срок точно поднимет волну всеобщей паники.

К счастью, Алисы здесь не оказалось. А раз её нет, то зачем кричать?

Как выяснилось, кричать людям было от чего. Посреди танцевального пространства стояли Микаэла и её подружки и истошно вопили. Кавалеры, с которыми они танцевали, отпрянули от них и тоже были в шоке.

У Микаэлы и ещё одной её подруги были шикарные пышные усы. Настоящие. Девчонки дёргали за них и ещё больше кричали. А у третьей не было усов, нет. У нее волосы свисали прямо из ноздрей, как два пышных конских хвоста. Гладкие, блестящие, роскошные. Видно, что очень ухоженные. Эта подруга Микаэлы как раз не вопила, она просто дышала широко раскрытым ртом, раздвинув эти хвосты в стороны, как шторки.

Жаль, что Алиса отказалась принести мне сюда смартфон! Такие кадры должны быть запечатлены обязательно.

— Микаэла, что с тобой? — растерянно произнес их с Миком отец, пока их мать хлопала глазами. — Зачем ты надела усы?

Но Микаэла ничего не ответила, продолжая орать на одной ноте.

Быстрее всех сориентировалась тетя Агата.

Но сориентировалась по-своему.

— Воры! — вскричала она, с подозрением взглянув на девчоночьи усы и проверив свою сумку. — Мое новое ужасно дорогое зелье украдено! Среди бела дня!

— Лита! — подбежала я подруге, оставив Мика одного. — Что произошло?

— Мы танцевали-танцевали, а потом у этих, — она указала на девчонок, над которыми уже колдовали целители, — внезапно усы выросли. Да ещё и красивые такие. Видишь, как мэр завидует?

— А почему тетя так кричит? Кто и что у нее украл?

Лита махнула рукой:

— Как обычно, главное она что-то где-то забыла или потеряла. Не обращай внимания. Это было неизбежно. Я даже удивлена, что она так долго продержалась. Главное, что Кейлер успел мне при всех кулон подарить. Все равно рано или поздно пришлось бы показать ему и его семье тетю Агату.

— Они украли моё зелье, это точно они, — тетя Агата трясла маму Кейлера за рукав платья. — Только вчера оно было в моей сумочке, а сейчас его там нет!

Мама Кейлера не знала, за что ей хвататься. Ни один из присутствующих на приеме целителей не мог помочь бедным девчонкам избавиться от усов. Они были просто неубираемые!

Мать Микаэлы раздобыла ножницы и пыталась остричь усы прямо на визжащей Микаэле, но они отрастали ещё пышнее.

— Тетя, — доказывала Лита тем временем своей родственнице, — ты же сама вчера отдала нам своё зелье! Его никто не украл!

— Да? — засомневалась тетя Агата. — Точно? Вы уверены?

— Да, да, — сказала я и, вспомнив, полезла в карман, чтобы показать его Литиной тете и успокоить её. Но заветного флакончика там не оказалось. — Кажется, я его где-то потеряла.

— Ты! — вскричала не Микаэла, а одна из её подружек. — Ты специально подсунула нам это!

И бросилась на меня, как резвое мертвие.

Я увернулась, поднырнув ей под руку. Девчонка пролетела вперёд, прямо на тетю Агату, которая увернуться уже не успела.

— Убивают! — заголосила тетя из-под девчонки.

А тот самый пузырек при их падении выкатился откуда-то и покатился по полу, пока был не поднят одним из гостей.

— Лита, — обратилась я к подруге. — У тебя с собой твой универсальный антидот?

— Нет, конечно! Зачем бы я брала свою аптечку с собой на помолвку? Может быть, у тети есть.

У тети в сумке оказалось все, что нужно. Правда, сначала пришлось убедить её в том, "наглым вора́м, укравшим бесценный флакон с ещё более бесценным зельем, а потом ещё и хотевшим её убить" помочь все же необходимо. Иначе они могут просто задохнуться. А омрачать помолвку любимой племянницы не следует. Зачем ей в такой важный день три недоумертвия.

Девчонок намазали антидотом, и дали по несколько капель внутрь. Они сразу уснули, и их куда-то перенесли отсыпаться.

— Ты же не думаешь, что я специально подсунула твоей сестре это зелье? — спросила я Мика.

— Я скорее поверю, что они с подружками стянули его у тебя, — усмехнулся Мик. — Не со зла, конечно, просто ради шутки. Микаэла иногда любит шутить.

Я закатила глаза.

А к тете Агате подошёл тот самый мужчина, который поднял с пола её флакончик.

— Я впечатлён, — произнес он, — целуя ей руку. Такие зелья мог создать только очень гениальный изобретатель-зельевар.

— Мои зелья создала я сама, — слегка помятая тетя Агата забрала у него свою руку и спрятала её за спину. — И, к вашему сведению, они все запатентованы.

— А вы бы хотели реализовывать некоторые из них в моем косметическом салоне?

— Мне нужно подумать, — отозвалась тетя. — Они, между прочим, очень дорогие. И все заряжены моей личной магией.

— Я уверен, что такие зелья будут покупать за любую цену! Они ведь могут вырастить и волосы на голове тоже? Не только усы?

— Это зелье, — с гордостью произнесла тетя Агата, — способно вырастить их где угодно, даже на пятке! Я сама проверяла.

Глава 19. ЛЮБОПЫТНЫЕ МАГИ

В день отъезда студентов на их первую практику провожать означенных студентов пришло огромное количество народа.

Вообще я представляла, что для нас откроют портал из академии напрямиком к месту практики, но, видимо, магический прогресс до такого в этом мире попросту не дошел. А может, порталной магии здесь просто не существовало.

Так что студенты добирались на практику на поезде. И не поленились же выстроить железную дорогу до неживых земель!

Я поделилась с Литой своими мыслями о целесообразности строительства дорог до неживых земель.

— Так их уже давно выстроили! — ответила подруга. — Ещё до того, как там все это появилось.

Со студентами ехали и преподаватели. Причем, почти в полном составе. Действительно, что им делать в полупустой академии без студентов? К тому же, должен же кто-то следить за юными магами, чтобы они по пути не угробили поезд.

Поезд, кстати, был полностью забит только теми, кто так или иначе связан с академией. Обычных пассажиров здесь не наблюдалось. То ли никому больше в ту сторону не надо, то ли нормальные люди опасались ехать со студентами, то ли академия специально этот поезд нанимает.

Провожали студентов в основном их родственники, ну ещё и друзья, те которые не учились в академии, в основном не маги. Парень-не маг, уже знакомый внешне по празднику посвящения, без стеснения обнял нашу мелкую Белус. Её родители стояли рядом и даже как будто одобряли такое публичное проявление чувств.

Литу провожала решившая задержаться в столице тетя Агата. Она на днях обновила запас зелий в Литином волшебном сундучке. А теперь давала племяннице какие-то свои напутствия, нашептывая ей их на ухо. Литя только кивала.

Мик тоже был неподалеку, вместе со своей семьёй, разговаривал о чем-то с отцом, пока Микаэла болтала с матерью, поминутно проверяя область своего носогубного треугольника. Она не очень давно приобрела привычку ощупывать эту свою часть лица.

Только меня, наверное, некому было провожать. Я спокойно стояла рядом с Литой и ее тетей и держала в руках свою сумку. Большую часть заработанных ещё в родном городе и пока не потраченных монет, я все же сдала на хранение в один из столичных банков, оставив себе только то, что было необходимо. Поэтому сумка моя тяжёлой не была. Да и одежды у меня было не так много, так что я отправлялась, можно сказать, налегке.

Так вот стояла я себе, никого не трогала, и тут откуда ни возьмись взялась мама Ольта. Она что, до сих пор не покинула столицу?

К слову, с Ольтюм мы после нашего памятного свидания даже почти не разговаривали.

Сначала была Литина помолвка, потом куча занятий в академии. Я все же решила ознакомиться хоть с какой-то информацией по своей некромантии и что-то выучить, а то надоело постоянно попадать впросак. Да и наше наказание трудом никто не отменил, и нас даже пустили облагородить диких умертвий, которые содержались за железной дверью.

Неужели ректору и преподавателям так пришлось по душе то, как мы вычистили обычную нежить? Там какая-то проверка была, говорят, им очень понравилось в

некромантском подвале нашей академии.

А свободное время? Свободного времени у меня, можно сказать и не было! Кстати, сестрёнка так и не объявилась ни разу за эти дни перед отъездом на практику.

— Лири! — воскликнула мама Ольта и обняла меня.

А потом выхватила у меня сумку и вручила её своему сыну.

— Что ты просто так стоишь? — пожурела она его. — Не видишь, девушке тяжело.

— Мне не тяжело, — возразила я.

— Все равно! — не сдавалась она. — Зачем что-то делать самой, когда рядом есть подходящий молодой человек?

"Подходящий молодой человек" предпочел изображать столб, опять отдав инициативу в руки своей матери.

— Берегите себя, — махала она рукой, когда мы и все другие студенты загружались в вагоны.

А сумку свою я у Ольта отобрала назад, под прищуренным взглядом Мика.

Каждое купе было отдельным, с полноценными стенками и даже дверью, и нормальной длины и ширины полками. Оно было рассчитано на четверых человек, и устроено практически так же, как и в привычных мне поездах. И в целом подходило для дальнего путешествия.

Я даже не удивилась, когда к нам с Литой подседа Белус. Мы к ней всегда благожелательно относились.

И очень удивилась, когда к нам в купе ввалился водник Ал.

Девчонки удивились тоже.

— Лита, — спросила я подругу, не сводя взгляда с водника. — А как долго нам предстоит ехать?

— Чуть больше суток, — ответила она.

— То есть нам нужно будет здесь переодеваться, спать и разговаривать о всяких девичьих секретных вещах? — сказала я с нажимом и намёком для некоторых водников, которым здесь было неуместно находиться.

Ал без малейшего стеснения плюхнулся рядом с Литой, задвинув свои вещи под сиденье и сказал:

— Расслабьтесь, чего вы так переживаете. Вы же не водницы, поэтому можете быть совершенно спокойны за свою честь. Вы для меня, можно сказать, вообще девчонками не являетесь. Вы для меня так, — он смерил взглядом сидящую рядом с ним Литу, — бесполые существа. И секретами своими можете со мной поделиться тоже. Давайте рассказывайте.

Лита от такой наглости даже дар речи потеряла.

А тихая Белус свой дар речи вообще редко использовала. А сейчас, забившись в уголок около окошка, наверное, просто надеялась, что оно само как-нибудь рассосётся, и водник просто шутит и скоро уйдет.

— Ал, — я решила давить авторитетом и серьезностью. — Найди себе другое купе, пожалуйста. Иди к своим стихийникам. Здесь ты лишний.

— А кто не лишний? — сразу переключился водник. — Огневик или некромант? Или оба сразу? Ай!

Последнее он вскричал, потому что его схватил за шиворот очень вовремя вошедший к нам Кейлер.

— Ты зачем к чужой невесте подсел? — спросил он у водника.

— Нужны они мне, эти ваши невесты, — пробурчал тот, вырвавшись. — Сами их развлекайте. А то сидят тут какие-то унылые.

Он вытащил из-под полки свои вещи, а уходя, в дверях столкнулся с Миком.

— Ага! — чему-то обрадовался водник, хитро окинул нас всех взглядом напоследок и ушел.

Мик сел рядом со мной, благо длина сиденья позволяла усесться и ему. И взял меня за руку. Кейлер, увидев это, поджал губы, но комментировать не стал. Вместо этого он спросил Литу о воднике:

— Что он здесь делал?

— Собирался ехать с нами, — ответила она.

— Сказал, что мы бесполое существа, — внезапно сдала водника молчавшая до этого Белус. — И велел рассказать ему все наши секреты. А приличным девушкам свои секреты рассказывать никому нельзя.

Открылась дверь купе, и к нам заглянул Ольт. Первым делом он мрачно уставился на наши с Миком сомкнутые руки.

— Ага, — сказал он. — Ага.

— Ты что-то хотел, некромант? — спокойно спросил Мик. — Зачем ты пришел в чужое купе?

Ольт вошел, сел на сидение рядом с Кейлером, прямо напротив Мика и сложил руки на груди.

— А ты зачем пришел в чужое купе? — спросил он в ответ. — Тебе-то здесь точно нечего делать!

— Я пришел сюда к своей девушке!

Обалдеть, Мик при всех назвал меня своей девушкой. Я даже была благодарна Ольту за его столь своевременный визит. Хотя, вполне возможно, его прислал наш дорогой друг водник, предварительно накрутив. А теперь, наверное, стоит за дверью и ждёт нового скандала.

— Прекрати дурить ей голову, — отрезал Ольт. — Все равно вы не сможете быть вместе, и ты сам знаешь почему.

Все присутствующие молчали. Лита с Кейлером переглядывались. Белус притворилась ветошью. Мик только собрался что-то сказать в ответ, как тут снова открылась дверь купе. Но там был не водник, которого я ожидала увидеть.

В проёме стояла Алиса. Непрозрачная. И вовсе не в зелёном платье. На этот раз она оделась в брюки, рубашку и курточку, похожие на те, какие носили студенты нашей академии.

Я пригляделась, брюки оказались черными однотонными джинсами, вместо ботинок на ногах были темные кроссовки на липучках. Рубашка представляла собой белую, похоже, ещё школьную её блузку. А куртка была черной кожаной. На молнии и кнопках, которые тут я ещё ни у кого не видела. В основном здесь куртки были на металлических пуговицах.

Микаэла бы сдохла от зависти. Да я бы и сама от такой курточки не отказалась.

— Привет лунатикам! — жизнерадостно выдала Алиска. — А я тут тоже маг, только вы меня ещё не видели!

Все онемели. И даже я в том числе.

Первым пришел в себя Кейлер.

— Ты менталистка? — выдавил из себя он.

— Да, да, — согласилась сестрёнка, — я эта ваша самая, как её там, медалистка. А вы кто такие? Вы все друзья Лиии...

Кажется, она подзабыла мое местное имя. А как же она меня тут находит? Она говорила, ей имя нужно. Может быть, ей достаточно имени Лиза?

Алиска тем временем изящно выкрутилась:

— Друзья ли вы всё?

Тут снова открылась дверь, причем довольно резко. Стоявшая рядом с ней Алиса потеряла равновесие и нечаянно присела на коленки к сидевшему с краю Ольту.

— Упс, — сказала она. — Извиняюсь.

А в проёме теперь стоял чрезвычайно довольный водник и с гордостью художника, написавшего очередной шедевр, смотрел на всех нас.

Глава 20. МАЛЬЧИКАМ ЭТО НЕ ПРАВИТСЯ

— Как у вас тут прикольно, — восхитилась сестра, ерзая на Ольтовых коленках.

Опешивший парень сидел с каменным лицом, уж не знаю, о чем он думал в это время.

— Как вас зовут, прекрасная незнакомка? — спросил ее довольный Ал, подавая Алисе руку.

— А вас как зовут, прекрасный незнакомец?

Водник задумался. Может быть, его ещё никто не называл прекрасным незнакомцем?

— Мне нужна она, — Алиса ткнула в меня пальцем. — Срочно. Не могли бы вы всё... э-э-э... — она оглядела присутствующих. — Покинуть помещение ненадолго.

Никто и с места не сдвинулся.

Тут ее взгляд упал на наши с Миком руки и она выпучила глаза.

— Бывает, — пробормотала она и уже громче добавила. — Ну давайте уже все кыш-кыш. Я очень тороплюсь.

И у нее стал такой сумасшедший вид, что Мик зажег на ладони огонь.

— Вау, вау, какой горячий парень, — продолжила свою болтовню сестра, залезая в карман своих джинсов.

А потом подкинула в воздух маленький прозрачный шарик, который на лету превратился в мыльный пузырь и завис в воздухе, гипнотизируя всех присутствующих, в том числе и меня.

Я все видела и слышала, а пошевелиться не могла и отвести взгляд от пузыря не могла тоже.

Алиска схватила меня за руку и выволокла из купе в узкий коридор, в котором, к счастью, никого сейчас не наблюдалось. И прикрыла дверку.

— Что ты с ними сделала? — напустилась на нее я.

— Всего лишь чуточка иномирных технологий, позаимствовала у одного из своих попаданцев. Это безвредно, — уточнила она.

— Они вообще-то мои друзья!

— Ты в этих друзей особо не влюбляйся, потому что этот мир, скорее всего, скоро схлопнется, — зашептала Алиса. — А тебя я забираю домой прямо сейчас.

И она стала рисовать пальцем портал рядом с тем же местом, где и стояла.

— Что значит "схлопнется"? — спросила я.

— То и значит. Трахбабах и нет его.

— Стой, — схватила я её, не давая дорисовать портал. — Этого не может быть!

— Может, может, мы с бабулей кое-что там пораскинули, мне в зеркало миров даже заглянуть пришлось, хоть это и очень вредно для проводника. И нам много чего не понравилось.

Я растерялась:

— Но как же... Мик, Лита... Когда вообще этот конец света планируется?

— В течение ближайших ста лет, — возвестила Алиса.

— Ну и чего ты меня пугаешь! — легонько стукнула я её. — За сто лет ещё много чего изменится, и конец света ваш вполне может отмениться. Не пойду я никуда пока!

— Ладно, — с недовольным лицом согласилась Алиса, — но я ещё приду, и в следующий раз я тебя точно заберу.

И стала заново чертить свой портал.

— Подожди, — снова остановила я её, — как привести в чувство ребят?

— Сами придут в себя! Когда пузырь лопнет!

Обратно в купе я зашла со смешанными чувствами. И сложной дилеммой.

Надо ли предупредить их о грядущем конце света? А вдруг, если я расскажу, то это наоборот вызовет панику и хаос, и конец света наступит именно из-за того, что я рассказала.

Правду говорят, меньше знаешь, крепче спишь.

Не буду пока им ничего говорить, это всегда успеется. Тем более, время есть. Ещё целых сто лет впереди.

Я лопнула пальцем гипнотический мыльный пузырь.

— Что это было? — первой подала голос Лита.

— Менталистка развлекалась, — соврала я.

После сеанса внепланового гипноза все были слегка заторможены. И поэтому, когда заглянул магистр Шам, проверявший студентов в нашем вагоне и разгонявший всех по местам, никто не сопротивлялся.

Только Мик шепнул мне:

— Мы ещё придем.

Кто мы? Надеюсь, только они с Кейлером, а не все присутствующие парни.

— Какие-то менталисты слишком сильные пошли, — сказала Лита, когда все разошлись и остались только мы троём. — Я до сих пор отойти не могу.

Она полезла за своим сундучком и пояснила:

— Нам всем нужно принять что-то тонизирующее. А то после этих менталистов одни проблемы. Как бы не отправиться открывать какую-нибудь нежить, как ваша однокурсница.

— Здесь нет клеток с нежитью, — возразила я.

Дверка снова открылась и показался магистр Шам с немного виноватым видом.

— Девушки, — начал он. — Вот этому, — он втащил внутрь нашего водника, — действительно не хватило места. Не спать же ему в коридоре. А последнее свободное оказалось только у вас.

— Но это же очень-очень неприлично, — Белус прижала ладошки к порозовевшим щекам.

А Лита сразу сориентировалась:

— Только если он примет фирменный антидот моей тётушки.

Магистр Шам ушел, а водник тут же взлетел на верхнюю полку и ушел в глухую оборону.

— Не буду я ничего принимать! Я слышал, от зелий твоей тётушки у людей вырастает непонятно что! Вдруг у меня рога вырастут.

— Какие рога, ты же не козлик, — уговаривала его Лита.

— Иногда он действительно козлик, — шепнула я Белус.

— Тем более его уже принимал Мик, — продолжала Лита свои увещевания, безбожно привирая о свойствах зелья, — это самое обычное снотворное. Оно ещё никому не повредило.

— Ага, — не соглашался загнанный в угол, то есть на полку, водник. — Не повредило. Этому вашему Мику оно как раз таки мозги и повредило. Случайно, не после этого снотворного его переключило на некромантках?

— Некромантках? — переспросила я, делая акцент на множественном числе.

— Да-да, — неизвестно чему обрадовался Ал. — Идите, проверьте своего Мика и этого вашего целителя, вдруг они там с какими-то некромантками обжимаются. Или ещё с кем-нибудь. А мне не мешайте! Я и так спать буду, без ваших сомнительных снотворных! И нечего на мне эксперименты ставить! И так после той вашей менталистки никак голова не отойдет!

— Давайте и правда сходим к Кейлеру, — сказала Лита. — Не проверять, нет. Просто посмотрим, как ребята обустроились. Элина, ты пойдешь с нами?

Белус никак не могла решить, что будет хуже и неприличнее — пойти в купе к нескольким парням или остаться наедине с одним. Подумав, она выбрала нескольких. Принять быстрое решение ей помог водник. Он неожиданно свесился к ней и выдал:

— Не волнуйся, конфетка, пока твои подружки не опоили меня своими снотворными, некромантки меня не интересуют.

Белус подпрыгнула и выскочила из купе раньше нас.

Мик с Кейлером ехали в компании двух уже знакомых нам по отработке огневигов. А ещё в их купе торчала Микаэла с одной из своих "усатых" подружек.

Белус ойкнула и хотела попятиться. Наверное, она уже пожалела, что не выбрала компанию водника.

Но мы её уже втолкнули внутрь.

Микаэла собиралась было что-то сказать, но вовремя поймала предупреждающий взгляд брата.

А вот ее подругу остановить было некому.

— Что вам здесь надо? — противным голосом спросила она, глядя на меня.

— Вообще-то мы пришли к жениху! — ответила ей Лита и выпихнула девчонку с сиденья, сама усаживаясь на ее место.

— Что все сразу? — ядовито отозвалась та. — Неужели вы все невесты Кейлера?

Огневики смотрели на это представление с интересом, Мик сделал жест рука-лицо. Микаэла явно хотела что-то сказать, но молчала.

И тут Лита вдруг ляпнула:

— А тебе очень шли те усы. Надо было оставить их. Хотя стой, что это у тебя над губой? Похоже, они снова начинают расти. Или это твои собственные?

И девчонка, оказавшаяся на поверку психованной огневичкой, завизжала и бросила в Литу огненным шаром. Наверное, в словесных пикировках она была не сильна, и только это могло быть её аргументами. Хорошо, что в купе было полно других огневигов, некоторые из которых умели останавливать чужой огонь! И хорошо, что Кейлер — все-таки довольно сильный целитель.

Потому что полыхнуло довольно-таки нехило.

Но, видимо, даже в состоянии психоза, девчонка могла посылать свой огонь вполне направленно. Потому что опалило только Литу, меня, ну и задело ни в чем не виноватую Белус. Её-то за что, кстати? За компанию?

Потому что пузырек с зельем для роста волос она не теряла, никаких комментариев по поводу чужих усов не отпускала. Так зачем ей юбку-то сжигать? Чтобы угодить Микаэле?

Лите опалило лицо и волосы. Мне — не знаю. По-моему всё. Жуткая боль была буквально по всему телу.

Кейлер сразу окутал и Литу, и одновременно меня золотым сиянием, и боль отступила.

Мик собрал весь огонь, не давая ему распространяться, и схватил подружку сестры за

ЛОКОТЬ.

— Ката, ты рехнулась? — потрянул он её.

Но девчонка, похоже, и сама была в шоке.

Тьен и третий огневик вывели Кату и потащили прочь. Надеюсь, к преподавателям.

А Мик побежал за другими целителями. Потому что одному Кейлеру было трудно лечить одновременно двоих.

И только Микаэла сложила руки на груди и спокойно сидела, взирая на все это.

А нам с Литой, наверное, все же придется испытать на себе зелье для роста волос. Вовремя тётушка Агата его изобрела.

Глава 21. ВЕСЕЛАЯ ПОЕЗДКА

Магистр Шам ни за что бы никому не признался, но иногда он очень завидовал некоторым своим коллегам. Тем, которые не были кураторами стихийников. Или вообще не были ничьими кураторами.

Целители и даже некроманты доставляли своим магистрам куда меньше проблем, чем его стихийники.

Что уж говорить о менталистах. Вот и сейчас эти менталисты сидели в отдельных купе, вместе со своим куратором, как обычно отведя глаза всем остальным студентам.

И это они очень правильно делали.

Потому что, например, его стихийникам, пожалуй, вообще лучше не показываться на глаза, если не хочешь лишних хлопот.

Вот целители наоборот всегда академии только пользу приносили, в госпиталях подрабатывали. И крайне редко, только по чистой случайности попадали в какие-нибудь истории. Если додумывались сдружиться с кем-то из стихийников или некромантов.

Некроманты, те были гораздо более проблемными, чем целители и менталисты. Большой частью из-за особенностей их дара. Пока они натренируются без осечек его использовать, сколько людей умертвиями успеют перепугать.

Но некромантов было хотя бы мало. И то магистр Чант с ног порой сбивалась.

А вот стихийников было много. Разных. Когда-то он согласился на это кураторство, думая, что ему дадут только тех, кто проходит по его профилю. А ему радостно сбагрили всех. Конечно, другие-то преподаватели наотрез отказались. И даже разнообразные доплаты "за вредность" уже не казались магистру Шаму достойной компенсацией.

Потому что стихийники влипали в истории постоянно.

Не успел он всех своих стихийников пристроить на места и наорать на парочку воздушников, явно что-то замышлявших, как к нему пожаловали огневики.

Двое парней тащили упирающуюся девчонку и твердили что-то про покушение на каких-то невест.

Опять невесты! Везде эти призрачные и не очень невесты, будь они неладны. Хорошо, что призрак в свадебном платье больше не появлялся.

Но оказалось, что дело и впрямь серьезное. И, похоже, теперь придется придумывать какое-то наказание для бешеной девчонки. Или штраф на огневичку наложить? В пользу пострадавших.

Магистр Шам потёр лоб. И почему нельзя посадить студентов-стихийников в магически зачарованные клетки, как диких умертвий, и в них же перевозить?

Литины однокурсники очень хорошо знали свое дело, Мик притащил нескольких парней с её факультета, они были в соседнем купе через стенку. А объединив силы нескольких магов, очень оперативно залечили все повреждения.

Лита чуть было не хлопнулась в обморок, осознав, что жених увидел её в прямом смысле без прически. Вот уж проблема. Намажемся сейчас зельем из сундучка и всё. Зато хотя бы её одежда осталась большей частью цела.

Белус вот перед половиной парней осталась без юбки. И даже надетые под юбку брюки сгорели. Сейчас она, накрытая одеялом, сидела в уголке и закрывала лицо руками. И плечи ее подрагивали.

Меня же, завернутую в его огромную куртку, держал на руках Мик, бережно прижимая к себе.

А я подумала, что некоторые огневички уж точно заслужили конец света. Но потом осеклась. Ведь другие-то такого точно не заслуживают.

Магистр Шам что-то кричал неподалеку. Некромантка Чант бегала туда-сюда. Вроде суетился кто-то ещё из преподавателей. Ольт тоже метался на заднем плане, вместе с другими студентами.

А дверях застыл пораженный водник Ал.

— Простите, — бормотал он, в шоке глядя на мои волосы, точнее на их остатки. — Я не знал, что так получится.

— Ты-то здесь причем, — устало ответила я ему, а Мик прижал меня к себе покрепче.

— Это же я вас прислал сюда... Я не думал, что дойдет до такого...

— Мы пришли сюда сами.

— Ал, — сказал воднику Мик. — Сейчас совсем не до тебя. Шел бы ты отсюда.

В общем, зелье тети Агаты сработало как надо и даже ещё лучше, чем мы ожидали. Все же Литина тётушка по-своему гениальна. Жаль, только мой костюм, который мне так нравился, безвозвратно погиб.

— У тебя нет ничего для выращивания ткани на испорченной одежде? — поинтересовалась я у Литы, натягивая одно из своих старых платьев.

— Нет, пока ничего такого тётушка не изобрела, — отвечала подруга.

Мы вообще в целом слегка подрастеряли свой оптимизм в этот день и спать ложились молча.

А я подумала, что, пожалуй, хватит с меня этих каникул. В следующий раз можно уже и домой отправляться. Только почему-то было очень жалко расставаться с Миком. И с остальными друзьями тоже. И вообще надо Алису выпросить про этот самый конец света и попытаться обезопасить людей, насколько это возможно, прежде чем я уйду в свой мир.

В остальном мы доехали без происшествий. Мы с Литой всю дорогу отлеживались после столь экстренного целительства. У Белус вообще была моральная травма после того, как ее видели без штанов, да и без нас она бы никуда не отправилась. Водник был тише воды и ниже травы. И то и дело клятвенно обещал больше "не мутить воду". Возможно, что это были не обещания, а просто напоминания самому себе. И без этих напоминаний он забудется и пойдет опять кого-нибудь провоцировать.

Мик с Кейлером всю оставшуюся дорогу просто не вылезали от нас.

И Ольт даже пару раз заходил.

Ещё нас иногда проверяли магистр Чант и магистр Вилмет, куратор целителей.

В общем, просто лежать не было так уж и скучно.

А к моменту, когда мы доехали до нужного городка, мы все (мы с Литой физически, а Белус морально) относительно оклемались.

И выпрыгивали из вагона уже более бодро.

В моем воображении поезд шел прямо в неживые земли, по железной дороге, уходящей в туман. Особенно после того, как Лита сказала, что там остались выстроенные ранее, до трансформации обычных земель в неживые, пути. Как в классических ужастиках, поезд вез ничего не подозревающих студентов в неведомое, а потом, когда они опомнятся, будет уже поздно.

Но на самом деле мы приехали в обычный небольшой приграничный городок и вполне

цивилизованно вышли на местном вокзале.

Наших загадочных менталистов мы так и не увидели, может быть, они остались в академии? Если они вообще существуют.

Магистры суетились, проверяя, чтобы все студенты покинули вагоны, и к тому же не разбежались и не разбрелись.

Магистр Шам, увидев меня и Белус в платьях сначала было гавкнул на нас:

— Воленс! Белус! Вы что, на бал собрались!

Но потом вспомнил, осекся и махнул на нас рукой.

Похоже, что у Белус тоже не было запасных штанов. Но зато, как и у меня, было запасное платье.

Лита хотела было предложить нам свою запасную одежду. Но габариты худосочных некроманток и вполне себе нормальной целительницы очень даже различались.

Нет, мы, конечно, примерили Литины брюки, предварительно изгнав из купе присмирившего водника. Но на мне они болтались и грозили с меня упасть в какой-нибудь ответственный момент. А Белус была не просто тощей, а ещё и очень маленькой. Она бы и в одну штанину со свистом пролетела.

Надо будет поискать в этом городке магазин с брюками. Магистр Шам прав, некроманткам в платьях очень неудобно.

Глава 22. ГОРОД СКАЗКА, ГОРОД МЕЧТА

Чуть в стороне от городка, но не очень далеко, находился старинный замок. Ну как замок, я бы его назвала "замочек". Настолько он был небольшим.

Наверное, он когда-то принадлежал какому-нибудь богатому землевладельцу. А потом, когда очаг неживых земель стал подбираться ближе, хозяева предпочли покинуть его, отдав или вовремя перепродал государству.

Вот туда-то и перевезли всех юных прибывших на практику магов.

Из замка, кажется, был сделан некий филиал академии. Потому что здесь мы с удивлением обнаружили ещё и наших мифических до этого старшекурсников, тех самых, у которых годовая практика. И все тут в целом было очень даже обжитое и приспособленное для студентов.

В самом городке в основном жили работающие именно в этом ближайшем очаге неживых земель маги. Ну и не маги тоже были. Почему они пока не покинули свой городок и не перебрались в более безопасную местность, неизвестно. То ли привыкли жить здесь, то ли до последнего откладывали переезд. Ну да, в этом городе уже не так просто продать жильё, чтобы на новом месте с лёгкостью купить новое.

А ведь таких очагов даже в нашей стране уже несколько. И они потихоньку расползаются, делая непригодными для жизни все больше и больше территорий. Сколько таких городков, как этот, уже рассыпаются где-то там, за границей, которую с трудом пытаются замедлить маги? И такой же будет судьба этого хорошенького города с мощными улочками и симпатичными домиками.

Неужели нет никакого способа это все остановить?

Побросав свои нехитрые пожитки в предоставленную комнату в замке, я предложила девчонкам отправиться в город, чтобы и сам городок посмотреть, и купить уже наконец-то новый комплект одежды.

Здесь уже наша новая комната была рассчитана на твоих, и мы с Литой, переглянувшись, втащили в свою компанию растерявшуюся Белус.

Ну да, надо было скорее занять вакантное место, пока никаких парней-водников нам сюда не подбросили.

Мы разыскали магистра Чант и спросили, можно ли студентам посещать городок и покидать наш замок?

— Конечно, почему нет? — удивилась магистр, — сегодня, в день приезда, у вас выходной, чтобы вы могли сделать все свои дела, которые нужно. Только вернитесь до комендантского часа, и, если не будете успевать на обед или ужин, советую вам перекусить в городе.

Обожаю эту женщину. Как вообще только кто-то может иметь предубеждения против таких темных магов?

Мы долго думали, звать ли нам с собой в город Кейлера с Миком. Я склонялась к мысли, что не надо, зачем им магазин одежды с нами искать? Лита гнула линию, что Кейлер ей просто необходим.

— Зачем он тебе там нужен? Парней с собой брать по магазинам нельзя, — пыталась я втолковать подруге, — они от этого испытывают невыносимые страдания.

— Нет, — не сдавалась Лита. — Я теперь не просто девушка, а невеста. Мне по чужим

незнакомым городам нужно ходить только с своим женихом!

— Это он тебе так сказал или ты сама только что это придумала?

Лита задумалась.

И родила неоспоримый аргумент:

— А если в нас кто-нибудь из-за угла огненным шаром запустит? Кто нас спасать будет, а?

И даже Белус встала на ее сторону.

Когда мы отправились на этаж, где разместили парней, то по пути встретили самых настоящих старшекурсников.

И они действительно отличались от нас, приехавших на практику в первый раз.

По их взглядам было заметно, что это уже повзрослевшие маги, которые уже не раз были хотя бы в ближайшей линии неживых земель. И, возможно, всю работу там наравне со взрослыми магами.

Наш курс перед ними выглядел просто маленькими глупыми детьми. Неужели в академии всего лишь за год со студентами может произойти такая трансформация? Помнится, Ольт когда-то говорил, что обучение длится два года. Только я не уточнила у него, сколько здесь длится сам год! Вдруг здесь год за три???

С Миком и Кейлером поселился Тьен, и он, услышав о походе в город, заинтересовался тоже. А потом взял и постучал в дверь каким-то ещё своим знакомым стихийникам. А те позвали своих девушек. А те — своих подружек. И всем в честь выходного дня зачем-то срочно понадобилось пойти в город.

Мы с Литой и Белус замыкали довольную и галдящую толпу стихийников,двигающуюся в сторону выхода из замка.

— Да, — проямлила Лита, — ты была права, не стоило звать Кейлера. Лучше бы мы сходили одни.

— Может быть, они все пойдут по своим делам? — наивно предположила Белус.

— Очень надеюсь, — сказала я. — Я не готова примерять штаны при них всех.

И тут нам навстречу неожиданно, как клоун из табакерки, выпрыгнул водник Ал.

— А куда это вы все идете? — громко поинтересовался он. — А то вдруг мне тоже с вами надо.

— Мы идем посмотреть городок, — крикнула ему одна из воздушниц. — А ещё выбирать и покупать брюки для некроманток!

— Ага, — обрадовался водник. — Значит, мне вами точно надо!

Мы все вышли из замка, наткнувшись по пути ещё и на магистра Шама. Он проводил нас всех взглядом, полным подозрительности, но ничего не сказал.

На удивление, наш поход в город со стихийниками проходил легко и непринужденно. И даже без эксцессов.

После случая в поезде даже Ал присмирел и вел себя нормально.

Нормально — это никого не подначивал и даже почти ни к кому не приставал. Мы же все для него, как он выразился, бесполые. Поэтому он прицепился только к одной единственной воднице, оказавшейся в нашей разномастной компании. Но водница оказалась не лыком шита. Или, может быть, это оттого, что стихия у них была одна. Но этой девчонке удавалось заморачивать Ала больше, чем он заморачивал её.

Все остальные счастливо выдохнули, увидев, что водники заняты друг другом, отвлеклись от остальных и временно неспособны никого больше доставать.

Так же толпой мы шагали по улочкам, здороваясь с местными жителями. Те, кстати, привыкли, что здесь повсюду постоянно шныряют маги. И к студентам, видимо, привыкли.

И в городке на самом деле кипела жизнь. И торговали всюду. И перекусить можно было купить. И большая часть торговцев старалась именно для магов. Ведь магов много, они приезжают сюда постоянно, и у них водятся какие-никакие деньги. А местным деньги очень нужны. Может быть, они копят на переезд?

— Интересно, — спросила я Литу, — а почему правительство не выделит им всем жильё подальше от неживых земель? Люди бы спокойно переселились.

— Раньше, когда это все только начиналось, и когда сообразили, насколько эти земли опасны, людей переселяли. Если честно, то моя прабабушка была родом ровно из такого же городка. И её семье в тот раз даже выделили один старый домик в одном из городов, что ближе к столице. Но потом почему-то перестали так делать. То ли средств нет, то ли переселенцев слишком много. Это же не единственный приграничный городок.

Мы как раз шли мимо витрин, и тут я остановилась как вкопанная. Я увидела Его. И мгновенно влюбилась.

ОН был выставлен в витрине. И притягивал мой взгляд. Я смотрела на него, как когда-то Лита смотрела на то зелёное платье в столичном магазине. Абсолютно черный с блестящими, словно сделанными из серебра пуговицами. У куртки воротник стоечкой, словно на японский мотив, и тоже на пуговице, можно застегнуть до самого верха. Аккуратные, но видно, что вместительные карманы. И такие же черные прямые, слегка-слегка сужающиеся к низу брюки.

— Что случилось, почему остановились? — забеспокоились стихийники. Они, похоже, уже забыли об основной цели нашего променада.

Мик проследил за моим взглядом.

— Неплохо, — сказал он.

— Идите, примеряйте уже свои штаны, — отвлекся Ал от водницы. — А то, — он оглядел наши с Белус платья и на всю улицу прокричал, — а то наши некромантки ходят без штанов!

И заржал как конь.

Как-то слишком быстро из него выветрилось чувство вины.

Глава 23. ЧИСТОЕ И СВЕТЛОЕ ЧУВСТВО

Костюм сел как влитой. Ещё и ткань была очень приятная, и тянулась как раз в нужной степени, чтобы не сковывать движения. Белус тоже себе здесь же выбрала одежду.

Мы все ещё немного погуляли, а потом завалились в какой-то трактирчик перекусить.

Возвращаться в замок не очень хотелось. Тем более завтра начнется практика, и у нас уже не будет возможности так свободно себя чувствовать. Мы сдвинули столы, взяли себе напитки и что-то из еды.

Шебутные и шумные стихийники болтали обо всем и ни о чем, Лита что-то рассказывала своему Кейлеру, а Мик сидел рядом со мной, как бы невзначай обнимая.

И тут в трактир вошла Микаэла со своими подружками. Они осмотрелись и направились к нам.

— Ой, — вдруг сказала водница громко, — Ката! А тебя уже выпустили из клетки?

Ката сцепила зубы.

— Какой клетки? — очень заинтересовался Ал.

— Ещё когда мы ехали сюда, я слышала, как магистр Шам говорил себе под нос, что Кату надо посадить в клетку, потому что она ведёт себя как мертвое, — выдала водница.

У Каты зажёгся в ладони огонь, а Ал взял и окатил её с ног до головы водой.

— Эй, — закричала девчонка.

— Мы вообще-то искали моего брата, — сказала Микаэла даже не обратив внимание на то, что теперь её подружка стоит вся мокрая. — Микаэль, что ты делаешь здесь с этим сбродом?

— Мика, — начал было Мик.

— Меня зовут Микаэла, — отчеканила его сестра. — И ты знаешь, что я терпеть не могу, когда мое имя сокращают.

Стихийники прекратили галдеть и с интересом уставились на происходящее представление. Да что там они, другие немногочисленные посетители трактира тоже.

— Хорошо. Микаэла. Это мои друзья. Не смей называть их сбродом. Уведи свою подругу, пожалуйста. Мы с тобой поговорим обо всем потом наедине.

Микаэла вспыхнула и закричала:

— Ты совсем перестал со мной общаться, особенно после того, как связался с этой некроманткой!

"Эта некромантка" с некоторых пор предпочитала не вмешиваться в разборки огневигов, поэтому помалкивала.

Пока Мик увещевал свою психованную сестрицу, кто-то из воздушниц по доброте душевной все же просушил склонную бросаться на людей Кату.

Мику удалось о чем-то договориться с сестрой и спровадить её вместе со свитой, и он вернулся обратно к нам.

— Фух, даже пить захотелось, — вдруг сказал водник Ал. — Есть у кого попить хоть глоточек? А то я свое уже допил.

Он огляделся, у кого чего стянуть, схватил стакан Мика и осушил одним глотком.

И уставился перед собой с остекленевшим взглядом. А потом словно очухался и спросил:

— Где она?

— Я здесь, — отозвалась водница.

— Ты-то мне зачем, — искренне удивился Ал. — Мне нужна только она.

— Кто?

— Конфетка моей души и любовь всей моей жизни!

Он вскочил, опрокинув стул, и устремился к выходу из трактира.

— Что это с ним? — спросил Кейлер.

— А, он всегда такой ненормальный, — отозвался кто-то из стихийников. — Не стоит внимания.

Ала мы обнаружили в замке, когда вернулись из города. Он сидел под дверью одной из комнат, чьи обитатели явно забаррикадировались внутри и крепко держали оборону.

— Где он раздобыл лютню? — очень удивился огневик Тьен.

Ал аккомпанировал сам себе, не попадая в ноты и безбожно фальшивя. Но пел, на первый взгляд, очень искренне.

— Я люблю тебя, как пчёлка любит мед, пусть любовь твоя меня не обожжет. Разожги в своей душе любви ого-о-онь, и я буду для тебя как верный ко-о-онь.

У всех присутствующих отпала челюсть.

— Какой ещё конь? — удивился Кейлер.

— Верный, — подсказала ему Лита.

— Кого он на этот раз выбрал своей жертвой? — поинтересовалась я.

— Это комната, где поселилась Микаэла, — ответил Мик.

Ал решил терроризировать Микаэлу??? Он с ума сошел? Она и ее подружки ведь совсем без тормозов. Ещё подожгут беднягу... Надо бы ему объяснить, чтобы выбрал кого-то ещё для своих шуток. Например, ту же самую водницу. У них с Алом, кажется, вообще полное взаимопонимание.

— Ал, — присела я на корточки рядом с водником, — прекращай свои шутки. Зачем ты пристал к огневичкам?

Ал посмотрел на меня мутным взглядом.

— Но ведь я её люблю! Я ей спою и она обязательно выйдет ко мне!!!

— Ты влюбился в Микаэлу? — поразились Лита.

— Я не думаю, что она будет этому рада, — сказал Мик.

— Зачем мне какая-то страшная мымра Микаэла, — вскричал водник. — Только Ката — моя любовь. И только для нее я буду петь песню о любви, которую я сам написал только что! Она меня вдохновила!!! Моя муза!

И он снова завел свою шарманку про пчел и коней.

Кейлер очень внимательно на него посмотрел и окутал водника своей золотой магией.

— Лита, — обратился он к своей невесте. — У тебя ещё остался тот самый антидот?

— Да, — ответила та. — Что с ним?

— Опоили приворотным, — ответил целитель.

— Зачем опаивать приворотным Ала, — спросил кто-то из стихийников. — Кому он вообще интересен в этом плане?

— А почему он не может быть кому-то интересен? — почему-то слегка приобиделась водница.

— Лита, бегом за антидотом! — вдруг отрывисто скомандовал Кейлер, не выпуская водника из своего магического света. — Это то самое, сложное приворотное. Кто-нибудь, быстро за магистром Вилмет и за магистром Шамом! Нужно срочно принимать меры, иначе

эффект будет необратим!!!

Все засуетились, заметались, забегали, натыкаясь друг на друга.

А водник Ал, прикрыв глаза, продолжал напевать свою незамысловатую песенку.

Ала общими усилиями все же спасли. Подключили магистров-целителей, и даже ребят со старшего курса. У старшекурсников, оказывается, тоже свои профильные кураторы. Литин антидот тоже пригодился. Так что Алу в чем-то даже повезло. В основном в том, что вокруг оказалось так много сильных и хорошо обученных магов.

Привороты и в самом деле оказались незаконны в этом мире. Потому что отключали волю пострадавшего. А это уже нарушение прав мага и не мага. В принципе, очень правильно. Я представила, что меня бы кто-то опоил приворотным и меня передернуло. Какой кошмар. Не хотела бы.

В дело включилась даже местная городская служба правопорядка. Если опаливание студенток огнем было делом для академии в принципе обычным, бешеных огневинок немало и не все себя в достаточной степени умеют контролировать, поэтому за пределы академии такие дела обычно не выходили. То с приворотными было все не так просто. Реально к ним относились как к наркотикам в нашем мире. То есть строго преследовали по закону, распутывая цепочку, чтобы найти и распространителя, и того, кто изготовил.

Ала опоили тем самым, которое из дорогих и редких ингредиентов. То есть имеет направленное действие и настроено на конкретного заказчика.

Поэтому виновника, а точнее виновницу нашли сразу.

Только никто так и не понял, зачем ей понадобился влюбленный в нее водник. Серенад под дверь захотелось?

И когда она ему успела подсыпать приворотное?

Так как сам водник был в отключке после Литинового антидота и всех других целительских манипуляций, все стихийники, кто видел Ала в этот день (а это все или почти все) начали дружно вспоминать, где и что он ел и пил. По их рассказам создавалось впечатление, что ест он все, что не приколочено, а то, что приколочено, отрывает и тоже ест. А когда не ест, то что-нибудь пьет. И когда только успевает заниматься другими делами.

Кату, которая мало того, что все отрицала, так ещё и пыталась свалить все на меня, увели на допрос к менталисту. Она пыталась доказать, что это я её специально подставила, подлив зелье, настроенное на неё. Мол, уже был инцидент, когда я ей со злым умыслом подкинула зелье для роста усов. Менталист её "успокоил" сказав, что если выяснит, что Ката говорит правду, то он обязательно проверит и меня.

Стихийники тем временем решили вспоминать, когда Ката находилась в непосредственной близости от Ала.

Это было только в том самом трактире.

По мере этих коллективных измышлений, Мик мрачнел все больше и больше.

— Микаэла, — жестко обратился он к сестре. — Ты добавила эту гадость в мой стакан?

— Нет, — ушла та в глубокую несознанку. — Зачем мне это делать? Я даже не знала, что Ката что-то такое замышляет. Гадина такая, решила моего родного братика отравить.

— Кейлер, — спросил Мик у своего друга потом, когда мы остались своей узкой компанией самых близких друзей. — Что бы со мной было, если бы я это зелье принял?

— Если бы мы вовремя не заметили, — не стал скрывать правду Кейлер, — а мы бы вряд ли заметили. Всё-таки такие зелья составляются очень индивидуально и для заказчика, и для того, кому предназначены. Если оно подгонялось для тебя, то в нем должно было быть

использовано что-то твое, достаточно было даже одного упавшего волоса. Ты бы вел себя на первый взгляд адекватно. Хотя бы первое время, до полной необратимости эффекта. На Ала зелье не было настроено, поэтому он сразу пошел в разнос, и мы успели заметить и вовремя принять меры.

— И что стало бы в итоге? — продолжал выяснять Мик.

— Что-что, навсегда бы остался дурачком, помешанным на Кате. Ты думаешь, эти зелья запрещены просто так?!

Глава 24. БОЕВЫЕ СЛОНЫ

На следующий день у нас началась практика.

Ал продолжал находиться в лазарете. Мик в прошлый раз отошёл после приворотного гораздо быстрее. То ли сам Мик покрепче, то ли и в самом деле зелье зелью рознь.

Кату, к слову, мы больше так и не увидели, с тех пор как её увел менталист. Надо ли говорить, что ко мне ни у каких менталистов никаких вопросов так и не появилось?

Микаэла изо всех сил делала вид, что пострадала чуть ли не больше самого Ала. Мол, не ожидала она от подруги такого. Да и не подруга Ката ей уже, как же можно кого-то называть подругой после такого. Хорошо, у Мика хотя бы немного начали открываться глаза, а то он привык слишком идеализировать сестру, которая "очень страдала в детстве из-за спящего дара".

Ведь никакие "страдания" не дают людям карт-бланш на подлые поступки. И хотя ничего доказано не было, сама Микаэла все отрицала, а менталистам не было резона ее проверять (такая проверка вредна для мозгов проверяемого и просто так от того, что что-то где-то показалось, не осуществляется), все равно осадочек остался, и немалый.

В день практики нас всех, весь первый курс, для начала выгнали на огороженную территорию около замка.

С нами вместе вышли четыре куратора — магистр Шам, магистр Вилмет, магистр Чант и ещё один незнакомый немолодой маг. Куратор менталистов?

Рядом с этим магом жалась небольшая группка парней и девушек, чуть более многочисленная, чем некроманты. Они почему-то опасливо косились на стихийников, словно ожидали, что те сейчас бросятся на них, как дикие звери.

Неужели мы наконец-то видим наших загадочных менталистов? Только когда они успели приехать? В поезде их вроде не было.

Магистр Шам был очень зол и мрачен из-за вчерашнего. Ведь в инциденте оказались замешаны его подопечные. И если отравительницу забрали маги из стражи, и она стала теперь уже их головной болью, то пострадавший водник в себя пока что окончательно не пришел.

Целители магистра Вилмет, например, как обычно проявили себя с лучшей стороны. Некроманты тоже хотя бы оказались вроде бы не замешаны. Менталисты вообще весь вчерашний день сидели по комнатам, не высовывая носа. Это только стихийники постоянно куда-то лезут. И ведь влезают! А он вчера ведь подозревал, что это добром не кончится! Ещё днём, когда увидел своих стихийников, идущих куда-то на поиски приключений.

Около замка студентов разных профилей разогнали на разные отдельные кучки в соответствии с направлением дара. Целителей к целителям, некромантов к некромантам и так далее.

Магистр Шам набрал в грудь побольше воздуха и прокричал:

— Сейчас вы все будете распределяться на специальные семёрки! И не семёрки тоже. В соответствии с вашими рейтингами оценок, которые вы нарабатывали в академии. Так как некромантов у нас целых тринадцать, то вам, — он бросил грозный взгляд на стихийников, — в этом году очень повезло! По целых тринадцать лучших магов каждой стихии получают в свою группу личного некроманта! Лучших, я говорю! Состав семёрок будет меняться, так что не расслабляемся, чтобы не потерять свои рейтинги! Это и целителей

касается, вас тоже здесь больше чем некромантов! Те стихийники, кому не достанется личного некроманта, не унываем! У вас зато будут менталист и целитель. Ну или хотя бы целитель в группе. Те, кому не достанется даже целителя, в неживые земли в этот раз не пойдут, будут тренироваться на территории! Улучшать свои оценки и навыки!

— Это очень несправедливо! — вылезла со своим ценным мнением Микаэла. — Почему ты должны были стараться, зарабатывать рейтинги, чтобы попасть в группу к этим, — она брезгливо кивнула в нашу некромантскую сторону. — А они нам сейчас ещё и выбирать будут, как на рынке, верно?

— Флеймус! — окоротил её магистр Шам. — Сейчас говорю я, а ваше дело слушать и слушаться! Этих, как вы говорите, некромантов всего тринадцать на весь курс! Я уж не говорю, что в других академиях их вообще нет! Поэтому группы формируются вокруг некромантов! Но если вам никто из них не нравится, то можете отказаться от своего места в рейтинге, и его займет другой огневик!

Магистр Шам вытащил из кармана длинный список, наверное, как раз с теми самыми рейтингами, и начал расставлять своих стихийников рядами. Наверное, в соответствии с этими его рейтингами.

Магистр Чант подошла к нам.

— Дети, группы, которые сформируются сейчас, далеко не окончательные. Вы сейчас выберете себе товарищей, с кем будете тренироваться работать вместе, а потом, в конце этой практики, сделаете свою первую вылазку на первую линию неживых земель. Если вы с кем-то не сработаетесь, ничего страшного, будем пробовать работать с другими. Если кто-то, кого вы выберете, откажется, то просто выбираете другого. Как правило, от некроманта в группе не отказываются. Ведь чем разнообразнее состав, тем сильнее команда.

Оказывается, у некромантов тоже были рейтинги. И первым у нас, в нашем Топ-тринадцать был, конечно же, Ольт.

В свою команду он пригласил ребят — огневика Тьена и других сильных стихийников, Кейлера и какого-то неизвестного парня-менталиста.

Я оказалась в самом хвосте нашего рейтинга, ниже меня только Белус.

Литу и Мика приглашали работать вместе другие некроманты, но они оба отказывались, посматривая на меня.

"Привет, меня зовут Фиона", — внезапно раздалось у меня прямо в голове. — "Не пугайся, я менталистка".

Я посмотрела в сторону кучки менталистов. Самая тщедушная на вид девчонка, даже мельче Белус, бесцветная блондинка в таком же костюмчике, как на мне, только в сером, несмело помахала мне рукой.

"Можешь позвать меня к себе, пожалуйста?" — также мысленно спросила она. "А то мне кажется, меня так и не выберут, и мне самой уже придется набирать свою команду, а я этого очень не хочу делать".

Я ей мысленно сказала "хорошо", и девчонка улыбнулась.

Поэтому, когда подошла моя очередь, я сразу позвала Мика, Литу, Фиону, а ещё знакомых воздушника, мага земли и водницу, которые были вчера с нами в трактире. И они все согласились.

После Белус настал черед менталистов, они были на втором с конца месте по количеству студентов, после некромантов. А потом оставшиеся целители тоже упаковались с команды со стихийниками.

Микаэла, несмотря на все свои возмущения, все же влезла в компанию к одному из наших парней некромантов. И теперь фыркала на тех стихийников, которые не достались вообще никому.

— Неудачники, — цедила она, посматривая на сокурсников.

Магистр Шам ещё разок оглядел переминающихся с ноги на ногу подопечных.

— А теперь, — возвестил он, — мы пойдем тренировать вашу слаженность и совместную работу. Магистр Чант, умертвия готовы?

— Какие нужны? — тут же отозвалась Чант. — Прошлогодние или те, что посвежее?

Магистр Шам ещё раз окинул взглядом всех нас.

— Лучше начать с прошлогодних, — решил он. — Учитывая, что большинство из них ещё никогда даже не видело настоящих умертвий. А некроманты пока лучше палками их бьют, чем по-нормальному упокаивают.

Глава 25. ПРАКТИКА ДЛЯ СЛАБОНЕРВНЫХ

— Как же я мог пропустить распределение на группы! — рвал на себе волосы Ал.

Мы хотели навестить его большой и дружной компанией, но, как оказалось, в лазарете можно находиться только трем посетителям одновременно.

Поэтому сейчас к нему ворвались с последними новостями я, Лита и та самая водница из нашей команды, по имени Аля.

Лита, которой с самого начала везде мерещились женихи и невесты, всюю, как сказала бы по-модному на молодежном сленге моя сестрѐнка, шипперила водников. Ей казалась жутко символичной схожесть их имен и одинаковость стихий. Мнение самих водников насчёт их личной жизни в расчет, естественно, не бралось.

— Не переживай, — хлопнула я его по ногам через одеяло, — зато тебе в неживые земли теперь не надо.

— Да лучше бы я в неживые земли отправился вместе со всеми. Мне же теперь, если отец спросит, как прошла первая практика, и рассказать нечего будет! Что я ему скажу? Что по двору гонял умертвий?

— Если смотреть на факты, — сказала я, — то мы все пока что только по двору умертвий и гоняли. А ты в другой раз не пей чего не следует.

— Вообще не буду ни пить, ни есть, — кисло отозвался водник. — Мне столько разных зелий уже успели внутрь залить, что целый год есть не захочется.

Аля посмотрела очень скептически. Все же они учились вместе, и она знала Ала чуть лучше. И не сомневалась, что он набросится на всю подряд еду, только покинув лазарет.

— Ну, расскажите что ли, как прошел первый день практики! — сказал Ал, подтягивая свою подушку повыше и устраиваясь поудобнее.

И мы рассказали.

После того, как нас распредели на наши мини-группы, магистр Шам, как мама-утка своих утят, повел нас к специально отловленным умертвиям.

Умертвия были ещё теми, которые отлавливались для тренировок предыдущего курса, и по идее, должны были быть относительно замурзанными. Но на поверку оказались очень даже свеженькими и резвыми.

Кураторы, в том числе магистр Чант, страховали, а магистр Шам запускал нас группами на специально огороженную небольшую площадку и без всяких предисловий выпускал прямо на студентов умертвие.

— Умертвие не жечь, — орал он огневикам каждый раз, — оно дорого стоит! Стихийники ловят! Менталисты не дают умертвию гипнотизировать товарищей! Некроманты упокаивают! Целители учатся не подставляться и не мешаться под ногами! — также каждой группе громким криком напоминал он должностные инструкции.

Пока в бараньем загончике, как я мысленно назвала эту огороженную площадку, происходила эпичная битва очередной команды студентов с умертвием (причем умертвие не сдавалось и пока что, кажется даже немного побеждало под напутственные вопли магистра Шама), мы все, остальные студенты ждали своей очереди. Вокруг загончика в несколько рядов стояли длинные скамейки. На них и расселись юные маги, переговариваясь и наблюдая за теми, кто в данный момент тренировался.

И если уж нам наконец-то досталась личная менталистка, которую мы впервые увидели,

мы с девчонками решили воспользоваться моментом.

— А почему мы вас ни разу не видели в академии? — спрашивала Фиону Алья.

— У нас отдельные занятия в другом крыле и комнаты там же, недалеко от наших аудиторий, — отвечала Фиона. — Необученным менталистам нежелательно долго находиться в непосредственной близости от других магов.

— А почему?

— Чтобы нечаянно не влезть в чей-либо разум и не нарушить ничего в чужой голове.

— Но ты же влезала мне в голову, — заподозрила я неладное.

— Есть очень большая разница между лёгкой межмысленной беседой и тем, как менталист может напролом вломиться в чью-либо голову, ломая все на своем пути. Поэтому мы с детства обучаемся только дома, нам нельзя посещать людные места до того, как мы научимся не выпускать свою магию по делу и без.

— А я никогда не видела магию менталистов, — сказала Лита. — Можешь показать, какой у нее цвет?

— Не могу, — развела руками Фиона, — у менталистов бесцветная магия, прозрачная. Цвет магии хорошо выражен только у некромантов и целителей. У стихийников цвета магии нет вообще, потому что у них в руках только их стихия.

— Это верно, — подтвердила Алья и подбросила в воздух лёгкие брызги воды. Они взялись из ниоткуда, прямо как огонь у Мика.

— Да, а у нас цвета магии нет и поэтому её не видно, — резюмировала менталистка.

Предыдущая группа студентов все же загнала свое умертвие, и теперь они выходили из "загона" с гордым видом.

— Воленс! — крикнул магистр Шам. — Пошевеливайтесь, чего вы там застряли! Ваша очередь!

Мик подал мне руку, чтобы помочь подняться с низкой лавочки, все другие участники нашей мини-группы тоже попрыгали с лавки и мы отправились на наше первое сражение. Тренировочное. Зато оно будет происходить на глазах у всех однокурсников.

Заходя в загончик, Лита помахала Кейлеру и послала ему воздушный поцелуй.

— Не отвлекаемся! — гаркнул на нее магистр Шам.

Парни — Мик, воздушник и маг земли — расставили ноги и сделали такие сосредоточенные лица, что Алья прыснула со смеху.

— Чего? — почти что хором удивились они.

— У вас такой вид, будто вам на горшок надо, — ответила им водница сквозь смех.

— Осторожно! — вдруг крикнула Фиона.

И на нас откуда ни возьмись выпрыгнул настоящий монстр. Другой, не тот, что был пойман предыдущей группой.

Лично я разглядела только оскаленные жёлтые зубы.

Лита потом рассказала про черные провалы глазниц.

А Алья рассмотрела острые когти.

В общем, такой портрет монстра мы бы могли составить общими усилиями.

Лита завизжала громче сирены, и ловко пнула умертвие, на долю секунды оцепеневшее от ее визга.

— Целители не мешаются! Целители не лезут! У вас другие задачи, — разорвался магистр Шам, находящийся за загородкой, а Лита в это время успела пнуть умертвие ещё раз.

Умертвие поняло, что эти маги вряд ли вкусные, а скорее всего вообще несъедобные, и бросилось от нас наутек.

— Стихийники, ловите умертвие! — кричал подсказки магистр Шам.

Мик и воздушник побежали ловить умертвие голыми руками, умертвие петляло, как хороший заяц.

Какие здесь резвые зомби! Помнится, в академии они еле ползали.

— Другие стихийники! — командовал магистр Шам из-за магической загородки.

Маг земли решил ловить умертвие с помощью каких-то растущих из земли корней. Бегущие за умертвием воздушник с Миком запнулись на этих корнях и почти одновременно свалились носами вперёд.

— Некромантка! — орал магистр Шам.

Это я что ли? Ах да, я. Я очень пожалела, что с собой нет никакой палки. Как ловить умертвие с помощью магии, я даже не представляла. Но магистр Шам уже начал ругаться, поэтому я тоже побежала в ту сторону, где металось умертвие. Со мной в качестве группы поддержки побежали Фиона и Алья. Лита подумала чуть-чуть и побежала следом тоже.

Краем глаза я увидела, как в руках у Мика вспыхнул огонь. Наверное, он психанул из-за невовремя вылезших ему под ноги корней.

— Жечь умертвие строго запрещено! — надрывался магистр Шам.

Алья на ходу облила Мика водой. А потом на всякий случай облила умертвие.

Умертвие штурмовало загородку загончика. Но, похоже, она была и вправду зачарована. Загородка оказалась только визуальным обозначением границы силовой магической линии, не пропускающей бедное мокрое умертвие наружу.

Фиона вдруг остановилась, замерла и поднесла свои пальцы к вискам. Умертвие остановилось и тоже замерло. Я подбежала к умертвию и окутала его своим темно-серым туманом, добавляя мысленный посыл "Спать!"

А что, помнится, этот способ великолепно сработал в академии. Во всяком случае никто тогда не жаловался, значит, умертвия были упокоены надёжно и с гарантией.

Вот и сейчас умертвие брякнулось на бок, совсем как тогда у Ольта в коридоре. Выходит, я все правильно сделала.

Выходили мы из загончика немного помятые, но очень довольные тем, что для первого раза справились просто замечательно.

Глава 26. ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ СЕМЕРКИ

И так продолжалось всю неделю! А потом мы в первый раз отправились в неживые земли. Но отправились не все. Те группы, в которых не было некромантов, в неживые земли пока не допускались ещё какое-то время. Возможно, все группы действительно ещё не раз перемешают, чтобы все умели работать с магами других специализаций и могли подстраиваться под любую группу.

В неживые земли — это было, конечно, громко сказано. Для начала, это была граница с первой линией.

Я думала мы туда на чем-то поедем, но мы почему-то отправились пешком. Неужели так близко?

Магистр Шам сначала кричал, что студентов получается слишком много, почти сотня человек, Потому за всеми он точно не сможет проследить, и они обязательно влезут в неприятности.

Другие магистры пытались ему доказать, что ничего особенного не произойдет. По-моему, они просто хотели отдохнуть в замке хотя бы от части студентов.

В итоге вместе с нами отправилась ещё и безотказная магистр Чант. И несколько старшекурсников.

Оказалось, что городок и в самом деле почти на границе.

Маги, обладающие большей физической выносливостью, чем не маги, минут за сорок прошли по моим меркам не меньше пяти километров. Тем более мы шли по ровной протоптанной магами до нас тропинке.

— Останавливаемся здесь! — гаркнул магистр Шам.

По мере того, как мы отходили от городка, трава становилась все более пожухлой и вялой, деревья встречались, но листву они потеряли давным-давно, а сами стволы иссохлись и больше напоминали скрюченные остовы из страшных сказок. В воздухе начинал клубиться седой туман, становясь чем дальше, тем гуще. Горизонт уже тонул в тумане, и его было не рассмотреть. Получается, неживые земли уже почти подступили к городку??? Ещё немного, и они распространятся на него! Это же буквально пара лет и всё! И они пойдут дальше.

Невдалеке стояло несколько палаток для дежурных магов. А за ними в тумане слегка просматривался начинающийся лесочек. Как раз из таких же недодеревьев.

Я стала понимать, что за конец света имела ввиду Алиса. Это не комета или врезавшийся астероид. Это быстрое распространение непригодных для жизни земель. Интересно, сколько они уже заняли площади? Если это общая проблема для всех государств.

От палаток отделился и к нам подошёл седой маг. Он поздоровался с магистрами как со старыми знакомыми, посмотрел на студентов и очень удивился.

— Как у вас их много в этот раз, — сказал он Шаму.

— Некромантов в этот раз набралось целых тринадцать. А к каждому ведь ещё шестеро других студентов прилагается, — объяснил магистр, обернулся к нам и прокричал, — сейчас вам напомнят технику безопасности, а я обращаюсь к огневикам! Если здесь вы вдруг встретите умертвий, то жечь их можно! И даже нужно! Здесь умертвия бесплатные! Их можно и нужно уничтожать! Ловить для академии их нельзя! Этим занимаются только специалисты! Но на границе с первой линией умертвия редкость! Но все равно не расходимся, не разбредаемся!

Ну мы сильно и не разбредались, только чуть-чуть. Все равно в гущу тумана никто вроде бы не собирался.

Всю прошлую неделю мы усиленно тренировались и обучались. Это были не только метания в загоне с умертвиями. Целители активно лечили местное население городка от всех существующих и несуществующих хворей. А местные не маги очень радостно лечились от всего чего только можно, если уж это бесплатно.

Для всех возобновились спортивные занятия. Помимо них нас каждое утро выгоняли на зарядку, и мы огромными толпами наматывали круги вокруг замка, как в настоящем спортивном лагере.

Для стихийников магистр Шам, как я подозреваю, сам изобрел какие-то собственные особенные упражнения. Возможно, чтобы побольше своих подопечных измотать и у них не оставалось сил и времени на добрые и не очень добрые шалости.

В город мы больше не выходили. Туда выходили только целители, и то сразу на полдня и только по делу.

Иногда по вечерам мы все, измотанные, собирались в чьей-то комнате своей узкой компанией, в которую каком-то образом смогли затесаться наши водники. И либо о чем-то болтали, либо играли в какие-то, придуманные в этом мире, необычные настолки.

Магистры следили, чтобы за территорию замка мы без спроса не уходили, в сторону неживых земель одним без сопровождения нам тоже ходить не разрешалось, что было логично.

Магистр Шам предлагал, конечно же, в шутку, вообще запирать всех нас в комнатах.

Так что парочкам гулять было негде. Не по коридорам же выгуливаться туда-сюда? Тем более, замок был небольшим.

А теперь, неподалеку от неживых земель, студенты почувствовали запах относительной свободы и, пока магистры немного отвлеклись на работавших здесь своих старых знакомых магов, решили чуть-чуть, самую малость недалеко прогуляться. Тем более, магистр Шам разрешил в случае чего с умертвиями не церемониться.

Прогулка рядом с неживыми землями, что может быть романтичнее, если ты некромант? Да и не только некромант.

По всей видимости, так подумала добрая половина студентов.

— Как думаешь, — спросила я у Мика. — Насколько быстро тот городок окажется территорией неживых земель?

— Не могу сказать, — ответил он, задумчиво глядя в сторону мертвого леса, тонущего в тумане. — Мой отец в свое время тоже обучался в этой академии. И он рассказывал, что в то время граница была намного дальше отсюда. Карты земель постоянно обновляются. Но у отца сохранилось несколько старых карт. Примерно в той стороне, — он показал рукой несколько вправо, — должны находиться остатки города под названием Немвиль. Мой отец когда-то был там.

— Был в глубине неживых земель? Я думала, только некроманты могут без особого вреда для себя заходить так глубоко в эти земли. А остальные маги нет.

Мик вздохнул.

— Ты меня немного неправильно поняла. Мой отец был в том городе до того, как он стал неживым.

Нашу беседу нарушил Ольт. Всю неделю мы с ним виделись только на занятиях по ловле умертвий. И вообще все последнее время было не до него, я вообще забыла, что он

существует! Ольту, наверное, тоже было не до меня целыми днями. А по вечерам в нашу компанию он без приглашения не лез.

Позвать его мог додуматься только Ал, но он отвлекся на свою водницу и почти перестал пакостить честным людям. Ну или Аля запрещала ему мутить воду.

— Лири, — обратился ко мне Ольт, — я хочу с тобой поговорить наедине.

Я оглянулась на огромную, под сотню, галдящую невдалеке толпу студентов. Какое-то странное у Ольта понятие "наедине".

— Слушаю, — сказала я, но руку Мика не отпустила.

Мик вообще сверлил Ольта недовольным взглядом. Но ничего не говорил.

У нас и с Миком не было времени поговорить нормально, хотя мы и были рядом целыми днями, но около нас всегда было очень много других людей. Боюсь представить, какие мысли бродят у него в голове. Вдруг он убежден, что нам из-за разницы магий не быть вместе? А я так далеко вообще загадывать не могла.

Я и сама запуталась, где прошлая жизнь, а где будущая. Да и какая разница. И прошлое, и будущее, всё это настолько далеко, что не всегда кажется реальным. У нас есть только настоящее, вот в нем и надо жить. Хотя бы иногда.

И надеюсь, Мик самоотверженно не откажется от меня в пользу Ольта или какого-либо ещё другого некроманта.

Глава 27. ЕЖИКИ В ТУМАНЕ

— Ольт, ты можешь говорить, — напомнила я ему. — У меня от Мика нет секретов.

На самом деле, у меня от Мика миллион секретов, и это меня очень удручает.

— Да, Ольт, говори, — спокойно произнес Мик.

Ольт попыхтел, подумал и все же выдал, обращаясь к Мику, а не ко мне:

— Зачем ты её заморочил? Ладно Лири девушка, а девушки обычно могут многое не понимать, и им это простительно. Но ты должен сам осознавать, что общение с тобой может нанести ей непоправимый вред! Или тебе все равно?

Я восхитилась. Как изящно он назвал девушек тупыми!

Мик молчал. Наверное, представлял тот непоправимый вред, который в теории могут принести наши отношения. Ответил он не Ольту, а мне:

— Лири, я все понимаю, но отпустить тебя не в моих силах. Но я постараюсь принять любое твоё решение.

Я посмотрела на Мика, посмотрела на Ольта. И пробормотала себе под нос:

— Ребята, вы из какой мыльной оперы сбежали?

— Что? — переспросил Мик. — У тебя закончилось мыло?

И тут откуда-то со стороны раздался крик, полный ужаса.

Магистр Шам мгновенно бросился к студентам.

Видимо, кто-то из студентов додумался отойти достаточно далеко. В сторону густого тумана. Настолько далеко, что в тумане было даже не рассмотреть, где искать.

— Всем стоять на месте, кто сделает хоть шаг в сторону, будет неделю чистить мертвям зубы! — крикнул магистр Шам и вместе с магистром Чант, дежурным магом и старшекурсниками поспешили в туман в ту сторону, откуда раздавался крик.

— А кто кричал? — подбежала к нам Лита, полностью игнорируя угрозу магистра Шама про зубы мертвям.

— Нам-то откуда знать, — сказал ей Ольт.

А мы с Миком переглянулись.

— Будет неплохо, если все разделятся на свои семёрки, а потом уже внутри своих групп посмотрят кого не хватает, — поделилась я с Миком своей идеей.

— Внимание, — тут же прокричал Мик чуть ли не громче магистра Шама, — всем разделиться на свои семёрки! И проверить, кого нет!

Удивительное дело, но его беспрекословно послушались. Наверное, просто мы все уже достаточно адресированы нашим магистром, чтобы слушаться кого-то более-менее уверенного.

Ещё более удивительным оказалось то, что все семёрки были полностью укомплектованы.

— А кто же тогда кричал? — спросил кто-то из девчонок.

Все очень забеспокоились. Если все студенты здесь, то кто же кричал? Неужели кто-то из местных забрел в туман? Все же вся эта ерунда на самом деле подобралась слишком близко к городу.

— А вдруг это ловушка для наших магистров? — громко предположила Лита.

— Кто бы её здесь устроил? — недовольно проворчал Ольт.

Но Лита забралась на какой-то полутрухлявый пенёк, чтобы казаться повыше и

принялась смущать умы юных магов.

— Друзья, — вещала она, — наших магистров заманили в ловушку умертвия! И, возможно, готовят ловушку для всех нас! Будьте предельно осторожны!

— Какие ловушки? Вы себя-то слышите? — пытался разубедить начинающих паниковать магов Ольт. — Умертвия — это умертвия, у них мозги мертвые! Они неспособны придумать никакие ловушки!

— А откуда тогда у умертвий ментальные способности? — громко доказывала ему со своего пенька Лита.

А я подумала, а ведь действительно, кто их знает, этих местных умертвий. Что это вообще за существа такие. По идее, умертвие — это оживший труп, поднятый магией. Если некромантской — то это "домашнее" умертвие, наши белочки и зайчики из подвала академии. Если особой темной магией, почему-то пропитавшей неживые земли, то это дикое умертвие. С которыми уже справиться намного сложнее. Вот даже в одиночку на них не пойдешь. Группы аж по семь человек формируют. И кто знает, что там происходит в глубине этих неживых земель? Некромантов очень мало, чтобы такую большую площадь прочесывать, да и нельзя идти некромантам поодиночке. А другим магам вообще нельзя далеко вглубь заходить и долго там оставаться, это на них как-то слишком негативно влияет. Я в прочитанных в академии учебниках не очень хорошо поняла, как именно. То ли маг там сам умертвием может стать, то ли ещё как-то темной магией пропитаться.

Так вот, особо некому наблюдать жизнь умертвий в естественной среде обитания, в дикой природе так сказать. Кто знает, может они там всю развиваются в этих поглощённых неживыми землями городах?

Ведь до того, как неживые земли вообще начали образовываться, никто и не думал, что все трупы, человеческие и животных, следует сжигать.

У меня ведь были мысли, что не надо идти спасать магистров. Ведь прошлая наша операция по спасению всех и вся закончилась разбирательством у ректора.

Но Лита очень убедительно доказывала, что без нас они никак не справятся. И ведь ей верили! Правда, не все. Ольт вот не верил. Но все равно почему-то отправился с нами.

Большая часть студентов решила остаться на месте. То ли боялись идти в гущу тумана, то ли верили, что магистры сами способны о себе позаботиться. То ли всерьез прониклись угрозой магистра Шама насчёт умертвий и чистки их зубов.

С нами пошли самые отчаянные (или сумасшедшие), цвет академии, так сказать.

Тьен вот пошел, и все другие ребята из команды Ольта тоже. Наша семёрка тоже шла в полном составе. И ещё присоединилась парочка безбашенных стихийников.

Микаэла обозвала своего брата и всех нас полными идиотами и не сдвинулась с места. Белус, кажется, вообще была в глубоком обмороке ещё с того момента, как мы все слышали тот крик.

А мы под девизом "слабоумие и отвага" отправились в путь.

Сначала мы шли довольно бодро, стараясь держаться все вместе. Нас, девчонок, которые решились отправиться, было не так уж много, и парни решили идти так, чтобы мы оказались по центру. Вроде как хотя бы под некоторой защитой. Мы шли и шли, а магистров все ещё не было видно. И больше никаких криков не было. Вообще не было слышно никаких шорохов. А туман неожиданно сгустился настолько, что мы видели не дальше метров пяти вокруг себя.

Ребята как-то само собой сбавили шаг и теперь мы шли гораздо медленнее.

— Лири, — вдруг прошептала шедшая почти вплотную ко мне Лита, — тебе не кажется, что мы немного заблудились.

— Я не знаю, — проговорила я так же шепотом ей в ответ. — Может, кто-то из ребят помнит обратную дорогу? И мы же маги все-таки, сейчас повернём назад и быстро пойдём обратно.

— О чем вы тут шепчетесь? — спросила нас Аля.

И тут Мик скомандовал нам остановиться и первый громко вслух озвучил все наши опасения:

— Ребята, поворачиваем назад, мы ошиблись, так мы и магистров не найдем, и сами заблудимся!

Мы, как послушное стадо, развернулись и пошли назад. Но к палаткам магов и оставленным однокурсникам через примерно рассчитанное время все равно не вышли.

— Наверное, мы все же заблудились, — озвучил очевидное Тьен.

А Ольт только закатил глаза и произнес:

— А я говорил!

Глава 28. ПЕРВЫЙ БОЙ

Под бурчание Ольга куда-то дальше идти стало очень невесело. И почему-то захотелось присесть прямо на чёрную траву. Или прилечь. И не двигаться. И вообще накрыло какой-то безысходностью и депрессией.

Парень-менталист поймал Фиону за рукав.

— Стой! — сказал он ей. — Ты чувствуешь?словно лёгкими волнами, да?

Фиона замерла и прислушалась. То есть это выглядело, будто она прислушивается, а на самом деле она явно отпустила свою невидимую магию.

— Да, — ответила она однокурснику на его мысленный вопрос. — Но нас всего двое, нас слишком мало, чтобы накрыть их всех.

— Накрой некромантов! — продолжил эти странные инструкции менталист.

Фиона подошла и погладила меня по голове, а потом сделала тоже самое с Ольгом.

Депрессия с безысходностью мгновенно отступили, мозги прояснились и даже непонятно откуда взявшаяся усталость прошла.

Я огляделась. Литя и другие ребята лежали на черной траве в позе эмбриона, Аля ещё и беззвучно плакала.

Парень-менталист подошел к Мику, потом к Тьену, а потом к ещё одному увязавшемуся с нами огневику. Каждому он дотронулся ладонью до лба.

— Лири, — очень серьезно обратилась Фиона ко мне. — Все не очень хорошо. Мы чувствуем большую ментальную волну вот с той стороны, — она махнула рукой куда-то влево от нас. — На нас всех что-то воздействует. И я чувствую, что это приближается сюда. Мы с Мартином не можем закрыть от этого воздействия всех, он сказал, что рациональнее всего закрыть некромантов и огневиков. Так у нас всех будут хотя бы небольшие шансы.

Меня затрясло, словно в ознобе. Вот тебе и каникулы. Плохо быть некроманткой, от которой не будет толка, но на которую при этом надеются.

Я обернулась и посмотрела на Литю и других. Мик подошёл ко мне, взял за плечи и, глядя прямо в глаза, произнес:

— Мы справимся, ты справишься. Мы их защитим.

Мы всемером встали вокруг наших друзей, оглушенных неживой ментальной магией. Примерно на одинаковом расстоянии другу от друга.

И стали ждать.

— Сейчас! — в один голос вскричали Фиона и Мартин.

И из густого тумана, словно из ниоткуда, на нас бросились жуткие чудовища.

И наверное, очень голодные.

Огневики не подвели, мгновенно окружив нас всех кольцом огня.

Умертвия слегка отпрянули, но видимо, им слишком сильно хотелось подзакусить глупыми студентами. Поэтому они бросились прямо сквозь огонь.

— Некроманты, сделайте же что-нибудь! — крикнул парень-менталист.

Бледный Ольт стоял и просто хлопал глазами. Одно из умертвий высоко подпрыгнуло и бросилось в мою сторону. И осыпалось пеплом не долетев до меня. Я поймала быстрый взгляд Мика.

Огневики сжигали умертвий как тогда в академии. Но тех было слишком много. Тьен и Мик пока держались, а третий огневик уже начал выдыхаться. Все же сила дара у всех

разная, да и магический резерв организма тоже. Если исчерпать свою магию до дна, то перегоришь.

Не зная, что ещё придумать, я упала на колени и прижала ладони к черной траве. Единственное, что я умею делать нормально, это приказывать умертвиям спать. Но их слишком много, и они крупные. Всех мне таким образом точно не упокоить. А ещё я могу собирать чужую магию. Может быть, если лишить умертвий магии, они перестанут нападать.

И я изо всех сил потянула на себя всю темную магию, которая была вокруг.

И это помогло, умертвия замедлились. И даже туман вокруг нас стал рассеиваться. Мику с Тьеном стало гораздо легче бросать огненные шары в замирающую нежить.

— Что происходит? — раздался рядом со мной дрожащий голос Литы.

— Мы все чуть было не стали лёгкой добычей, — ответила ей Фиона.

А её однокурсник едко сказал Ольту:

— В следующий раз лучше накрою от воздействий какого-нибудь мага земли или воздушника, от них будет гораздо больше пользы.

А я поняла, как нам найти дорогу назад. Мы шли, я собирала окружающий туман, как магию неживого (а может быть, этот туман и был такой рассеянной в воздухе неживой магией).

И наткнулись на рыскающего вокруг магистра Шама.

Он, конечно, рвал и метал.

Да мы и сами поняли, что поступили, как дураки, отправившись в туман сами.

Кто и где кричал, магистры так и не выяснили. Возможно, это тоже было какое-то ментальное воздействие.

Магистр Шам настолько сильно и зло орал, что никто из нас так и не сознался о том, что мы столкнулись с нежитью. Так что мы все сделали вид, что просто поблуждали в тумане, пока нам не нашли.

В город и замок, который был временным филиалом нашей академии, мы возвращались понурые и пристыженные. То ли наведенная депрессия до конца не отпустила, то ли ещё что. Остаток занятия, на котором нас, по идее, должны были познакомить с местностью и особенностями приграничной территории неживых земель, прошел скомкано.

Не успели мы вернуться, как к нам подскочил весёлый Ал. Его уже несколько дней назад выписали из лазарета, и он с новыми силами принялся за старое.

— Ну что? Ну как? — приставал к нам любопытный водник.

Но потом Алья на него как-то особенно грустно посмотрела, и он осекся.

Весь вечер и весь следующий день я была погружена в себя. Возвращаясь от Альи, которую ходила проведать одна без Литы (та была занята с Кейлером, они оба после вчерашнего находились в схожем состоянии меланхолии), я внезапно наткнулась на Ольта. Он сидел на подоконнике в коридоре и безучастно смотрел в окно.

Я молча подошла к нему. С минуту я просто стояла рядом, глядя в то же окно. Здесь, в этой местности природа более напоминала осень. Сейчас я понимала, что это из-за непосредственной близости того самого тумана. Именно он не даёт природе восстановиться. А скоро и вообще заполнит всё.

Ольт неожиданно заговорил сам:

— Не знаю, что на меня нашло! Я стоял, словно истукан! И ничего не сделал! Как бесполезный болван!

Он стукнул кулаком по подоконнику.

— Никто не бесполезен, — сказала я, уставившись на дерево за окном. Оно уже давно потеряло свои листья. Наверное, его ждёт судьба тех деревьев, которые мы видели в тумане.

— Ты — талантливый маг, — продолжила я, все также рассматривая то дерево. — А то, что ты замер перед теми чудищами, так это банальная реакция организма на опасность. У людей и животных есть три вида реакции на опасность и звучат они как "бей", "беги" и "замри". Это не зависит от нашего воспитания или силы воли. Это происходит инстинктивно, на уровне рефлексов. Кто-то бросается в бой, в драку. Кто-то начинает убегать раньше, чем поймет, что именно это и нужно было сделать. А кто-то замирает.

Разглагольствуя, я не сразу обратила внимание на то, как странно на меня смотрел Ольт. Не отрывая от меня взгляда, Ольт полез в карман, достал оттуда небольшую коробочку и протянул мне.

— Это для тебя, — произнес он.

Но я не спешила брать неожиданный подарок.

— Нет, спасибо, — сказала я. — Мне не нужно.

Ольт открыл коробочку. В ней лежал насыщенно черный, словно обсидиановый, кулон.

— Примеришь? — спросил некромант.

А я рассматривала оправу кулона и меня терзали смутные сомнения.

— Это ведь тот самый металл, да? — уточнила я. — Тот, который при надевании кулона станет татуировкой? Ты думал, что я не догадаюсь?

Ольт молчал.

— Я очень разочарована, — произнесла я, развернулась и побрела дальше, а парень остался сидеть на всё том же подоконнике.

А я не рассказала об этом случае ни Лите, ни Мику, никому.

Глава 29. ВОЗВРАЩЕНИЕ НЕВЕСТЫ

А вечером так получилось, что мы с Миком совершенно неожиданно остались вдвоем.

Я хотела найти Литу, а так как помнила, что последний раз видела ее с Кейлером, то отправилась к ребятам в комнату за ней.

Но Литы там не оказалось. Как и Кейлера, и Тьена. Один только Мик сидел за столом и машинально то зажигал, то гасил огонь прямо на своей ладони.

Это у него антистресс такой?

Увидев меня, он очень обрадовался.

— А где все? — спросила я, заглянув в дверь. — Ты Литу не видел?

— Они с Кейлером и другими целителями ушли в город по каким-то своим целительским делам.

А Тьена я сама видела по пути сюда. Он зависал со стихийниками из своей семёрки.

— Ты проходи, садись, — предложил Мик.

Ну я прошла и скромно присела на стульчик напротив него. Мне вдруг стало очень неловко. Я вспомнила, что последний раз мы оставались вот так вот наедине уже очень давно. Наверное, в доме родителей Кейлера на том балкончике. А все остальное время вокруг нас или неподалеку было просто огромное количество людей. И большую часть времени был какой-то бешеный переполох. А сейчас мы сидим в тишине друг напротив друга. Это было настолько необычно, что я растерялась. По правде говоря, меня к тому же немного выбил из колеи дневной эпизод с Ольгом. Я думала, рассказать Мику об этом или нет. И пришла к выводу, что лучше не стоит. Вдруг он поймет это превратно.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Мик. — Я подумал, может быть нам следует рассказать магистру Шаму о том, что произошло в неживых землях.

— Мне намного лучше, — я прислушалась к себе.

Да, кажется, вся эта темная магия во мне действительно уже почти полностью нейтрализовалась.

— А насчёт того, чтобы рассказать... — продолжила я. — Я думаю, надо поговорить со всеми ребятами. Потому что если мы сейчас пойдем и сами расскажем, не подставим ли мы их? Если признаваться, то уж всем вместе. Что ты думаешь об этом?

— Пожалуй, ты права,ждемся всех остальных.

Мик снова зажгёт в руке огонь, а потом мгновенно убрал его.

— Лири, — сказал он. — А что ты сделала в неживых землях с тем туманом?

— Туман — это по факту чистая магия. Только низкой концентрации на объем. Что-то вроде очень сильно рассеянного в пространстве некромантского дыма. Ты же убираешь чужой огонь тоже, не только свой. А я частично собрала тот туман, как чужую магию.

Мик удивлённо вскинул брови.

— Я не так много знаю о некромантах, но разве вы умеете убирать не только свою чистую магию.

И я всё-таки решила признаться в одном из секретов.

— Моя мать была стихийницей. Маг земли с искрой дара. Думаю, поэтому у меня открылся такой уникальный талант. И скорее всего именно по этой причине я не вижу нитей и сетей, ведущих к нежити.

— А отец кем был?

— Ну, — развела я руками, — по всей видимости, некромантом.

— А где сейчас твоя мама?

— Её не стало сразу после моего рождения.

А моя мама, которая на Земле, и знать не знает, что ее дочь здесь с умертвиями чуть ли не дискотеки устраивает.

Некоторое время мы с Миком молчали, раздумывая каждый о своем.

— Лири, — начал было Мик.

Я испугалась, что он начнет сейчас сватать мне каких-нибудь некромантов, поэтому быстро встала, сделала шаг к нему и положила ему ладонь на губы, не давая продолжить.

— Мик, — сказала я быстро. — У меня нет предрассудков по поводу разности наших магий, я помню, что ты говорил мне на празднике посвящения, поэтому знай, ты мне тоже очень нравишься и мне не нужен никто другой. И я хочу жить сейчас, этим моментом, настоящим. Потому что кто знает, что будет в будущем. Вдруг какой-нибудь конец света.

Мик убрал мои пальцы со своих губ, развернул ладонь и поцеловал мое запястье. А потом вдруг кинул взгляд мне за спину, вскочил и зажёг огненный шар.

— Что? — резко обернулась я.

— Призрачная невеста, — сказал Мик, закрывая меня собой.

— Я вообще-то не невеста, — отозвался призрак. — Это пока только в планах, и то не очень скорых. И мы же в прошлый раз договорились что я медалистка.

Я вышла из-за спины Мика и перехватила его руку, в которой у него горел огонь.

— Зачем же ты снова нацепила это платье? — обратилась я к "невесте-медалистке". — Я же тебе говорила, это свадебный цвет. И не медалистка, а менталистка.

Мик ошарашенно переводил взгляд с меня на нашу внезапную гостью и обратно.

— Ты знакома с призраком? — спросил он.

— Да, — кивнула я. — Это моя сестра.

— Это призрак твоей сестры? — обалдел парень.

— Да, я призрак ее сестры, — ответила ему Алиса, подошла к нам, и совсем не по-призрачному стала подталкивать Мика в сторону двери. — А платье это у меня самое приличное. Вообще, это мое единственное платье, между прочим. Что мне, на каждый поход к вам новое платье покупать? Так и разориться недолго!

Подталкиваемый Мик не двигался с места и сложил руки на груди.

Алиса уперлась в него обеими руками:

— Давай-ка постой в коридоре, парень, — пропыхла она, безрезультатно пытаясь вытолкнуть Мика из его же собственной комнаты. — Мне нужно поговорить с сестрёнкой. Я к ней специально из, можно сказать, иного мира пришла. Блин, какие тяжёлые эти маги!

— Мик, — обратилась я к нему, — пожалуйста, побудь минуту в коридоре. Её я вывести в коридор точно не могу, все же панику поднимут, как только её увидят.

— Она появилась из ниоткуда! — возразил Мик. — Это может быть небезопасно! Вдруг она воздействует на тебя ментально, как мертвые.

— Сам ты как мертвые, — встряла Алиса. — Сейчас вот как уйду обратно и не скажу никому кое-что важное!

Я обняла Мика, поцеловала в щеку и зашептала на ухо:

— Это правда моя сестра, и все это на самом деле очень важно. Пожалуйста, очень прошу тебя, покарауль в коридоре, чтобы никто сюда не вошёл. Сам понимаешь, её никому нельзя показывать. А я тебе потом все расскажу!

И только тогда Мик согласился. Он вышел из комнаты, но в сторону от двери и шага не сделал.

Алиска прикрыла поплотнее дверь комнаты и тихо спросила:

— Лиза, это вообще что было? Что это за курортный роман?

— Да какой там роман, — шепотом ответила я, вдруг Мик услышит лишнего. — Первый раз в жизни, может быть, нормального парня встретила. И то только в другом мире. Не знаю, как у тебя в универе, а в моем окружении таких парней точно нет.

— Ну не скажи, — не согласилась Алиса. — В нашем мире тоже есть нормальные парни, это я точно знаю. Во всех мирах они, в принципе, есть. Правда, в ограниченном количестве и достаются не всем.

— Вот-вот, — кивнула я. — Только здесь с этой дурацкой магией какие-то дополнительные заморочки.

— Какие заморочки?

— Детей нельзя рожать от магов другого вида, если сама маг.

— Да? — очень удивилась Алиса. — Не получится родить ребенка?

— Получится, только сама кони двинешь после родов. В ста процентах случаев.

— Очень странно, — проговорила сестра. — В первый раз такое встречаю. В других мирах, где я уже успела побывать, такого не было. В некоторых вообще межвидовое скрещивание вовсю идёт. С демонами да драконами. Прикинь, какие там необычные гибриды получаются?

— Вот и я, кажется, такой же необычный гибрид, — вздохнула я и вкратце рассказала Алисе про свои способности. — Такой вот некромант с функциями пылесоса. Кстати, что там с концом света? Нельзя его как-то убрать или хотя бы отложить подальше. Все же люди здесь хорошие живут. Лита, Мик и другие... Даже магистр Шам. Сто лет это очень мало...

— Какие сто лет, — искренне поразились Алиса. — Этому миру примерно год остался.

— Год? — у меня округлились глаза. — Ты же в тот раз говорила про сто лет.

— Ну ошиблась немного, — пожалала Алиса плечами. — С небольшой погрешностью я тот раз высчитала. Сто лет для миров это же вообще ни о чем, в глобальном масштабе миллиардов лет, сто лет — это почти секунда.

— Но почему? И что можно сделать? Это из-за неживых земель? И их распространения?

Алиска уселась на кровать Кейлера и сказала:

— Лиза, этот мир болеет. И скорее всего, именно от этой болезни скоро и погибнет. Мы ему не сможем помочь.

— Неужели этот мир уже такой старый? Помнится, ты говорила, что старые миры погибают и души распределяются по другим мирам...

— Нет, наоборот, мир этот относительно молодой, — вздохнула сестра. — Но ведь не только старые могут болеть и умирать.

Мы чуть-чуть помолчали, думая каждая о своем.

— А почему этот мир заболел? — нарушила я тишину.

Алиса наморщила лоб:

— Знаешь, я ведь уже обсуждала это с бабулей. Она очень заинтересовалась всей этой историей. Так вот, она говорит, все эти ваши зомби, неживые земли, это всё, если уж искать синонимы, разновидность инфекции. Особой, которая поражает в основном магические миры. Все миры по сути ведь сами по себе живые.

И как в любых живых организмах, в мирах появляется иммунный ответ. Специальные

маги, которые способны уничтожить эту инфекцию.

— Некроманты, — догадалась я.

— И опять же как в обычном организме человека, если некромантов, тьфу, лейкоцитов будет достаточно, то они справятся с этой инфекцией.

— А у нас некромантов очень мало, поэтому не справляемся, — сделала заключение я.

— Абсолютно верно. А так "скушали" бы всю эту инфекцию и дело к стороне. Миру-то по сути ещё жить и жить.

— То есть, если кто-то хотя бы частично уберет эту плохую "магию-инфекцию", то мир поживет подольше?

— В принципе да, — сказала сестрѐнка. — Ну что, говори "пока" своему магу и пойдем домой.

— Я, пожалуй, задержусь ещё на чуть-чуть. Но обещаю, в следующий раз точно домой пойду! — сказала я.

— Лиза, — Алиса начала чертить для себя портал. — Я не буду сейчас настаивать на немедленном твоём возвращении, но ещё раз напомню. Не помри тут ненароком, пожалуйста. Пожалей своих родителей, они же тебя все-таки любят.

Глава 30. КРАСОТА НЕ СПАСЕТ МИР

Я открыла дверь и выглянула в коридор. Мик стоял рядом, сложив руки на груди и привалившись к дверному косяку. Я схватила его за руку и затащила в комнату, попутно закрывая дверь изнутри на щеколду.

— Куда она делась? — удивлённо огляделся он в поисках "призрака".

— Ушла в другой мир, — ответила я.

— Призрак твоей сестры появился здесь из-за близости неживых земель и темной магии?

— Кстати о темной магии.

Не обращая ни что внимание, я принялась расстёгивать на нем металлические пуговицы его куртки.

— Лири, — внезапно очень хрипло спросил Мик, — что ты делаешь?

Я же уже занялась его рубашкой. А потом медленно провела кончиками пальцев по его покрывшейся мурашками коже груди сверху вниз к животу. Мик рвано выдохнул, обхватывая меня за талию и притягивая к себе.

— Лири... — прошептал он, касаясь своими горячими губами моих губ. — Нам нельзя...

— Можно, — оборвала я его. — В преддверии гибели этого мира можно всё. Так что раздевайся и ложись.

И внезапно поймала в его глазах отблески настоящего огня.

Никто из студентов, чуть не ставших добычей умертвий, так и не осмелился признаться магистру Шаму в том, что мы не просто побродили, как ёжики в тумане, а имели в том тумане некое приключение.

Ему доложили о том приграничные маги, обнаружив во время очередного рейда подозрительные, откуда-то взявшиеся в тумане, кучи пепла и умертвий, ведущих себя как порядочные трупы. То есть просто в беспорядке валяющихся среди тех кучек. И даже "заразный" туман, как теперь его мысленно называла я, их заново не поднял.

Магистр Шам, конечно же, опять на нас всех орал. Но доказательств нашей причастности не имел. А студенты после такого и не спешили признаваться, ещё больше убедившись в том, что лучше помалкивать.

— Я же о них очень волнуюсь! — говорил Шам магистру Чант. — Поэтому и ругаюсь. У этих студентов вообще нет никакого чувства самосохранения. То, что они отбились от всех тех умертвий, это просто чудо и изрядная доля удачи. Но ведь не всегда им может так везти.

Магистр Чант вздыхала и легонько ободряюще похлопывала своего коллегу по руке.

— Пока что, в течение следующей недели, мы их туда не поведем. Пусть сначала все, абсолютно все, пересдадут нам технику безопасности.

Студенты, не зная о коварном замысле магистра Шама устроить внеочередной зачёт, тем временем окончательно оклемались и захотели новых впечатлений.

Я же настроилась на то, что мы будем каждый день ходить в сторону неживых земель, а я буду раз за разом вытягивать оттуда столько темной магии, сколько смогу осилить и при этом сделать незаметно. Может, это хоть чуть-чуть поможет, замедлит, отсрочит? Ведь капля мала, а по капле — море.

Но магистр Шам своими учебными идеями нарушил все мои планы.

Уже на следующий день, как раз после того, как от души проорался, он и объявил, что никаких нам неживых земель, пока абсолютно все не сдадут технику безопасности ещё раз. А может, и два раза.

Эй, а как же мои планы по спасению мира???

Вечером, после отбоя, я как ни в чем не бывало, стала собираться и одеваться. Хотя двери нашего мини-замка и запирались на ночь, но комнаты студентов были расположены не так высоко. Наша, к примеру, была на втором этаже. А учитывая немного повышенные возможности магов по сравнению с не магами, спрыгнуть на землю с такой высоты, это раз плюнуть.

Как я буду потом лезть назад, я почему-то не задумывалась.

— Ты куда? — тихо спросила меня сонная Лита.

Белус, та уже спала без задних ног, сладко посапывая во сне.

— Спи, — ответила я подруге, — я по делам.

— По каким таким делам? — Лита села на своей кровати, спустив ноги вниз.

— Хочу проверить одну теорию.

— Какую такую теорию? Почему без меня?

— Лита, ложись спать. Я хочу пойти и попробовать собрать немного того тумана с границы неживых земель.

— Зачем? — удивилась целительница.

— В качестве эксперимента. Вдруг он самую малость замедлится или отступит.

Лита встала с кровати и начала одеваться тоже.

— Скажем магистру Чант о твоём открытии? — спросила она.

— Нет, — решила я. — Она расскажет все магистру Шаму, а он нас запрет и додумается ещё и сторожить. Тебе нужен магистр Шам под дверью?

— Нет, не особенно нужен, — сказала Лита, вытаскивая свой волшебный сундучок, который по привычке хранила под кроватью. — А вот к Кейлеру надо зайти.

В общем-то зайти мы решили не только к Кейлеру. Мы решили собрать почти всю нашу семёрку. Лита сказала, что в одиночку идти в неживые земли — безумие. Я ожидала, что она скажет, что вообще туда идти — это безумие. Но нет. Зато Кейлер так сказал. Но все равно почему-то пошел с нами. Наверное, он попросту подумал, что Лита пойдет независимо от того, согласится ли он пойти или нет. Так что лучше уж проследить за неугомонной невестой лично.

Мик, конечно, пытался меня отговорить и остановить. Но куда там! Так и пришлось ему согласиться. Их сосед Тьен тоже пошел с нами. Он вообще неплохо влился в нашу компанию ещё со времён сжигания академических умертвий и последующего за этим наказания.

— Я думаю, нам надо позвать менталистов, — сделал рациональное предложение Тьен. — Они просто необходимы.

Парни пошли за Мартином, он же был из команды Тьена и Кейлера. А мы с Литой отправились за Фионой.

— Если честно, я не понимаю, зачем туда идти? — менталистка восприняла нашу идею без особого энтузиазма. — Нас накажут.

— Лири надо кое-что срочно проверить, — доказывала ей Лита.

— Нет, — отказалась менталистка. — Это глупо. И опасно. Я не пойду и вам не советую туда идти. Особенно ночью.

Мы вернулись в комнату парней без Фионы.

— А где менталистка? — спросил Кейлер.

Мартин-то пришел. Хотя и косился на меня и Литу крайне недовольно. Наверное, считал нас основными возмутителями спокойствия в этой компании и зачинщиками.

— Водников будем звать? — спросила деятельная Лита, поудобнее перехватывая свой неизменный сундучок.

— Нет, — постановила я. — они слишком громкие, а нас и так уже много.

Мы со всеми предосторожностями и стараясь как можно меньше шуметь, вылезли в окошко комнаты парней, покинули территорию замка и вшестером отправились быстрым шагом по знакомой тропинке в сторону границы.

Кейлер с Мартином тихо возмущались, но все равно шли.

— Да мы не будем заходить так же далеко, как в прошлый раз, — разглагольствовала Лита. — Постоим неподалеку от границы, Лири сделает все, что нужно, и мы быстренько пойдем назад. Никто и не узнает!

Глава 31. СЛАБОУМИЕ И ОТВАГА

"Слабоумие и отвага", мне снова вспомнился этот наш девиз, ставший для нас уже родным за время учёбы в академии.

Что в прошлый раз мы полезли в этот туман, руководствуясь какими-то своими непонятными идеями, что сейчас. Может, мне на самом деле следовало пойти одной?

Посчитав, что мы подошли достаточно близко, мы остановились.

— Ну давай, накрывай нас всех ментальными щитами, и Лири начнет, — распорядилась Лита, обращаясь к менталисту Мартину.

— Я только троих могу накрыть, — заартачился он.

— Тогда накрывай Лири, Мика и Тьена. А мы с Кейлером посидим вот на этом пенёчке. Лири, начинай! — торжественно провозгласила она, в самом деле усаживаясь на пенёк и с интересом уставилась на меня, как в зрительном зале.

Мик с Тьеном зажгли огонь в руках, для лучшего освещения.

Я настроилась втягивать в свои ладони магический туман. А он раз, и внезапно закончился.

— Ну и ну, — сказал Кейлер. — Вообще все чисто стало.

В темноте особенно заметно это было в основном вокруг огоньков, которые, как фонарики, держали Мик и Тьен.

В отличие от остальных, Кейлер пока ещё не видел такой фокус с туманом. Лита хотя и была в прошлый туманный поход тоже в состоянии нестояния, как и он, но она уже наблюдала нечто подобное в академии.

А я сказала:

— Это просто туман здесь слишком редкий. Я даже не чувствую, что что-то намагичила. Может быть, нам пройти чуть дальше?

И мы пошли дальше.

Лита шла чуть ли не вприпрыжку и всюю болтала, видимо, воспринимая это все как увеселительную прогулку. У меня на ум пришли ассоциации с Ниф-нифом из сказки про трёх поросят. Из того момента, где он идет вместе с Нуф-нуфом по лесу и звонко кричит на всю округу: "Ну какие тут могут быть волки? Здесь никаких волков нет!"

Парни шли предельно настороженно, Мартин постоянно прислушивался к ментальному фону, а я сосредотачивалась на том, чтобы прибирать малейшие частицы неживой магии. Вот приберу сегодня, сколько смогу, и мы пойдем обратно в замок. А завтра можно ещё сюда вернуться. Также, тайком. И ходить так всю неделю. А потом к другим очагам неживых земель съездить. С Миком, Литой и Кейлером. И остальных ребят позвать. Так, глядишь и убавятся эти неживые земли. Очень жаль, что другие некроманты не умеют прибирать чужую магию. Может, такую способность можно как-то развить? Или только это у меня одной так из-за смещения с даром матери?

Тогда мне пока в родной мир возвращаться нельзя! Тем более если один день там равен неделе здесь, то можно в этом мире остаться до самого конца каникул! Надо как можно больше неживых земель очистить. Процесс-то не самый быстрый. И потом эту магию ещё и "переварить" надо.

С такими мыслями я воодушевилась, ощущая себя попеременно то лейкоцитом-некроманткой, то не много не мало, спасительницей целого мира. В перспективе.

Мы шли и шли, а я на ходу убирала чужеродную для этого мира магию, с удовольствием отмечая, что у меня получается гораздо лучше, чем в прошлый раз. И даже тошноты никакой уже не было. Может быть организм запомнил и у меня развился некий иммунитет к этой, как сказала Алиса, "магической инфекции". Ура, я смогу сделать намного больше, чем планировала. Вот удивятся-то дежурные маги и магистры, увидев утром, что неживые земли впервые отступили.

— Эм, — сказал вдруг Мартин. — Вы ничего не ощущаете?

— А что мы должны ощущать? — удивилась Лита.

— Какое-то необычное ментальное воздействие. Вместо грусти ощущение нездорового энтузиазма.

— Может быть, мы просто рады, что у Лири так хорошо всё получается? — неуверенно предположил Мик.

— Нет, — не согласился Мартин, — я чувствую что-то неправильное. Но не могу понять, что именно.

И тут и я поняла, что что-то не так. И дело не в том, что у меня кончился магический резерв, нет, я ещё могла убрать много тумана. Просто помимо тумана темная магия шла из самой земли.

Все же не зря эту землю называют "неживая". По всей видимости, в это название вложен прямой смысл.

Я опустилась на колени и прижала ладони к холодной и мокрой траве. И какой-то невидимой гранью своего неправильного смешанного дара больше на некотором подсознательном уровне уловила, что эта земля все-таки все ещё жива. Да, она действительно очень и очень больна. Весь мир болен. Я очень-очень внимательно прислушалась к своему дару, и он увлек меня куда-то внутрь себя, на самую глубину, и я вдруг поняла, что не могу самостоятельно вынырнуть на поверхность.

На заднем фоне, словно через толщу воды, слышались крики ребят. Словно через боковое зрение виделись огненные вспышки.

А я не могла оторвать ладони от земли, и слушала, слушала, слушала...

Моя собственная магия хлынула в толщу земли, словно сканируя, как и целители отпускают свою магию, окутывая больного, чтобы увидеть, что с ним. Так и моя магия проникала все дальше и дальше, и я видела, что нет никаких границ, эта зараза или инфекция, или что это ещё такое, она пропитала всё.

Алиса права, у этого мира нет шансов. Если только попробовать это все вытянуть из самой земли. Благо резерв позволяет.

Да, надо забрать как можно больше прямо сейчас.

И я открылась, стараясь как можно тщательнее очистить все, до чего только могла дотянуться.

Среди ночи в дверь комнаты магистра Шама кто-то очень требовательно постучал. Магистр Шам, который очень не любил, чтобы его будили, нехотя поднялся с постели, широкими шагами подлетел к двери и распахнул ее, собираясь отругать нахального нарушителя его спокойствия. Неужели кто-то из его стихийников опять выпил приворотное зелье и снова придется решать кучу сопутствующих проблем?

За дверью стояла бледная белобрысая менталистка. Шам уже и не помнил ее имя. Эти менталисты всегда были тише воды, ниже травы.

Менталистка кусала свои бесцветные тонкие губы и нервно теребила воротник серой

куртки.

— Что? — выверился на студентку разбуженный магистр.

— Они ушли уже три часа назад, — сбивчиво начала объяснять та. — Я посчитала, что они должны были уже вернуться, но их все ещё нет... И я очень беспокоюсь за них.

Магистр Шам спросонок никак не мог понять, кто ушел, куда ушел и зачем. Опять стихийники? Но он уже точно знал, что нарушителей точно запрет в замке до конца практики.

— Кто ушел?! — рявкнул он.

— Лири Воленс и её подруга Лита.

— Так за какими демонами вы разбудили меня? Идите к Чант и магистру Вилмет! Это их подопечные!

— Стихийники тоже с ними пошли, — робко сообщила менталистка.

— Куда они пошли?! — магистр уже примерно представлял вероятный ответ.

— В неживые земли.

И магистр Шам с силой стукнул кулаком по стене, изрядно напугав и без того переживающую девчонку.

Магистр Шам поднял всех. Нечего и другим спокойно спать, если уж он сам не спит. Тем более, пропавшие студенты принадлежали всем кураторам. Даже от менталистов кто-то ввязался в эту авантюру.

— Что? — кричала студентка из огневиков, Микаэла Флеймус, — мой брат-идиот тоже пошел в неживые земли?! Я так и знала, что от этой некромантки будут одни проблемы!

Преподаватели прихватили с собой кое-кого из старшекурсников и отправились искать и выручать нерадивых студентиков, решивших, что они здесь самые умные.

Микаэла же подошла к тому самому некроманту, которого частенько видела около той ненавистной вертихвостки.

— Я хочу пойти следом за преподавателями. Но предпочту идти в компании некроманта. Все же это неживые земли. Пойдешь со мной?

— Зачем тебе это нужно? — недоверчиво посмотрел на огневичку Ольт.

— Там мой брат и его друзья! Я очень переживаю! Верь мне, я же никогда не вредила твоей Лири.

А когда некромант согласился, она тихо и неслышно добавила себе под нос:

— И мне уж очень хочется посмотреть на лица этих придурков, когда им достанется от преподавателей.

Глава 32. ОГОНЬ И ПЕПЕЛ

Мик не сразу осознал, что происходит что-то не то. Сначала какими-то своими невнятными подозрениями поделился Мартин. А потом Лири вдруг опустилась на колени, прижала руки к траве и замерла.

— Эй, — сказала Лита, поведив рукой перед лицом Лири. — Ребята, с ней что-то не то.

Она отпустила золотистую магию, окутывая подругу.

— Мартин, по моей части все в порядке, посмотри ты, пожалуйста.

Менталист коснулся лба некромантки, и удивлённо обернулся на присутствующих.

— Полный блок. У меня даже просто проверить не получа...

Договорить он уже не успел, в спешке концентрируя свою прозрачную магию, чтобы накрыть ментальным щитом четверых магов, вместо обычных для своего резерва трёх. Исключая почему-то закрытую сейчас для его магии некромантку.

Умертвия подбирались к магам, не спеша бросаться сразу.

— Чего вы замерли, ждёте, когда нас сожрут? — обратился Мартин к огневикам.

И те отправили сгустки огня в ближайших диких умертвий. Те мгновенно сгорели, а все остальные монстры, что кружили, прячась в темноте, словно только этого и ждали, бросаясь на магов все сразу.

Конечно, вдвоем Мику и Тьену ни за что бы не выстоять против такого огромного количества умертвий. Но умертвия почему-то были в этот раз более вялыми. Даже на тренировках, которые проходили в замке, они и то были гораздо быстрее и ловчее.

Мик краем глаза посматривал на все также стоящую на коленях Лири, не давая умертвиям и шанса подобраться к ней и к другим.

— Попробуйте убрать ее руки от земли, — прокричал он Лите с Кейлером, которые сразу бросились это делать.

— Никак, они словно приклеились, — Лита изо всех старалась растормошить подругу, но никак не могла это сделать.

И тут откуда ни возьмись, прямо из воздуха вышла уже знакомая Мику призрачная невеста, которую Лири называла своей сестрой, в том же зелёном платье.

Она подбросила в воздух горсть светящихся стеклянных шариков, в полете превратившихся в пузыри.

Замерли все, даже умертвия. Мик не мог ни рукой пошевелить, ни шагу сделать.

А невеста принялась рисовать пальцем на земле линию прямо вокруг окаменевшей некромантки, тихо ругаясь себе под нос. Потом она проткнула свой палец и капнула на чёрную траву каплю своей призрачной крови. Земля внутри очерченного призраком круга засветилась. И невеста, падая прямо сквозь Лири, провалилась вниз, словно в портал. И все стало как прежде. Никакого свечения.

Только все остались стоять на своих местах, словно околдованные зависшими в воздухе пузырями.

Так они и стояли неизвестно сколько в компании также замерших умертвий до самого рассвета, пока их не нашел магистр Шам.

Магистр Шам ругался такими словами, которые раньше не слышали даже приграничные маги, прочесывающие внезапно поредевший туман. К всеобщему удивлению, трава под

ногами уже не была черной, скорее пожухлой коричневой. А приграничной зоне и вовсе кое-где зазеленела. Никто пока не знал, что это за внезапный феномен.

Старшекурсники, пришедшие с Шамом, оперативно уничтожили всех замерших и не сопротивляющихся умертвий. По пути к старшекурсникам прибились огневичка и некромант с первого курса, но магистру Шаму уже было не до них.

Он не понимал, как привести в чувство застывших в неестественных позах студентов. Пока кто-то случайно не задел один из зависших в воздухе мыльных пузырей. Пузырь лопнул, и за ним, словно по цепной реакции, лопнули и все остальные пузыри.

Нерадивые искатели приключений повалились, кто где стоял и сидел.

Только все они они хоть как-то шевелились, кроме некромантки.

Мик поднялся, на шатающихся ногах подошёл к лежащей на земле некромантке и опустился рядом с ней на колени. Вгляделся в ещё более бедное, чем обычно, личико с заострившимися скулами и крикнул:

— Лита!

Пришедшая в себя Лита быстрым движением метнулась к некромантке. Она рванула куртку подруги так, что металлические пуговицы разлетелись в стороны. Руки целительницы уже начало окутывать золотистое сияние.

— Кейлер! — закричала она.

Оба целителя склонились над некроманткой, но было уже поздно.

Кейлер поднял голову и почему-то виновато посмотрел на Мика.

Лита же упрямо и безуспешно продолжала вливать свою магию в тело подруги. Золотистый свет проходил сквозь некромантку, выливаясь, как из решета, и уходил в землю.

— Ты же выгоришь! — Кейлер схватил свою невесту, оттаскивая от тела.

Лита заплакала, размазывая слезы по лицу грязными разводами.

Мик взял холодную руку Лири, не в силах поверить в произошедшее.

Микаэла, стоявшая неподалеку и наблюдавшая за происходящим, тихо уточнила что-то у Кейлера, стала приближаться. На её ладонях уже поигрывали огненные искры.

Мик встал, преградив сестре путь.

— Нет, — твердо произнес он. — Не позволю.

— Придурок, — закричала Микаэла, — отойди от нее! Мы все ещё в неживых землях, идиот! Ты забыл, что некроманты восстают в качестве личей?!

Магистр Шам схватился за голову.

— Неужели на самом деле? — задал он вопрос тому же Кейлеру.

Тот кивнул, прижимая к своему плечу сотрясающуюся в рыданиях невесту.

Мик стоял стеной, не давая никому подойти к некромантке.

Магистр Шам отрывисто бросил пару фраз менталистке из старшекурсников.

Побледневшая менталистка подбежала к Мику и быстро дотронулась до его лба ладонью.

В голове парня мгновенно поселилась звенящая тишина и пустота, ноги стали ватными, и Мик рухнул на колени рядом с телом той, которую не смог сберечь и остановить.

Микаэла с непроницаемым лицом зажгла на своей ладони огненный шар, бросила взгляд на брата и запустила этот шар в середину груди Лири.

Тело некромантки вспыхнуло ярким магическим пламенем и осыпалось пеплом.

Все присутствующие молчали. Микаэла стояла с каменным лицом. Ольт прикрыл глаза и тяжело дышал, кусая обветренные губы. Лита уткнулась лицом в куртку обнявшего её

Кейлера, обливаясь слезами.

Мик невидящим взором смотрел перед собой. Какие-то мокрые капли стекали по его щекам и падали вниз.

Он потянулся и подобрал из пепла потемневшую от копоти пуговицу, оставшуюся от сгоревшей курточки некромантки.

ЭПИЛОГ 1

Я лежала на диване в гостиной у Алисы, меня тошнило и рвало. Сестра одной рукой придерживала тазик весёленького салатого цвета, а другой — заботливо держала мою голову за лоб, когда я наклонялась вниз к этому тазу в очередной раз. Как же мне сейчас не хватало Литы с её целительской магией!

— Ничего, ничего, — приговаривала Алиса. — Теперь всё точно будет нормально.

— Что же будет с той мной в том мире? — отдышавшись спросила я.

Привратница сначала предпочла промолчать.

Но через некоторое время всё же ответила:

— Думаю ты и сама догадываешься. После того, что произошло, с таким количеством магической инфекции не было и минимального шанса.

Подоткнув мне тонкое одеялко и расправив подушку, она поставила тазик на пол рядом с диваном и подошла к своей волшебной двери, открыла её, но внутрь не стала входить. Вместо этого она словно положила ладони на клубящийся за дверью густой туман.

Туман замер и стал переливаться разными огоньками. То там, то здесь внутри него виделись вспышки звёзд.

Я бы с удовольствием ещё полюбовалась этим зрелищем, но меня снова вывернуло в тазик.

Алиса постояла несколько минут, вглядываясь в мерцание звёздочек, а потом закрыла дверь, вернулась ко мне и тихо сказала:

— Я считаю, что тебе следует кое-что знать. В альтернативной версии событий, до того, как твоя личность проснулась в том твоём прошлом теле, и если бы ты туда не попала, жизнь Лири была ещё более короткой. Она погибла почти сразу после того самого замужества с банкиром. Её муж не смог смириться с обманом и с тем, что ему в жены досталась некромантка. Ведь с магами заключается магический нерасторжимый брак. Даже если второй супруг не маг. Чтобы освободиться от неудобной жены, Хряу нанял бандитов, которые подстроили несчастный случай.

Но знай, в эту дверь в основном притягивает именно тех, кто нужен и необходим где-то там, в каком-то из своих других воплощений. Иногда, конечно, затягивает и случайных людей, которым самим здесь необходим их иномирный опыт. Но их обычно добыть назад легче лёгкого. Они и сами хотят вернуться обратно в наш мир. А если человек хочет задержаться в другом мире, или я его по каким-то причинам не могу найти, то это чаще всего означает, что Гармония в том месте была основательно нарушена. Поэтому тебя и привело туда, в тот мир. И потому ты так хотела там остаться, мир сам тебя не отпускал. И ты была там реально нужна. Я лишь поэтому и не настаивала. У меня уже были подобные тебе "клиенты"... Так что все в итоге получилось так, как и должно было получиться. Не переживай.

Алиса сходила на кухню и принесла мне стакан воды:

— Пей, только по чуть-чуть и маленькими глотками.

Я отпила и полежала ещё немного, приходя в себя.

— А что же будет с тем миром теперь, — слабо спросила я. — Он выздоровеет?

Алиса пожала плечами.

— Благодаря одной тебе тот мир, конечно, не выздоровеет. Тем более одномоментно.

Но все нужные процессы запущены. Думаю, там будет появляться все больше и больше разных магов, способных свой мир защитить и исцелить. И постепенно исправится тот сбой, который так разделял магов по признаку дара.

— Какой сбой?

— Тот, из-за которого женщины не могли без последствий для себя выносить ребенка с отличающимся даром. И другой сбой, который привел к распространению магической инфекции и образованию неживых земель. Но начало положено! Так что все будет нормально!

— Я только до сих пор не понимаю, какую роль в появлении этих земель играли призраки и привидения? Что даже до сих пор их боятся.

— Мы с бабушкой говорили об этом, она склоняется к мысли, что это были попаданцы из каких-то менее материальных, чем наши, миров. Почему они туда попали, непонятно. Обычно-то точки стабилизации находятся между теми группами миров, которые более-менее похожи друг на друга. Скорее всего, именно эти попаданцы и занесли магическую инфекцию. Как микробы, они были её носителями. И, честно говоря, после того, как тот мир погиб бы, инфекция могла начать распространяться по другим мирам, даже и не магическим. Киношки про зомби-апокалипсис стали бы реальностью. Кстати об этих киношках. Ты думаешь, что все выдуманное творчество в нашем мире — это продукт чьего-то воображения? Неа, по факту, это подсознательная память, принесенная из других миров! Как и все те фантастические сны, которые нам иногда снятся.

Я вздохнула, не слушая Алису и думая при этом о своем:

— Надеюсь, у Мика всё в жизни сложится хорошо.

Алиса внимательно посмотрела на меня.

— Его время пролетит быстрее твоего. Пока мы тут с тобой, — она посмотрела на тазик, — развлекались, у него уже несколько дней прошло. А через пару наших недель, там треть нашего года бабахнет. Не успеем оглянуться, а он уже дедуля.

— Да, наверное, — грустно улыбнулась я. — Разница во времени.

— Как думаешь, — спросила сестра, — ты сможешь его забыть и быть счастливой несмотря ни на что?

— Не знаю, — ответила я.

Мик сидел за столом у окна в своей комнате в родительском столичном особняке и бесцельно смотрел в раскрытую перед ним книгу.

Его сестра-близнец Микаэла сказала, что он уже "достал её своим кислым видом". И он предпочел молча удалиться в свою комнату из общей гостиной.

Внезапно, абсолютно без каких-либо видимых звуковых и видимых эффектов, прямо из воздуха вышла та самая призрачная невеста в своем неизменном зелёном платье. Но сейчас она была не призрачной, и ничем не отличалась от обычных людей.

— Ты ведь Мик? — уточнила она.

Мик смог только кивнуть, настолько это все было неожиданно.

— В общем так, — "невеста", которой похоже было плевать на все правила приличия, уселась прямо на его высокую кровать, свесив ноги. — Лири твоя в другом мире живёт, если хочешь к ней, решай скорее, а то время поджидает.

Если это была чья-то шутка, то очень несмешная. Но вместе с тем в груди начал тлеть огонек надежды.

— Объясни, — потребовал он у бывшего призрака.

"Призрак" почесал лоб, а потом нос.

— В общем, когда люди умирают, то их души перерождаются и начинают жить в другом мире. Обычно они все забывают и начинают всё, так сказать, с чистого листа. Но тебе несказанно повезло, твоя Лири, хоть и в другом мире, но прекрасно помнит свою прошлую жизнь. И тебя.

— Лири помнит всё? И меня? — растерянно зачем-то переспросил Мик.

— Ага, — кивнула "невеста". — Так, словно это было буквально вчера.

Мик с надеждой смотрел на "невесту".

— У тебя есть возможность общаться с Лири? Можешь передать ей, что я её люблю и буду любить всегда?

— Знаешь, — собеседница задумалась на несколько мгновений, словно принимая нелегкое решение. — У меня есть предложение получше. Хочешь переехать в другой мир?

— К Лири?

— Да, к ней. Но я должна тебя предупредить о нескольких важных вещах, прежде, чем ты согласишься. Лири сейчас, хоть внутренне и осталась прежней личностью, той самой, которую ты знал и любил, но внешне она — совершенно другой человек. У неё другое имя, Лиза. Есть родители и брат, вместе с которыми она живёт. Она не маг.

— Если она помнит меня и до сих пор любит, то это меня не останавливает.

— Постой-постой, — прищурилась невеста. — Мир тот полностью немагический, своей магией ты там пользоваться не сможешь, у тебя она вообще пропадет. И возникнет ещё одна проблема. Со мной ты говоришь на одном языке, потому что это я такая волшебно умная, что вообще языки всех вселенных знаю. С Лири ты тоже сможешь общаться, потому что она прекрасно помнит здешний язык, он у нее считай второй родной. А вот чтобы с другими людьми разговаривать, тебе придется с нуля учить язык нового для тебя мира. И я тебя "обрадую", возможно, даже не один. Но для начала, конечно, и одного хватит. Готов? Решай скорее, а то мне здесь нельзя долго оставаться. И предложение моё, так сказать, ограничено. Ах да, и назад дороги уже не будет.

— Я готов, — твердо сказал Мик.

— Тогда собирай свой чемодан, трусы и майки.

— Что? — расширились у Мика глаза.

— Личные вещи, говорю, собирай. Только не слишком много. И быстренько. И пойдём.

— Я успею написать пару слов родителям? — спросил Мик.

— Успеешь, если поторопишься.

К сожалению, Мик не видел лица родителей и сестры, когда они читали записку, оставленную на столе в его комнате. В которой прямолинейный и бесхитростный парень честно написал чистую правду:

"Мои уважаемые родители и Микаэла. Ухожу в иной мир к моей Лири, призрачная невеста обещает проводить меня к ней. Не знаю, увидимся ли мы с вами когда-нибудь ещё. Ваш Микаэль."

ИНТЕРЛЮДИЯ 1

В залитых солнечным светом покоях кронпринцессы Алории, единственной дочери эльфийского правителя Лораниэля был накрыт чайный столик на двоих. Но вместо того, чтобы наслаждаться исключительно вкусным чаем, собранным в лучших эльфийских долинах, Алория нервно барабанила своими изящными тонкими пальчиками по крышке столика.

Перед ней сидело полупрозрачное привидение. Оно виновато потупилось и выражало всем своим видом самое настоящее раскаяние. Однако же несмотря на это, не забывало прихлебывать элитный эльфийский чай. И даже относительная прозрачность не мешала ему это делать. О манерах и хорошем тоне привидение имело довольно расплывчатые представления, поэтому отпивало чай с таким характерным звуком, что у эльфийки по ее идеальной коже непроизвольно пробежал мороз.

Но сейчас ей было не до манер.

— Как ты могла протащить через точку стабилизации мага из другого мира, — звенел серебряный голосок принцессы.

— Бабуль, — привидение как раз откусило кусок фруктового торта, так что говорило с набитым ртом. — Ну Лизка так страдала без этого своего парня. Нельзя же разлучать влюбленных, если они созданы друг для друга.

Эльфийка даже не поморщилась от слова "бабуля", продолжая распекать жующую собеседницу:

— Равновесие может быть нарушено! Ты что, хочешь, чтобы в будущем твои сын или дочь, или оба сразу ушли в другой мир, растворились в ткани межреальности, и ты их не смогла отыскать???

Алиса (а это была именно она) проглотила свою еду и вздохнула:

— Прости, что я раньше плохо думала об отце. Я тогда очень многого не знала.

— Ладно, — сказала принцесса. — Будем надеяться, что самоотверженный поступок твоей родственницы сгладил возможные очаги дисгармонии. Пусть этот маг остаётся в немагическом мире. Только ни в коем случае не води его туда-сюда между мирами.

— Договорились! — обрадовалась Алиса. — Только, бабуль, наколдуй для него все документы, пожалуйста. На имя Микаэля Флеймуса. А то ведь сама знаешь, у нас в мире без бумажки ты букашка.

Принцесса совсем не по-королевски закатила глаза, но взмахнув рукой и призвав совсем маленькую каплю своей магии, выполнила просьбу привратницы. И та, не дожидаясь свой кусок торта, подхватила всю эту свежую кипу бумаг, создала одноразовый мини-портал и умчалась в него, чтобы продолжать и дальше хранить вверенную ей точку стабилизации мировой гармонии и порядка.

ИНТЕРЛЮДИЯ 2

В трёхкомнатной квартире Маркиных собралась вся их большая и дружная семья и некоторые самые близкие друзья.

Все же крестины — важное событие. После церемонии в храме, все дружно отправились отметить дома этот праздник.

Малыш Тимошка гулил, не переставая. Его не пугала толпа собравшегося народа, потому что всех этих тетенок и дяденок он отлично знал и много раз видел. Артем, если честно, немного устал держать его на руках и хотел спокойно попробовать все те вкусные салаты, которые наготовили мама с сестрой.

— На вот, — сказал он своей девушке, пытаясь вручить той своего полугодовалого крестника. — Возьми, потренируйся.

— А он в подгузнике? — однажды уже наученная собственным опытом, уточнила та, протягивая руки.

Но забрать ребенка не успела, его перехватил Мик.

Тимошка загулил снова:

— Па, па, па, па, — стал повторять он свой любимый слог.

Микаэль смотрел на сына с любовью и гордостью.

Ирина Васильевна смахнула слезинку счастья со своих глаз, окруженных лёгкой сеточкой морщин.

Сначала она решительно не одобряла выбор дочери. Съездив к своей троюродной сестре, та вернулась совершенно не узнаваемой. Более серьезной, собранной. Все бы хорошо, ведь эти перемены не были плохими. Но с собой она привезла абсолютно не говорящего по-русски безработного иностранца и заявила, что жить ему негде, кроме как в их квартире! Как она вообще умудрилась найти его в обычном областном центре? Хотя, сейчас даже и в областных центрах много иностранных студентов.

Но Микаэль не разочаровал, язык он учил быстро, и, хотя и говорил с заметным акцентом, было видно, что парень настроен более чем серьезно. С Лизой они поженились практически сразу, но с детьми решили повременить, пока та закончит свой институт. Такое поведение Мика тоже добавило ему плюсов в глазах теперь уже состоявшейся тещи. Отец и Артем вообще нарадоваться не могли на нового родственника, как оказалось, у всех троих очень много общего. И самое главное, он всё-таки нашел работу! Причем, очень быстро, как только стал хоть немного понимать и говорить по-русски. Сначала он устроился обычным фитнес-тренером в ближайший спортивный клуб. У него даже уже был диплом о профильном образовании физрука! Как он смог его получить, не зная языка, было загадкой для Ирины Васильевны. Но она подумала, что, наверное, на его специальности важнее было знать спортивные дисциплины и участвовать в соревнованиях, чем зубрить какую-нибудь теорию.

Буквально волшебные авторские методики и секреты, которые применял в своих тренировках Микаэль, творили такие чудеса, что вскоре к нему потянулись толпы парней желающих быстро и эффективно "накачаться". Мик стал настолько высокооплачиваемым, что они с Лизой вскоре купили отдельную квартиру неподалеку и съехали. А потом родился Тимошка, и Ирина Васильевна стала счастливой бабушкой.

Лизина подруга, опять расставшаяся с очередным парнем, тихо говорила сидевшей

рядом с ней Тимошкиной крестной:

— Я в то лето поехала на море, а на самом деле вот куда надо было ехать, оказывается!

Крестная согласно кивала.

— Интересно, в том городе ещё остались такие экземпляры? — проговорила первая подружка мечтательно и озвучила пришедшую ей в голову идею:

— Давай поедem туда! У Лизы там родственница есть, Алиса. Мы с ней даже немногo знакомы были, когда она ещё здесь жила. А если даже и не найдем подходящего иностранца, то хотя бы городок посмотрим. Что думаешь?

И крестная Тимошки поддержала эту отличную мысль.

ТЕСТ ПО "КАНИКУЛАМ"

Тест по "Каникулам"

1. Как звали студентку Белус? — Илина- Элина- Алина- не упоминается в книге
2. Чего не хватало Ольту? — воздуха-воды-огня-решительности
3. Где произошло знакомство с Миком? — в академии- в кафе- на улице- в логове дракона
4. Как правильно упокоить умертвие? — приказом "Спи"- оборвать нити- палкой по башке- пнуть посильнее
5. Кулон какого цвета подарил Лите Кейлер? — голубой-зелёный-золотой-черный
6. Вместо какого зелья у тётушки Агаты получился универсальный антидот? — средство от прыщей-снотворное-средство от муравьёв-средство для роста усов
7. Какого цвета кроссовки были на Алисе на празднике посвящения? — зелёные-розовые-белые-на ней были туфли!
8. Первые поднятые Лизой зомби это:-мышки-мушки-белки-тараканы
9. Что больше всего любит водник Ал? (Несколько правильных ответов) — поесть и попить-красивых девушек-скандалы и сплетни-петь песни
10. Какой именно стихийник магистр Шам? — огневик-маг земли-водник-неизвестно

ОТВЕТЫ НА ТЕСТ

Ответы на тест

1. Элина
2. Огня, по мнению Лизы, решительности, по мнению менталиста Мартина
3. В кафе
4. Оборвать нити
5. Золотой
6. Снотворное
7. Розовые
8. Мушки были первыми, тараканы были вторыми
9. Ал любит всё
10. Стихия магистра Шама не упоминается в книге